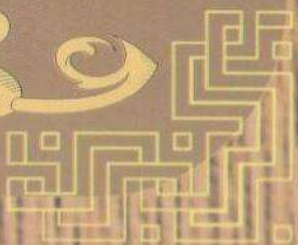
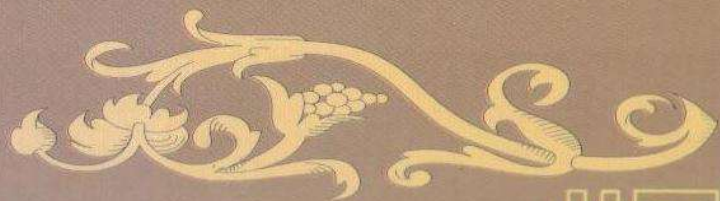

Творческое наследие
Джемилы
Керменчикли

(первая треть XX века)

Киримов Таир Нуридинович

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ
(первая треть XX века)**

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический
университет»

Научно-исследовательский Центр
«Рукописная книга»
при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы

Научно-исследовательский Центр крымскотатарского
языка и литературы

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ
(первая треть XX века)**

Монография

Симферополь
2007

Рецензенты:

Керимов И. А. — доктор филологических наук, профессор
Усеинов Т. Б. — кандидат филологических наук, доцент
Юнусов Ш. Э. — кандидат филологических наук, доцент

Редакторы: Чилингинова Г., Петрова Л. А.

Рекомендовано к изданию
Ученым советом РВУЗ «Крымский инженерно-
педагогический университет»
Протокол № 3 от 02.04.2007

К 431 Керимов Т. Н.

Творческое наследие Джемиля Керменчикли
(первая треть XX века): Монография. — Симферополь:
Оджакъ, 2007. — 164 с. — На русском языке.

Книга посвящена жизни и творческой деятельности крымскотатарского поэта и публициста Джемиля Керменчикли.

На основе исследования архивных материалов, анализа оригинальных произведений устанавливаются малоизвестные факты из биографии поэта, определяется тематическая направленность и творческий метод писателя.

Книга рассчитана на литературоведов, студентов филологических факультетов, широкий круг читателей.

УДК: 821.512.145 «18/19» + 929

ББК: 83.3 (4 Укр-6 Крм)

ISBN 978-966-8535-47-5

© Керимов Т. Н., 2007

© Оджакъ, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
--------------------------	----------

Часть первая

Вопросы историографии темы	10
---	-----------

Глава 1. Изучение библиографических материалов как один из аспектов историографии крымскотатарской довоенной литературы (на примере Джемиля Керменчикли)	11
---	-----------

Глава 2. Характер комментариев к литературному творчеству Джемиля Керменчикли в печатных изданиях за период с 1917 по 1944 гг.	23
--	-----------

Часть вторая

Тематическая направленность художественных и публицистических произведений Дж. Керменчикли	38
---	-----------

Глава 1. Влияние социально-политической и литературной мысли в Крыму на творчество Джемиля Керменчикли	39
---	-----------

Глава 2. Идеи народного просвещения в творческом контексте автора	50
--	-----------

Глава 3. Проблема эмансипации женщины в творчестве Джемиля Керменчикли	65
---	-----------

Часть третья

Проблемы текстологии и вопросы поэтики произведений Дж. Керменчикли	82
Глава 1. К вопросу о транслитерации стихотворений поэта с арабской графики на кириллицу	83
Глава 2. Лексические и лингвостилевые особенности поэтических произведений Джемиля Керменчикли	102
Заключение	140
Литература и источники	143
Список сокращений	164

Предисловие

Жизнь и творчество поэта, публициста, участника народно-освободительного движения в Крыму в первой трети XX века — Джемиля Керменчикли до сегодняшнего дня сравнительно мало подвергались обстоятельному научному исследованию. Заметки, справки и статьи на страницах современных национальных газет, журналов, а также энциклопедических изданий, прямым или косвенным образом оповещающие историю жизнедеятельности подвизника, нуждаются в новом переосмыслении и анализе.

В различное время проблеме изученности данной темы в своих литературоведческих трудах уделяли внимание такие ученые, как А. Крымский, Б. Чобан-заде, А. Гидай-бай, А. Одабаш, Э. Шемби-заде, И. Керим, Х. Кырымлы, Р. Хикмет Ханогьлу и другие. Встречаются и работы, основанные на аматорских вариациях частных исследователей. Об этом феномене неоднократно будет упоминаться в научном исследовании, объектом которого являются публицистика и лирика Дж. Керменчикли. Его произведения отображают проблемы и задачи всеобщего народного образования, землевладения, а также вопросы национального брака, женской эмансипации и социальной паритетности.

Цель: определить новаторство и художественный метод Дж. Керменчикли как представителя крымскотатарской литературы первой трети XX века

Предметом исследования в данной работе являются тенденции формирования социальных и политических взглядов сподвижника культуры, распространение им идей народности и культурного возрождения в Крыму. Задачи исследования: установить уровень изученности темы; выявить художественные особенности произведений Дж. Керменчикли, отображающие исторические реалии; определить степень идеологического влияния на формирование художественного метода автора; установить роль писательской

деятельности Дж. Керменчикли в развитии крымскотатарской литературы революционного и постреволюционного периодов.

Большое внимание в работе уделено выявлению, отбору и систематизации рукописных и печатных материалов на крымскотатарском языке арабской, латинской и кириллической графиками; текстовым переводам на русский язык крымскотатарских и турецких материалов; транслитерации арабографических текстов. Преимущество при транслитерации оригинальных текстов отдавалось латинской графике, так как кириллическая мало приспособлена для корректного, полноценного воспроизведения фонетического строя крымскотатарского языка и в значительной мере искажает живую речь.

Основная часть архивных материалов, а также раритетных печатных и протографических (рукописных) источников используется впервые. Для полного воссоздания картины довоенной литературной и культурной жизни крымскотатарского народа наряду с трудами самого Дж. Керменчикли также были использованы и труды его соратников — Б. Чобан-заде, У. Ипчи, А. Одабаша, А. Ильмия, А. Кадри-заде, Ш. Бекторе, Я. Байбуртлы, Х. Керема, Дж. Гафара, З. Джавтобели, Н. Шейх-заде и других.

Структура монографии состоит из предисловия, трех частей, заключения, перечня использованной литературы и списка сокращений.

Настоящее издание является логическим продолжением и дополнением ранее выпущенного сборника публицистических и поэтических произведений Джемиля Керменчикли по материалам довоенной крымскотатарской периодической печати «Мв-биһ-ил ифтиһвәтм — қәғәмләқтәг менім ригүгәтм» («Крымство — гордость моя»)¹.

¹ Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлык-тыр меним гьурурым / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нещрияты, 2005. — 135 с.

Автор выражает признательность Председателю Межджлиса крымскотатарского народа Мустафе Джемилеву, Генеральному директору БО Фонда «Крым» Ризе Шевкиеву, заместителю Председателя Республиканского Комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Юсуфу Куркчи; своему коллеге Эрджану Сакария; МАОО «Аррайд» в лице Исмаила Кади и Мохаммеда Таха за координацию материального обеспечения издания монографии; доктору филологических наук, профессору И. А. Керимову, кандидату филологических наук, доценту Э. С. Акмоллаеву, кандидату филологических наук, доценту Н. С. Сейтягьяеву, старшим научным сотрудникам НИЦ крымскотатарского языка и литературы при Крымском инженерно-педагогическом университете Н. Р. Абдульваапову, Э. С. Ганиевой, Н. С. Сейдаметовой за консультации в ходе написания монографии. Автор благодарен кандидату исторических наук, доценту Р. И. Хаяли; сотрудникам Государственного архива АР Крым в Симферополе Н. Д. Музыченко, С. Л. Сергеевой, А. И. Ярлыковой, Л. Л. Сергиенко; бывшему сотруднику Художественного музея в г. Симферополе Л. Абдурешитовой, ветерану крымскотатарского национального движения М. Озенбашлы за предоставление ценных оригинальных материалов, касающихся жизни и творчества Дж. Керменчкли. Глубокая благодарность редактору, заведующему отделом политики и экономики газеты «Голос Крыма» Г. Чилингировой; кандидату филологических наук, доценту кафедры русской филологии Крымского инженерно-педагогического университета Л. А. Петровой за работу по редактированию текста книги. Благодарен заведующему компьютерной лабораторией кафедры английского языка Э. Я. Тупчик; сотрудникам редакционно-издательского отдела А. Р. Фазыловой, С. Н. Халилаевой; сотрудникам Центра тюркологических исследований и НИЦ крымскотатарского языка и литературы Л. Ю. Куме, С. В. Аджимирову и Н. М. Османовой; лаборантам кафедр

крымскотатарской и турецкой литературы, а также крымскотатарского и турецкого языкознания Крымского инженерно-педагогического университета З. Э. Зийнетдиновой, Г. М. Вилияевой, сотруднику МАОО «Арраид» М. У. Абибуллаеву; сотруднику библиотеки им. К. А. Тренева в Симферополе С. И. Пипитовой за технические услуги при подготовке книги к изданию.

Часть первая

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИОГРАФИИ
ТЕМЫ**

Глава 1

Изучение библиографических материалов как один из аспектов историографии крымскотатарской довоенной литературы (на примере Джемиля Керменчикли)

За последнее время среди литературоведов, историков заметно возрос общий интерес к проблеме изучения исторической эволюции крымскотатарской литературы и культуры. Особое предпочтение отдается периоду культурно-просветительской деятельности И. Гаспринского, сподвижникам крымскотатарской культуры революционного и послереволюционного Крыма.

На базе материалов раритетной довоенной печати, архивных дел, ценных рукописей из личных фондов крымскотатарских деятелей литературы, культуры, а также на основе современных научных исследований составляются справочники, библиографические указатели, словари, энциклопедии.

Своими научными трудами, энциклопедическими, справочными, библиографическими изданиями, посвященными крымскотатарской культуре и литературе, известны такие авторы, как И. А. Керимов, Ш. Э. Юнусов, Ю. У. Кандым, Д. П. Урсу, В. Ю. Ганкевич, Т. Б. Усеинов, Н. С. Сейтягьяев, Н. Р. Абдульваапов, З. Куртнезир, Р. Фазыл, С. Нагаев, Н. Ягья. Из зарубежных авторов — Я. Акпынар, Х. Кырымлы, К. Чапраз, У. Акташ, О. Сёйлемез и другие.

В перечень библиографических изданий И. А. Керимова², имеющего большой опыт в составлении биографических, библиографических справочных изданий,

² Керим И.А. Библиографик сечмелер. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1994. — 56 с.; Керим И.А. Медений эснас (1920 — 1938). — Симферополь: Таврия, 1997. — 496 с.; Керим И.А. Гаспринскийнинъ «джанль» тарихы. (1883 — 1914). — Акъмесджит: Тарпан, 1999. — 408 с.

вошли биографии классиков крымскотатарской литературы конца XIX и начала XX веков³. Буклет интересен тем, что на обратной стороне портретов деятелей культуры дается их краткое жизнеописание на русском и крымскотатарском языках. Это делает издание более доступным для широкого круга читателей. К биографическим изданиям также можно отнести и словарь псевдонимов⁴. Словарь состоит из двух разделов: словарь трудных слов, встречающихся в художественных произведениях на крымскотатарском языке и словарь псевдонимов в довоенной и послевоенной печати. Раскрыт ряд авторов, обозначенных только криптонимами. В списке псевдонимов представлены краткие биографические справки о том или ином исследуемом авторе.

Библиографический перечень статей и художественных произведений И. Гаспринского по материалам газеты «Тегсимап», составленный Сейтгазы Гафаровым также пользуется не меньшим интересом среди читателей. Работа впервые была опубликована в журнале «Yıldız»⁵ и переиздана отдельной книгой с некоторыми дополнениями⁶.

Творческая деятельность и жизнь И. Гаспринского в более полном объеме была отражена в биобиблиографическом указателе, составленном В. Ю. Ганкевичем и Н. Ягья⁷. Продолжая список указателей, отражающих

³ Керим И.А. Эки асыр арасында XIX-XX — На стыке веков. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. — 21 портрет.

⁴ Керим И.А. Эски эдебиятымызда къулланылгъан базы сёзлерининъ изаатлары. Тахаллюслер лугъаты. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. — 56 с.; Керим И.А. Къырымтатарджа кыйын сёзлер. Тахаллюслер лугъаты. — Акъмесджит: Таврия, 2006. — 176 с.

⁵ Гафаров С. «Терджиман» газетасында басылгъан эсас материаларнынъ къыска библиографиясы // Йылдыз. — 1989. — № 4. — С. 130—144.

⁶ Исмаил Гаспринский — великий просветитель / Сост. Ф. Зиядинов. — Симферополь: Тарпан, 2001. — 256 с.

⁷ Биобиблиография. Исмаил-бей Мустафа оглу Гаспринский / Сост. В.Ю. Ганкевич, Н. Ягья. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. — 80 с.

культурную и общественную жизнь Крыма в период XIX — XX вв., можно указать биобиблиографический словарь деятелей крымскотатарской культуры под редакцией Д. П. Урсу⁸; библиографический словарь о Крыме и крымских татарах, составленный Ш. Кайбуллаевым и Д. Халиловой⁹; научный вспомогательный указатель «Татары в Украине», изданный Книжной палатой Украины¹⁰; справочники З. Куртнезира, Р. Фазыла, С. Нагаева¹¹. Существуют и зарубежные турецкие издания: «Библиография Крыма. Период турецкой республики» («Kırım bibliografyası. Türkiye Cumhuriyeti dönemi (1923-1986)»), составленная Х. Кырымлы, У. Акташем¹²; ретроспективное издание о печати крымских татар в 1881-1990 гг. «Kırım Tatar Türklerinde basın (1881-1990)»¹³ и другие.

Принимая во внимание этот далеко не полный перечень биобиблиографических трудов, необходимо отметить, что среди них крайне мало отдельных изданий, посвященных конкретным историческим персонам.

На практике существуют некоторые попытки упорядочения библиографических и жизнеописательных материалов

⁸ Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с.

⁹ Крым и крымские татары. Краткий библиографический указатель / Сост. Ш. Кайбуллаев, Д. Халилова. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 61 с.

¹⁰ Татари в Україні: Науково допоміжний покажчик (1917-1941) / Укл. Н.А. Дехтярьова, С.Г. Кузнецова, Н.Л. Македон. — Київ: Кн. палата України, 1997. — 129 с.

¹¹ Куртнезир З. Кырымтатар эдилери. Омюр ве яратыджылыклары акъкъында кыска малюматлар. — Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, 2000. — 223 с.; Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынын тарихы. Кыска бир назар. — Акъмесджит: Кырым девлет окъуве педагогика нешрияты, 2001. — 640 с.

¹² Kırım bibliografyası. Türkiye Cumhuriyeti dönemi (1923-1986) / Haz. H. Kırmılı ve Ü. Aktaş. — İstanbul, Şafak, 1986. — 80 s.

¹³ Kırım Tatar Türklerinde basın (1881-1990). Yüksek lisans tezi. — İstanbul, 1990. — 57 s.

по одному определенному творческому лицу. К примеру, библиографические разделы в собрании трудов сподвижников крымскотатарской национальной литературы — Аблякима Ильмия, Мемета Нузета, Османа Акчокраклы, Абибуллы Одабаша, Джемиля Керменчикли¹⁴. Последняя книга является интересным источником с точки зрения биобиблиографических материалов о Джемиле Керменчикли. Основное ее содержание — это фрагменты довоенных арабографических газет, журналов и книг на крымскотатарском языке. Некоторые данные, касающиеся общественной деятельности, происхождения и социального статуса автора, основываются на воспоминаниях близких и родных, материалах судебно-следственных дел.

В приложении к оригинальным текстам публицистических и художественных произведений писателя предлагаются тексты на арабской графике, глоссарии, научные комментарии, словарь трудных слов, а также библиографический перечень, состоящий из следующих разделов:

- публицистические произведения;
- художественные произведения;
- другие материалы, связанные с жизнью и общественной деятельностью Джемиля Керменчикли.

В третий раздел вошли материалы на крымскотатарском, украинском, русском и турецком языках.

¹⁴ Абляким Ильмий. Эсерлер топламы / Тертип этиджи И.А. Керим. — Акъмесджит: Таврия, 2004. — 176 с.; Мемет Нузет. Кырымнынъ чёль аятиндан. Сайлама эсерлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Н. Сейтьягы. — Симферополь: Доля, 2003. — 240 с.; Осман Акчокраклы. Эсерлер топламы / Тертип этиджи И.А. Керим. — Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, кырымтатар эдебияты болуги. — 2006. — 320 с.; Абибулла Одабаш. Чатыртавлынынъ огютлери. Несир ве назым топламы / Тертип этиджи Э.Б. Сеитбуллаев. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир, 2005. — 110 с.; Джемиль Керменчикли. Ма-бихиль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с.

Джемиль Керменчикли родился в 1891 году в деревне Керменçик (Высокое) Ялтинского уезда в семье учителя и муллы Аблы (Сеит-Аблы) Ибраима — владельца большого сада. Мать Ава (Ава-Шерфе) была уроженкой д. Керменçик из состоятельной семьи. По словам родных, в семье было 10 детей, четверо из них умерли еще в детстве. Джемиль был вторым ребенком в семье. Старший Якуб Керменчикли — известный деятель просвещения, член Союза Всероссийских работников просвещения¹⁵, участник национально-освободительного народного движения, делегат I Крымскотатарского народного Курултая (Парламента) в 1917 году¹⁶.

Чтению и письму Дж. Керменчикли научился дома. Два года мальчик обучался в школе Абдуль-Алима (Бахчисарай), затем — в медресе «Zincirli», а с 1908 г. — в медресе Стамбула. В 1913 году вернулся в Крым и посвятил себя учительскому делу.

В 1916 — 1917 годах тесно сотрудничал с газетой «Terciman» («Переводчик»). Принимал активное участие в борьбе Курултая за национальную независимость крымскотатарского народа. 27 июля 1937 г. Джемиль Керменчикли по обвинению в национализме был приговорен к тюремному заключению строгого режима и отправлен в Сибирь¹⁷. Однако в справочнике Р. Фазыла и С. Нагаева

¹⁵ ГААРК, ф. Р — 1622, оп. — 1, д. — 1, л. — 31.

¹⁶ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Я. Керменчикли. Арх. д. — 1, л. — 2. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

¹⁷ Керимов И.А. Керменчикли Джемиль. — В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с. — С. 118 — 119; Керим И.А. Эки асыр арасында XIX-XX — На стыке веков. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1997. — 21 портрет; Куртнезир З. Кырымтатар эдилери. Омюр ве яратыджылыклары акъкъында кыыскъа малюматлар. — Акъмесджит: «Таврия» нешриятъы, 2000. — 223 с. — С. 57 — 58.

«Qırımtatar edebiyatınıñ tarihı» («История крымскотатарской литературы») датой ареста указывается июнь¹⁸.

Обратимся к источникам архивных материалов из судебного дела НКВД № 010683, возбужденного против Дж. Керменчикли в 1937 году¹⁹. Из записей допросов мы узнаем, что Керменчикли с 8 лет учился в бахчисарайской школе, затем до 1907 года включительно в медресе «Zincirli». 1908 — 1909 гг. — учеба в медресе в Стамбуле. Оттуда отправился в Оренбург, где до 1910 года обучался в медресе «Hüseyniye». В 1910 году Керменчикли, вернувшись в Крым, до 1916 года был учителем в д. Мисхор Ялтинского уезда. С 1916 до 1919 года работал в крымскотатарской школе в Евпатории. Об этом свидетельствует объявление в газете «Millet» («Народ») за 1917 год. Под заголовком «Вниманию преподавателей средних и образцовых начальных школ, запланированных Духовным управлением к скорому открытию» в разделе «Преподаватели образцовой начальной школы, закрепленные за средней школой Евпаторийского уезда» среди прочих числится и имя Джемиля Керменчикли²⁰.

С 1919 до 1921 г. Дж. Керменчикли продолжает учительскую деятельность в своей родной деревне Kermençik (Высокое), с 1921 до 1929 г. — в селении Qırq-Çolpan²¹.

¹⁸ Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыс-къа бир назар. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика неш-рияты, 2001. — 640 с. — С. 245.

¹⁹ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 1, л. — 1. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

²⁰ Mahkeme-i şeriiye tarafından yeñi açılacaq rüşdie ve numune ibtidai mektebler muallimlerine diqqat // Millet. — 1917. — sent. 13.

²¹ Деревня Qırq-Çolpan позже вошла в состав Фрайдорфского района КАССР, образованного в 1930 году. Район был расположен в степной части Крыма. После депортации крымских татар, район был расформирован. — В кн.: Крымскотатарская энциклопедия / Сост. проф. Р. Музафаров. II т. — Акъм.: Ватан, 1991. — 835 с. — С. 760 — 761.

С 1929 по 1937 годы, то есть до самого ареста, преподавал в д. Ваşmaq (Известковое) Сакского района.

Керменчикли был арестован 27 июля 1937 года²². 14 августа 1938 года дело обвиненного было рассмотрено Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на которой на основании статьи 58-10, 11 УК РСФСР Керменчикли был приговорен к лишению свободы на 8 лет в исправительно-трудовом лагере. Его направили в Кулойлаг Архангельской области. Дж. Керменчикли, судя по извещению в деле, скончался 24 января 1942 года²³. В отдельных изданиях датой кончины Керменчикли значится 22 января 1942 года²⁴.

По определению Военного трибунала Одесского военного округа от 3 февраля 1959 года, постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 14 августа 1959 года уголовное дело, заведенное на Дж. Керменчикли, за отсутствием состава преступления было прекращено²⁵.

В дополнение к этому можно привести в пример газетную статью сына писателя, Эрдживана Керменчикли²⁶, в которой указывается дата смерти, аналогичная зафиксированной в уголовном деле Дж. Керменчикли

²² Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 1, л. — 1. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

²³ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 1, л. — 2. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

²⁴ Керимов И.А. Керменчикли Джемиль. — В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с. — С. 118; Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынын тарихы. Къысъя бир назар. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. — 640 с. — С. 248.

²⁵ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 1, л. — 3. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

²⁶ Керменчикли Э. Дешетли кечмишини хатырлап // Ылдыз. 1996. — № 4. — С. 51 — 53.

— 24 января 1942 года. Здесь также сообщается о переписке семьи с заключенным и адресе последнего местопребывания Керменчикли: г. Архангельск. Левый берег. Село Талага.

Основные вехи творческого пути Дж. Керменчикли отражены в довоенных газетах «Terciman» («Переводчик») и «Millet» («Народ»). Здесь мы находим публицистические и художественные произведения, различные заметки, определяющие творческую деятельность Джемилы Керменчикли. В них ощущается тот самый социальный климат, влияющий на тематическое и идеологическое направление в его творчестве.

Основная часть публицистических статей, фельетонов, рецензий, отзывов, а также поэтических произведений, отображающих социально-политическую, экономическую, культурную сторону развития Крыма, помещена в сборнике «Mâ-bih-il iftîhârım — qırımlıqtır benim ğururım» («Крымство — гордость моя»)²⁷. Более раннее послевоенное издание произведений Дж. Керменчикли — поэтический сборник «Saâdet içün» («Ради счастья»)²⁸, в который вошли стихотворения, поэмы и пьеса У. Тохтаргазы, А. Чергеева, Я. Шакир-Али и Дж. Керменчикли. Стихотворения последнего — «Cenk meydanı» («Поле боя») и «Sevin, ey, şanlı millet!» («Радуйся, эй, славный народ!»), опубликованные в книге, были обнаружены и в довоенных изданиях²⁹. Благодаря этому методом сравнения мы смогли выявить некоторые погрешности и неточности. В силу отсутствия

²⁷ Керменчикли Джемилъ. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним ğурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с.

²⁸ Саадет ичюн. У. Токътаргазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-заде. — Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с.

²⁹ Kermeñikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6.; Kermeñikli C. Sevin, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.

текстов оригинала невозможно в достаточной степени судить об остальных стихотворениях Дж. Керменчикли, представленных в сборнике. Это стихотворения «Şarırñı zarı» («Плач несчастного»), «Tañ aldı» («Перед рассветом»), «Dükâncılıq ömürinden» («Из жизни торгового дела»), «İstimdat» («Мольба о помощи»), «Düşünce» («Думы»), «Hakimniñ maslahatı» («Советы врача»), «Hatibe» («Хатипу») ³⁰, «Tatama» («Моей сестре»), «Mektep şarqısı» («Школьный марш»), «Ekinçi mektep şarqısı» («Второй школьный марш»), «Üçüncü mektep şarqısı» («Третий школьный марш»), «İnandım» («Я поверил»), «Çalışmamaq ayır» («Стыдно не работать») ³¹. Эти и другие стихотворения Дж. Керменчикли, требующие пересмотра и сопоставления с оригиналами, мы встречаем и в других изданиях ³².

Возможно, некоторые из стихотворений были напечатаны в поэтическом сборнике «Küçük dostlarıma» («Моим маленьким друзьям»), изданном Дж. Керменчикли в 1917 году ³³. Объявления в газете «Millet» под заголовком

³⁰ Хатип — рел. мус. мулла, проповедник

³¹ Саадет ичюн. У. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-заде. — Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с. — С. 78 — 100.

³² Керим И.А. Акъсызлыгъа асла бойсунмам // Ленин байрагъы. — 1990. — июль 31; Керменчикли Дж. Атым. Севин, эй шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Ылдыз. — 1996. — № 4. — С. 56 — 59; Керменчикли Дж. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шиирлер // Ылдыз. — 1992. — № 2. — С. 124 — 125; Кунештен бир парча. Къырымтатар шиирieti антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 258 — 272; Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. — 13с. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s. — S. 472 — 473.

³³ Yeñi kitab. İlân // Millet. — 1917. — sent. 3; Küçük dostlarıma. İlân // Millet. — 1917. — sent. 11, 24; Керим И.А. Акъсызлыгъа асла бойсунмам // Ленин байрагъы. — 1990. — июль 31.

«Küçük dostlarıma», свидетельствуют о том, что книга вышла в свет объемом в 58 страниц, и к публикации готовится ее вторая и третья части. О дальнейшей судьбе книги известно немного. Мы располагаем лишь рукописным ее вариантом³⁴. Благодаря этой рукописи характер содержания стихотворений определяется только в общих чертах, поскольку в текстах допущено большое количество ошибок, допущенных при транслитерации с арабской графики на кириллическую.

Из рукописных материалов представляется интересной рукопись известного крымскотатарского писателя, публициста и литературоведа Э. Шемьи-заде³⁵. Это критическая статья, посвященная вышеупомянутому поэтическому сборнику «Saâdet için», который был составлен А. Алтанлы, Ш. Алядином, Ю. Болатом А. Дерменджи. В рукописи акцентируется внимание на самовольном, nepозволительном для составителей книги, в частности А. Дерменджи, оперировании художественными произведениями классиков крымскотатарской литературы А. Чергеева, У. Тохтаргазы, Я. Шакир-Али и Дж. Керменчикли.

Определяя специфику и течения крымскотатарской литературы конца XIX и начала XX вв., Э. Шемьи-заде в своей статье ссылается на очерк Б. Чобан-заде «Kırım tatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik» («Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе»)³⁶. Однако сам же допускает некоторые хронологические неточности.

³⁴ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2. — Материалы для архива НИЦ передала Л. Абдурешитова.

³⁵ Шемьи-заде Э. Чергеев, Токътаргазы, Керменчикли ве Шакир-Алининъ неширге азырланылгъан эсерлери акъкъында базы бир къайдлар // Архив сектора рукописей Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского, ф. — 100, оп. — 1. — ед. хр. — 11.

³⁶ Çoban-zade B. Kırım tatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmî tədqiq institutu nəşriyati, 1929. — 38 s.

Например, при обозначении года выпуска книги Б. Чобан-заде он вместо 1929 указывает 1930 год³⁷.

Продолжая список довоенных источников, характеризующих некоторые особенности творческого пути Дж. Керменчикли, можно также упомянуть критические этюды Б. Чобан-заде «Qırımtatar edebiyatının soñ devri» («Крымскотатарская литература новейшего периода»)³⁸; труды академика А. Крымского, посвященные литературе крымских татар, в сборнике историко-филологического отдела Всеукраинской Академии наук «Студії з Криму» в № 89, 1930 года³⁹; серию кратких энциклопедических статей А. Одабаша «Qırımnıñ kitab yazıcıları» («Писатели Крыма») в газете «Millet»⁴⁰; обзорные статьи о крымскотатарском языке и литературе в газете «Azat Qırım» («Свободный Крым»)⁴¹; репортажи о местных культурных мероприятиях, в которых также принимал участие Дж. Керменчикли⁴²; отзыв на очерк Б. Чобан-заде «Qırımtatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik» («Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе»), где автор обвиняется в том, что уделил слишком много внимания творчеству

³⁷ Шемьи-заде Э. Чергеев, Токътаргъазы, Керменчикли ве Шакир-Алининъ неширге азырланылгъан эсерлери акъкъында базы бир къайдлар // Архив сектора рукописей Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского, ф. — 100, оп. — 1. — ед. хр. — 11. — л. — 2.

³⁸ Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври. Маруза. — Симферополь: Доля, 2003. — 132 с.

³⁹ Крымский А. Література крымських татар / Республіканська кримськотатарська бібліотека ім. І. Гаспринського; упорядник, автор вступної статті, перекладач з української мови на російську О.І. Губар; автор приміток І.А. Керімов; перекладач на кримськотатарську мову Н.С. Сейтяг'яев. — Симферополь: Доля, 2003. — 200 с.

⁴⁰ Çatırtavlı. Dereköy münasebetile: Qırımnıñ kitab yazıcıları // Millet. 1919. — fev. 20.

⁴¹ Зия. Къырымтатар эдебияты акъкъында бир къач сөз // Азат Къырым. — 1942. — фев. 20; Шейх-заде Номан. Тилимиз ве эдебиятымыз акъкъында базы къайдлар // Азат Къырым. — 1943. — март 30.

⁴² Haberci. Tatar aqşamı // Millet. — 1917. — sent. 19.

Джемиля Керменчикли. По мнению автора статьи, выступающего под псевдонимом «Яш» («Юноша»), Дж. Керменчикли не является делегатом I Крымскотатарского Курултая, а его стихи не отвечают идеям Февральской революции 1917 года⁴³.

Таким образом, отметим, что работа над систематизацией биобиблиографических материалов о Джемиле Керменчикли позволяет установить степень изученности его жизни и творчества. Сам труд по сбору и классификации историографических материалов предполагает выявление новых проблемных задач и аспектов исследования, предопределяет необходимость изучения литературы и культуры определенного исторического этапа. В данном случае, это творческое наследие Джемиля Керменчикли как подвижника крымскотатарской литературы первой трети XX века.

Большое значение для исследователей имеют неопубликованные рукописные документы и печатные арабграфические оригинальные издания на крымскотатарском языке. Благодаря этим малоизученным фондам крымскотатарской национальной культуры возможно внесение новых корректив и дополнений к уже проделанной работе.

Составление системных, постоянно дополняющихся биобиблиографических каталогов персоналий, может влиять на ход научных изысканий, так как систематизация и изучение биобиблиографических материалов является одним из методов историографического анализа творчества деятелей крымскотатарской культуры и литературы, в частности, — творческого наследия Джемиля Керменчикли.

⁴³ Яш. Профессор Чобан-заденинь чыкъкъан китабы акъкъында // Енъи дюнья. — 1930. — янв. 11. — В кн.: Керим И.А. Медений эснас (1920-1938). — Симферополь: Таврия, 1997. — 496 с. — С. 216.

Глава 2

Характер комментариев к литературному творчеству Дж. Керменчикли в печатных изданиях за период с 1917 по 1944 гг.

Материалы историографических комментариев в довоенных первоисточниках на сегодняшний день являются одним из основополагающих факторов корректного анализа крымскотатарской литературы на различных этапах ее исторического развития. Они определяют в современном литературоведении консультативное начало. Исследователь, обращаясь к подобным комментариям, в первую очередь ищет для себя подтверждение или же, напротив, опровержение каких-либо мнений, сложившихся вокруг дискуссионного вопроса. Это особенно важно, если учесть, что обозначенная тема мало изучена. Таковой является и наша тема. Проводя по этому поводу научные изыскания, мы прибегли к помощи различных периодических изданий, заключенных в хронологические рамки с 1917 по 1944 годы. Была проведена работа по осуществлению транслитераций арабографических текстов на латинскую графику, переводов их с крымскотатарского на русский язык, а также работа по составлению описей нижеследующих довоенных печатных изданий, выходивших в Крыму. Это сохранившиеся до наших дней отдельные номера национальных газет — на крымскотатарском языке арабской, латинской и кириллической графиками: «Millet» («Народ») «Qırım ocağı» («Очаг Крыма»), «Millet işi» («Народное дело») «Qırım müsülmanları» («Мусульмане Крыма»), «Yefî dünya» («Новый мир»), «Yaş quvvet» («Энергия молодости»), «Azat Qırım» («Свободный Крым»), «Qızıl Qırım» («Красный Крым»), «Bolşevik yolu» («Путь большевизма»); — на русском языке: «Крым», «Голос Крыма».

В общий список были включены и материалы журналов: «İleri» («Вперед»), «Yeşil ada» («Зеленый остров»), «Oquv işleri» («Дела просвещения») и другие. Данные оригинальные издания в настоящее время находятся на постоянном хранении в фондах Государственного архива АР Крым и в Национальной крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского в городе Симферополе.

Кроме тех или иных культурологических, литературоведческих материалов, опубликованных в народной прессе, существуют и отдельные монографии следующих ученых: Б. Чобан-заде, А. Крымского, А. Самойловича, А. Гирайбая, А. Ляtif-заде. В их трудах также рассматриваются вопросы, имеющие прямое отношение к вопросу эволюции крымскотатарской литературы.

Таким образом, мы смогли обозначить наиболее примечательные труды, в которых делаются разноаспектные авторские комментарии к историческим условиям развития и формирования крымскотатарской литературы конца XIX и начала XX веков. В качестве примера приводим некоторые источники общественно-политического, научно-критического и информативного содержания. Они помогут более детально вникнуть в суть анализируемого вопроса.

Комментарии к истории национальной печати:

1. «*Yeñi kitab*» («Новая книга»)⁴⁴. Объявление, в котором редакцией газеты «Millet» разъясняется предполагаемое время издания [30 авг. 1917 г.] пьесы-комедии в трех действиях У. Болатукова под названием «*Ayşe hanım*» («Айше ханум»).

2. «*Yeñi kitab*»⁴⁵. Объявление с комментариями к содержанию поэтического сборника Дж. Керменчикли под

⁴⁴ Millet. — 1917. — avg. 20.

⁴⁵ Millet. — 1917. — sent. 3.

названием «Küçük dostlarıma» («Моим маленьким друзьям»). В дополнение прилагается информация о запланированном выпуске остальных двух частей данного поэтического сборника, а также отдельного издания прозаических произведений писателя под заголовком «Milliy hikâyeler» («Народные рассказы»).

3. «Новая книга»⁴⁶. Объявление с комментариями к вышедшей книге А. Озенбашлы «Под развалинами». Речь идет о первом литературном труде автора, о ярких красках, которыми художник живописует быт крымских татар и безотрадное положение женщины-мусульманки.

4. «Fatma-Şerfe»⁴⁷. Объявление, сообщающее читателям газеты о ближайшем выходе в свет новой драмы У. Болатукова под названием «Фатма-Шерфе».

5. «İlân» («Объявление»)⁴⁸. Здесь комментируется издание очередной книги А. Одабаша, предназначенной для чтения детям, под названием «Ya түşse?!» («А если выпадет?!»).

6. Çatırtavlı. «Qırımñ kitab yazıcıları» («Писатели Крыма»)⁴⁹. Серия кратких энциклопедических справок в нескольких номерах газеты «Millet». Здесь Чатыртавли (А. Одабаш) комментирует литературную и книгоиздательскую деятельность таких крымскотатарских писателей, как И. Гаспринский, О. Акчокраклы, У. Тохтаргазы, отец с сыном Сейид-Абдулла и Амет Озенбашлы, А. Айвазов, У. Болатуков, Дж. Керменчикли, А. Шерефеддин Муратов, А. Ильмий, Дж. Сейдамет, А. Чергеев, Ш. Алиев, Дж. Мейинов, У. Сами, У. Баличиев, Я. Байбуртлы.

7. Nedim M. «Qırımda neşriyat işi» («Печатное дело в Крыму»)⁵⁰. Автор статьи дает критические комментарии по поводу чрезвычайного положения печатного дела.

⁴⁶ Голос татар. — 1917. — окт. 14.

⁴⁷ Millet. — 1918. — yanv. 9.

⁴⁸ Millet. 1919. — fev. 21.

⁴⁹ Millet. 1919. — fev. 18, 20, 21.

⁵⁰ Yeñi dünya. — 1923. — sent. 18.

Сетует на то, что в Крыму почти не осталось достойных учебно-методических и периодических изданий, которые могли бы стимулировать интерес нового поколения к образованию и, в частности, к изучению национальной литературы.

8. «Yañı saz» («Новый саз») ⁵¹. Объявление, в котором приводится поверхностное описание появившегося на полках книжных лавок сборника поэтических произведений А. Лятиф-заде. В объявлении делаются пояснения по поводу объема, цены и места распространения данного издания.

9. «Hayvanlar ne ayt» («Что говорят животные») ⁵². Объявление о новом издании поэтического сборника А. Чергеева. Читателям газеты также предоставляются некоторые пояснения по поводу объема и предназначения книги для чтения детям.

Комментирование биографий крымскотатарских деятелей культуры и литературы:

1. «Хроника Парламентской жизни» ⁵³. В статье комментируется вечернее заседание Парламента, проходившее 23 мая 1918 года, на котором была избрана парламентская следственная комиссия для подсчета материальных убытков и человеческих жертв, возникших вследствие высадки русских матросов-большевиков в 1917 году на южный берег Крыма. Указываются имена членов Парламента, которым было поручено вести следственное дело. Это А. Озенбашлы, Я. Байбуртлы и Абдураманов.

2. «45 yıllıq yubiley» («45-тилетний юбилей») ⁵⁴. Биографическая статья, опубликованная редакцией газеты «Yeni dünya» («Новый мир») за 1923 год. Комментируется

⁵¹ Köz aydın. — 1928. — № 13. — S. 8.

⁵² Köz aydın. — 1928. — № 14. — S. 8.

⁵³ Крым. — 1918. — май. 26.

⁵⁴ Yeni dünya. — 1923. — iyun 14.

учебная, преподавательская и издательская деятельности юбиляра — А. С. Айвазова.

3. Эзель Лятиф. «**A. Giraybaynıñ qısqa tercime-i alı**» («Краткая биография А. Гиравбая») ⁵⁵. Краткая биографическая справка о поэте Амди Гиравбае. В ней освещается жизнь, творческая и общественная деятельность сподвижника культуры.

4. «**Mustafa efendi Qurtiyev**» ⁵⁶. Пояснительная справка об издательской деятельности главного редактора газеты «Azat Qırım» («Свободный Крым»), писателя-переводчика, участника народно-освободительного движения М. Куртиева.

5. «**Tilci, yazıcı ve oca Odabaş**» («Языковед, писатель и учитель Одабаш») ⁵⁷. Пояснительная справка о литературной, научной и преподавательской деятельности писателя, публициста Абибуллы Одабаша. Комментируется высокая литературная ценность его произведений, опубликованных ранее в таких газетах и журналах, как «Millet», «Yeşil ada», «Bilgi», «Oquv işleri».

Комментирование культурной и литературной жизни в Крыму:

1. Odabaş A. «**Qırımtatarlarında teatro hayatı**» («Жизнь театра у крымских татар») ⁵⁸. Автор статьи комментирует жизнь крымскотатарского национального театра. Делаются критические замечания по поводу некачественной организации работы в сфере подготовки кадров для театра. Поднимается вопрос о создании нового в литературоведении жанра — «Сценическая литература».

2. Altañlı A. «**Şamil Tohtarğazı ve Çergeyev**» («Шамиль Тохтаргазы и Чергеев») ⁵⁹. Автор комментирует особенности художественных произведений указанных в заголовке

⁵⁵ Азат Къырым. — 1942. — февр. 27.

⁵⁶ Азат Къырым. — 1943. — июнь 1.

⁵⁷ Азат Къырым. — 1943. — июнь 11.

⁵⁸ Yeñi dünya. — 1923. — okt. 4.

⁵⁹ Bolşevik yolu. — 1925. — № 4. — S. 29 — 31.

статьи крымскотатарских писателей дореволюционного периода. Обращает внимание на тенденциозность в крымскотатарской литературе идеологий *пантюркизма* и *та-тарства*. Поясняет особенности деятельности последователей распространения этих социально-политических и языковых убеждений в Крыму.

3. Tanabaylı V. «**Bizde bala edebiyatı**» («Наша детская литература») ⁶⁰. Автором статьи, Веисом Танабайлы, приводятся критические комментарии по поводу мало разработанных в крымскотатарской литературе жанров детской литературы. Даются некоторые рекомендации писателям в отношении формы, языка и стиля художественных произведений для детей.

4. Boyacıyev T. «**Progressiv hareketiniñ ikinci devri**» («Второй период прогрессивного движения») ⁶¹. Это отдельная часть краткого очерка Бояджиева Тевфика об истоках возникновения буржуазного национализма среди крымскотатарской молодежи, об истории коммунистического движения. Комментируются деяния социально-политических буржуазных организаций в 1917 году. Критикуется затеянная ими новая авантюра, как выражается автор, вокруг старого панисламизма, окрашенного тонами пантюркизма.

5. Ziya efendi. «**Qırımtatar edebiyatı aqqında bir qaç söz**» («Несколько слов о крымскотатарской литературе») ⁶². Автор статьи раскрывает условия развития крымскотатарской литературы в период культурного возрождения в Крыму. Констатируется критическое положение крымскотатарской литературы, точнее отсутствие таковой, как подчеркивает исследователь, в годы формирования власти Советов. Зия эфенди объясняет это тем, что

⁶⁰ İleri. — 1927. — № 3. — С. 31 — 34.

⁶¹ Boyacıyev T. İnkılâb devrinde qırımtatar yaşlığı. Qırımtatar yaşları arasında burjuva milletçiligi ceryanı ve kommunist hareketi tarihından qısqa bir öçerk. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1930. — 108 s. — S. 15 — 25.

⁶² Азат Къырым. — 1942. — февр. 20.

по большей мере представлены переводные произведения русских классиков.

6. «**Qırımtatar edebiyatınıñ soñki devri haqqında A. Lâtifzade arqadaşınıñ maruzası**» («Доклад товарища А. Лятифзаде по поводу крымскотатарской литературы новейшего периода»)⁶³. В настоящее время найдена только первая часть данного доклада, которая была опубликована в журнале «Oquv işleri» за 1927 год. Докладчик приводит комментарии к историческим этапам развития крымскотатарской литературы новейшего времени. Это периоды издания газеты И. Гаспринского «Terciman», революции, прихода к власти — Советов и второе десятилетие литературного Крыма в XX веке.

К списку упомянутых статей можно добавить комментарии таких авторов, как Ш. Шевкет, К. Джемаледдинов, Н. Шейх-заде. Следующие заголовки их публицистических произведений, размещенных в газетах «Millet», «Azat Qırım», в достаточной степени отображают свое содержание: «**Şiir yazanları**» («Пишущие стихи»)⁶⁴, «**Tatar dili ve edebiyatı**» («[Крымско]татарский язык и литература»)⁶⁵, «**Tilimiz ve edebiyatımız aqqında bazı qaydlar**» («Некоторые заметки по поводу нашего языка и литературы»)⁶⁶. Не менее важна работа Абибуллы Одабаша под названием «**Bütün yazıcılarımızğa: qaysı til?**» («Всем нашим писателям: какой же язык?»)⁶⁷. В данной статье А. Одабаш своим обращением к народу и, в частности, к пишущей интеллигенции призывает с достоинством отнестись к смыслу провозглашенной идеи «татарства». Осуждает сложный, вычурный язык писателей, выступающих со своими произведениями в национальной печати. Пытается убедить

⁶³ Oquv işleri. — 1927. — № 4 — 5 (24 — 25). — С. 30 — 37.

⁶⁴ Cemaleddinov K. Şiir yazanları // Millet. — 1917. — avg. 26, 28.

⁶⁵ Şamil Şevket. Tatar dili ve edebiyatı // Millet. — 1918. — avg. 15.

⁶⁶ Шейх-заде Н. Тилимиз ве эдебиятымыз акъкъында базы къайдлар // Azat Къырым. — 1943. — март 30.

⁶⁷ Çatırtavlı. Bütün yazıcılarımızğa: qaysı til? // Millet. 1918. — avg. 23; 25.

их в том, что письменный язык должен быть простым и доступным для крестьян. Затем А. Одабаш, упоминая известную формулу И. Гаспринского «Единство в языке, деле и помыслах», высказывается по поводу языкового единения всего тюркского мира.

Комментарии к феномену литературного языка в Крыму присутствуют и в обзорных критических статьях Тевфика Бояджиева⁶⁸, Абдуллы Алтанлы⁶⁹, Бекира Чобанзаде⁷⁰, Амди Гиравбая⁷¹, Александра Самойловича⁷² и других. В их трудах анализируются истоки, и тенденции распространения идеологии *пантюркизма* и *татарства*. Имя Джемиля Керменчикли наряду с Б. Чобанзаде, Дж. Сейдаметом, А. Айвазовым находится на первом месте среди поборников идеалов пантюркизма в революционный и послереволюционный периоды. Впоследствии действия упомянутых идеологов писатели-пролетариаты оценят как «антисоветский замысел буржуазных контрреволюционеров»⁷³. Впрочем, Дж. Керменчикли не находил полного понимания и среди своих современников. Доказательством тому служит сардоническое стихотворение,

⁶⁸ Boyacıyev T. İnkılâb devrinde qırımtatar yaşlığı. Qırımtatar yaşları arasında burjuva milletçılığı ceryanı ve kommunist hareketi tarihından qısqa bir oçerk. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1930. — 108 s.

⁶⁹ Altaflı A. «Şamil Tohtarğazı ve Çergeyev» // Bolşevik yolu. — 1925. — № 4. — S. 29 — 31.

⁷⁰ Çoban-zade B. Kırımtatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmı tedkik institutu neşriyatı, 1929. — 38 s.

⁷¹ Азиз шейтимиз Амди Гиравбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясыннынъ илявеси: Къырым эдебиятына бир бакъыш // Йылдыз. — 1995. — № 3. — С. 18 — 20.

⁷² Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. Сборник / Ред.-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. — Симферополь: Доля, 2000. — 296 с.; Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. Репринтное издание 1925 года с дополнением и исправлениями. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН; Издательский дом «Муравей», 2002. — 158 с.

⁷³ Altaflı A. «Şamil Tohtarğazı ve Çergeyev» // Bolşevik yolu. — 1925. — № 4. — S. 31.

написанное под псевдонимом Эски Кырымлы, «Kermençikliye nazire» («Подражание Керменчикли») ⁷⁴. Некоторые фрагменты этого стихотворения будут приведены в последующих главах данной работы.

Особого внимания заслуживают и объявления в газете «Millet» («Народ»), в которых комментируется издательская деятельность автора. Например, упомянутое в библиографическом списке объявление под названием «Yeni kitab» ⁷⁵. Содержание этого исторического документа позволяет приблизительно судить о составе поэтического сборника Дж. Керменчикли, а именно об отдельных стихотворениях первой из предполагаемых к выпуску трех частей одноименной книги «Küçük dostlarıma» («Моим маленьким друзьям»). Это «Soñ söz» («Последнее слово»), «Rast kele bir görüş» («Как-то раз встретившись»), «Hatibe» («Хатипу») ⁷⁶, «Muqaddes emelimiz olurken» («Когда осуществляется наша сокровенная мечта»), «Çelebicihana» («Челебиджихану»), «Bir fahişe ağzından» («Из уст одной путаны»), «Resu» («Реджу»), «Cenk meydanı» («Поле боя»). Кроме того, здесь же упоминается название книги Джемиля Керменчикли «Milliy hikâyeler» («Народные рассказы»), что дает серьезный повод для расширения диапазона научных изысканий в области прозаического наследия писателя.

Обращаясь к поэтическому сборнику автора, нельзя не упомянуть и серию энциклопедических справок А. Одабаша «Qırımñ kitab yazıcıları» («Писатели Крыма»). В кратких характеристиках книгоиздательской деятельности семнадцати сподвижников культуры в период с 1883 по 1919 годы упоминается Джемиль Керменчикли. В качестве примера мы хотим проиллюстрировать в переводе на русский язык следующие комментарии, данные в справочнике: «Книга Джемиля Керменчикли *«Моим маленьким*

⁷⁴ Eski Qırımlı. Kermençikliye nazire. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 21.

⁷⁵ Yeni kitab. İlân // Millet. — 1917. — sent. 3.

⁷⁶ Хатип — рел. мус. мулла, проповедник

друзьям», написанная для детей, типографией газеты «Qırıq ocağı» («Очаг Крыма») была издана в смутные времена. Она состоит из небольших стихотворений, [написанных на] ясном и доступном языке. Кроме этих произведений, у Джемиля Керменчикли есть еще множество подобных. Однако их еще предстоит издать»⁷⁷.

Более обширные комментарии к творчеству Джемиля Керменчикли на тот исторический период даются профессором Б. Чобан-заде в его научном издании «Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе»⁷⁸. Здесь ученый анализирует условия развития литературы в период Курултая. Литературная деятельность Джемиля Керменчикли характеризуется им как работа, направленная на агитацию крестьян к революционному народно-освободительному движению. Б. Чобан-заде, комментируя содержание некоторых фрагментов из стихотворений поэта, связывает их с идеологической борьбой, ведущейся в восточных странах. Далее исследователь подчеркивает, что большинству литератур Востока в разное время была присуща идеализация интеллигенции, стремившейся отстаивать интересы народа.

О дальнейшей творческой судьбе Джемиля Керменчикли со скорбью отзывается и известный украинский филолог-тюрколог Агатангел Ефимович Крымский. В своей монографической работе на украинском языке «Студії з Криму» ученый совершает экскурс в историю крымскотатарской литературы, начиная со времен золотоордынского нашествия и заканчивая этапом установления в Крыму советской власти. В главе «Писатели последнего десятилетия...» он сообщает о том, что «...Некоторых писателей из плеяды 1910-х годов уже не стало. Талантливый поэт-националист Тохтаргази, прославивший свое имя

⁷⁷ Çatırtavlı. Dereköy münasebetile: Qırımñıñ kitap yazıcıları // Millet. 1919. — fev. 20.

⁷⁸ Çoban-zade B. Kırım tatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmî tedkik institutu neşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 22 — 23.

сборником «*Стоны Крыма*»⁷⁹, давно умер. Другой из подающих надежды поэтов Челебиев погиб в 1918 г. Третий значительный поэт из этой плеяды ногайский мурзак-народник Чергиев — замолк... Появился было в начале революции поэт-националист Джемиль Керменчикли и тоже больше не пишет. Все остальные татарские писатели не перестают работать. Восприняли они советскую власть спокойно и с симпатией, помогают ей своим культурным сотрудничеством...»⁸⁰.

Свои предположения по поводу прекращения творческой деятельности поэтов-народников высказывает и Шейхзаде Номан в газете «*Azat Qırım*» («Свободный Крым») за 1943 год. Он объясняет приостановление той некогда бурной литературной жизни в Крыму тем, что крымскотатарская рабочая интеллигенция объявила бойкот национальной печати из-за ее перехода на латинскую, а после — на кириллическую графики. Н. Шейхзаде комментирует новые условия развития крымскотатарской литературы уже в Советском Крыму: «Художественные произведения Гаспринского, Челебиджихана, Дж. Сейдамета, Ш. Бекторе, Чобанзаде, Керменчикли, Гирайбая и других в прошлом преподавателей языка и литературы были заменены в [школьной учебной программе] переводными произведениями русских классиков. Поэтому школьники даже не имели представления о существовании упомянутых выше имен выдающихся личностей»⁸¹.

Конечно же, здесь, в первую очередь, нам видится идеологическое давление советского режима и его

⁷⁹ Tohtarğazi H. Nale-i Qırım. — Qarasubazar: Z. O. Ruşanıñ matbaası, 1910. — 18 s.

⁸⁰ Крымський А. Література кримських татар / Республіканська кримськотатарська бібліотека ім. І. Гаспринського; упорядник, автор вступної статті, перекладач з української мови на російську О.І. Губар; автор приміток І.А. Керімов; перекладач на кримськотатарську мову Н.С. Сейтяґ'яев. — Сімферополь: Доля, 2003. — 200 с. — С. 172.

⁸¹ Шейхзаде Н. Тилимиз ве эдебиятымыз акъкъында базы къайдлар // *Азат Къырым*. — 1943. — март 30.

беспощадное вытеснение с арены культурной жизни преданных Отчизне и народу, талантливых работников просвещения, деятелей искусства, то есть интеллектуальной творческой элиты. Преобладающая часть ее была расстреляна, заключена в тюрьмы, лагеря, психиатрические «лечебницы». В доказательство можно привести целые списки обреченных на смерть. Это обвиненные органами НКВД в «национализме» и расстрелянные в 1930 годах О. Акчокраклы (1879 — 1938), Дж. Гафар (1898 — 1938), А. Айвазов (1878 — 1938), А. Лятиф-заде (1890 — 1938). А. Гирайбай (1901 — 1930) в 1928 году также был обвинен в национализме и в 1930 году зверски убит в Бутырской тюрьме. А. Одабаш (1881 — 1938) в 1938 году был репрессирован. У. Ипчи (1897 — 1955) в 1937 году был обвинен в национализме. Отбыв 12-летний срок заключения в тюрьме, сразу же был помещен в психиатрическую «лечебницу» в г. Томске, там же и умер в возрасте 58 лет⁸². По сфальсифицированному обвинению в национализме был подвергнут тюремному заключению и Дж. Керменчикли. Те, кому посчастливилось остаться в живых, были вынуждены продолжать свое творчество уже под строжайшей цензурой, наложенной советским режимом на народную печать.

Но эта «обновленная» литература, замечает Зия эфенди в статье «Несколько слов о крымскотатарской литературе», уже коренным образом отличалась от крымскотатарской литературы периода деятельности Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, Ш. Бекторе, Ш. Тохтаргазы, А. Чергеева, Дж. Керменчикли, А. Гирайбая и других поэтов⁸³. Если в первое время последующее поколение национальных деятелей литературы писали свои произведения под идеологическим воздействием художественных сочинений упомянутых творческих фигур, то сейчас вовсе

⁸² Керим И.А. Эки асыр арасында XIX-XX — На стыке веков. — Акъмесджит: Къырымдевокъуwpеднешир, 1997. — 21 портрет.

⁸³ Зия эфенди. Къырымтатар эдебияты акъкъында бир къач сёз // Азат Къырым. — 1942. — февр. 20.

не существует таковой. Правда, сегодня еще будто бы и существуют богатые по форме и содержанию литературы: народная и переводная. Но последняя — пришедшая литература, резюмирует свои комментарии по поводу последних десятилетий до депортации крымскотатарского народа из Крыма Зия эфенди.

Научные интерпретации А. Крымского вносят в исследование новое историческое осмысление. Ученый обнаруживает главную причину отставания крымскотатарской литературы. Немногочисленная татарская интеллигенция, считает он, перегружена ежедневной работой, и в связи с этим у нее не остается свободного времени для написания какой-либо объемной вещи из беллетристики. Желая определить более веские доводы малой развитости представленного жанра, А. Крымский обращается за консультацией к литературно-критическим трудам Б. Чобан-заде, где находит более убедительный ответ на свой вопрос. Крымскотатарский ученый объясняет это тем, что у молодых писателей мало жизненного опыта⁸⁴. По сути данный предвоенный этап развития национальной литературы обладает и положительными чертами. К примеру, такими крымскотатарскими писателями и поэтами, как А. Айвазов, М. Нузет, А. Лятифзаде, У. Ипчи, А. Кадри-заде, У. Куркчи, Я. Байбуртлы, М. Куртиев, А. Дерменджи, Ш. Алядин, Дж. Гафар и другими не менее известными творческими фигурами за период с 20 по 40-е годы XX столетия в Крыму на крымскотатарский язык было переведено множество прозаических сочинений классиков мировой литературы. Среди них мы встречаем следующие выдающиеся имена: Э. Золя, В. Гюго, А. Куприн, И. Тургенев, С. Михалков, В. Бианки, Н. Гоголь, А. Чехов, Д. Фурманов, В. Гаршин, А. Барто и

⁸⁴ Крымский А. Література кримських татар / Республіканська кримськотатарська бібліотека ім. І. Гаспринського; упорядник, автор вступної статті, перекладач з української мови на російську О.І. Губар; автор приміток І.А. Керімов; перекладач на кримськотатарську мову Н.С. Сейтяг'яєв. — Сімферополь: Доля, 2003. — 200 с. — С. 178 — 181.

другие. Таким образом, крымскотатарская национальная проза получила новое развитие. Повысился теоретический и практический уровень художественного мастерства.

Как мы уже отмечали, большая часть данных комментариев носит в основном поверхностный характер, но, тем не менее, с их помощью можно уточнить множество нюансов, касающихся исторически складывающихся социально-политических условий, в которых формировалась творческая личность Дж. Керменчикли. При этом мы не ограничиваемся изучением лишь одного определенного исторического этапа, так как продолжающаяся цепь эволюции крымскотатарской литературы имеет общие, связанные друг с другом, важные звенья. Обращаясь к различным аргументам, мы имеем в виду и исторически обусловленные факты. К примеру, когда речь идет о лингвистических вкусах в творчестве целой плеяды писателей на рубеже XIX и XX веков, а именно об их предвзятом отношении к *пантюркизму* или же *татарству*, мы обращаемся к самим истокам возникновения данных идеологий и находим их в традициях придворной эпистолярной литературы периода правления Крымом династии Гираев⁸⁵, в языковых реформах И. Гаспринского. По тому же принципу мы расширяем границы научных исследований и в области писательской компетентности подвижников литературы. Здесь мы сталкиваемся с проблемой отсутствия четкой грани между жанрами в национальной прозе. В качестве примера обратимся к художественному наследию И. Гаспринского. Опубликованный им в газете «Terciman» рассказ «Kün doğdı» («Солнце взошло») он называет как «Milliy roman», то есть «Народный роман»⁸⁶. Изучая

⁸⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Материалы для истории Крымского Ханства, извлеченные по распоряжению Имперской Академии Наук, из московского Главного архива министерства иностранных дел. — Санкт-Петербург: Типография Императорской АН, 1864. — 941 с.

⁸⁶ Gasprali İ. (Qart aǵay). Kün doğdı. Milliy roman // Terciman. — 1905. — noyab. 9, 11, dekab. 9, 19; 1906. — yanv. 11, 20, 30, fevr. 1, 3, 6.

народную прозу по газете «Millet», мы сталкиваемся с практически неизвестными современному литературоведению терминами «Ertege», «Tüzgün ertege», «Şıbirtma». Основными писателями, культивирующими данные литературные жанры, являются Б. Чобан-заде и А. Одабаш⁸⁷.

Тщательного изучения ожидают и рассказы Джемиля Керменчикли, о существовании которых свидетельствуют те же исследуемые комментарии. Таким образом, благодаря обнаруженным новым фактам творческого влечения писателя к созданию прозаических сочинений, обнаруживаются перспективы для продолжения научных изысканий, в том числе и протографических материалов по намеченной теме. При этом встает вопрос об изучении условий их создания.

С другой стороны, библиографические источники авторских комментариев намечают некоторые ориентиры для продолжения продуктивных исследований творческого пути Джемиля Керменчикли. В качестве примера обратимся к вышеупомянутым комментариям к биографии А. Гирайбая, М. Куртиева и А. Одабаша в газете «Azat Qırım» («Свободный Крым»). Несмотря на то, что данные комментарии, возможно, и не имеют прямого отношения к творческой личности Дж. Керменчикли, но важной представляется сама традиция газеты периодически публиковать биографические материалы об известных творческих персонах.

Таким образом, скрупулезный поиск недостающих номеров национальной довоенной периодики, в частности, газеты «Azat Qırım» («Свободный Крым»), издававшейся с 1942 по 1944 годы, позволяет обнаружить интересующие нас оригинальные интерпретации, написанные прямыми свидетелями жизненного пути Дж. Керменчикли.

⁸⁷ Киримов Т.Н. Абдильваап Н.Р. «Миллет» газетасынынъ сечме библиографик косьтергичи (1917 — 1920) // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 16 — 24.

Часть вторая

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЖ. КЕРМЕНЧИКЛИ**

Глава 1

Влияние социально-политической и литературной мысли в Крыму на творчество Джемиля Керменчикли

События Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года заставили простого человека коренным образом изменить взгляд на морально устаревшие консервативные идеи народных традиций и клерикализма. Возникшее еще задолго до Февральского переворота крымскотатарское национально-демократическое движение начало осознавать, что только с помощью революции возможно освобождение от пережитков прошлого и социально-экономической зависимости⁸⁸. В Крыму больше внимания стало уделяться светскому образованию, культуре. Увеличилось число общеобразовательных и высших учреждений, где крымскотатарская молодежь могла свободно получить достойное образование. Крымскотатарская интеллигенция начала проявлять повышенный интерес к культурным и просветительским мероприятиям. Необычайную популярность обрели литературные клубы и другие творческие объединения. В это время было создано два независимых печатных органа Мусульманского Исполнительного комитета: «Голос Крыма» и «Millet»⁸⁹. В отличие от газеты «Terciman» они содействовали не только культурному и национальному возрождению народа, но и его политической консолидации. Поддерживая революционную власть, обе газеты не останавливались и перед

⁸⁸ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 385.

⁸⁹ Редакторами русскоязычной национальной газеты «Голос Крыма» в различное время были И. Озенбашлы, А. Боданинский, Х. Чапчакчы; газеты «Millet» — А. Айвазов, О. Мурасов и А. Ляtifзаде. (Т. К.)

критикой Советов, нередко игнорировавших интересы крымских татар⁹⁰. Это выражается в продолжающихся полемиках между муфтием Н. Челебиджиханом и членами высшего духовного правления Крыма⁹¹.

Джемиль Керменчикли также принимает активное участие в народно-освободительном движении. Его публицистические статьи и стихотворения имеют патриотически-пропагандистскую и философско-дидактическую направленность. В них подвергается резкой критике клерикально-патриархальная форма правления в Крыму. Большое внимание уделяется проблемам социального положения крымскотатарской женщины; межклассовой розни в связи с земельным ажиотажем; состоянию учебно-воспитательного процесса в национальных учебных заведениях; значению национального языка. Это наиважнейшие факторы, по мнению Дж. Керменчикли, которые помогли бы крымскотатарскому народу решить задачи демократизации власти. Необходимо отметить, что вопросы образования светских школ, подготовка педагогических кадров, количество которых способствовало широкому распространению просвещения и культуры; приобщение женщин-мусульманок к общественной культурной жизни, борьба Дж. Керменчикли с фанатичными духовными обществами, а также взывания к справедливости в распределении вакуфных земель среди рабочих и крестьян тесно перекликались с задачами Первого Национального Курултая (Парламента) крымскотатарского народа, проходившего в 1917 году в Бахчисарае⁹².

⁹⁰ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 389.

⁹¹ Керменчикли Джемил. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыкътыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 19 — 21.

⁹² Озенбашлы И. Крымскотатарские основные законы // Голос татар. — 1917. — дек. 20.

Хотя сам Дж. Керменчикли не принимал участия в Курултае, однако через газету «Millet» он выступает как «рупор Курултая».

Бекир Чобан-заде в книге «Kırımtatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik» («Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе»), изданной в 1929 году в Баку, отмечает, что самым главным поэтом в период Курултая являлся Джемиль Керменчикли. Ученый также утверждает, что «поэты-националисты» в своих стихах недостаточно реально описывают быт народа. Что касается стихотворений Дж. Керменчикли, то они носят героический характер, напоминая нам о мужестве предков и стимулируя тем самым борьбу крымских татар за независимость Родины⁹³.

Наряду с этим Чобан-заде уделяет особое внимание вопросу о влиянии идей общетюркского и сугубо татарского наречий⁹⁴. Он указывает на языковую несуразность художественных произведений, напечатанных в газете «Millet», критически относится к тенденции разделения молодежи на группы придерживающихся распространения пантюркистских и протатарских идей. Яркими представителями двух направлений являются Абибулла Одабаш и Джемиль Керменчикли. В связи с этим необходимо уделить внимание проблеме языковой неопределенности в Крыму.

Следует отметить, что эта проблема была актуальна и во времена А. Чергеева и У. Тохтаргазы. Посредством своих художественных произведений они пытались утвердить в печати южный и северный диалекты крымскотатарского языка. По мнению Б. Чобан-заде, «это одна из важных задач того времени, перекочевавшая из Турции в Крым»⁹⁵. Бекир Чобан-заде подразумевал прогрессивную крымско-

⁹³ Çoban-zade B. Kırımtatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmî tedkik institutu neşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 22 — 23.

⁹⁴ Под «татарским» подразумевается крымскотатарский народный язык. (Т. К.)

⁹⁵ Çoban-zade B. Kırımtatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmî tedkik institutu neşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 23 — 24.

татарскую молодежь, получившую высшее образование в Турции. Среди них были такие личности как Н. Челебиджихан, Дж. Сейдамет, А. Одабаш, А. Ильмий, Дж. Керменчикли и другие. Находясь на чужбине, они ни на минуту не забывали о своем народе, объединялись в группы, организации, союзы, пытались решать глобальные проблемы своего народа. Одной из таких задач было определение официального литературного крымскотатарского языка в национальной печати. Даже названия молодежных объединений отвечали патриотическому настрою ее членов — «Vatan» («Родина»), «Qırım talebe cemiyeti» («Общество студентов Крыма»), «İslâm talebe cemiyeti» («Общество студентов Ислама»), «Yaş tatar yazarları cemiyeti» («Общество [крымско]татарских молодых писателей»). Последнее объединение было образовано Н. Челебиджиханом еще в начале 1910 года. При организации было налажено издание серии литературных брошюр, выпущен поэтический сборник А. Одабаша «Altın ışıq» («Золотой луч»). Язык художественных произведений в упомянутых изданиях соответствовал принципу, выдвинутому Н. Челебиджиханом: «К народу надо обращаться на языке, на котором он говорит!»⁹⁶.

На почве языковой неопределенности разгорались дебаты между оппозиционными сторонами. В Стамбуле 22 января 1912 года на собрании оппозиционных групп «Студентов Ислама» и «Студентов Крыма» горячо обсуждался вопрос о преимуществе татарского наречия над общетюркским. Оказавшийся проездом в Стамбуле И. Гаспринский также присутствовал на этом мероприятии. Невольно ему пришлось выступить в качестве судьи, отдающего предпочтение общетюркскому наречию. Однако сторонники татарского народного наречия, организация «Студентов Крыма», во главе которой стоял Н. Челебиджихан, не имея

⁹⁶ Kırımlı H. Kırım Tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905-1916).

— Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. — 296 s. — S. 196 — 197.

ничего против общетюркского наречия, от своей позиции все же не отступили⁹⁷.

Подобные споры о языке возникали и в России в XIX веке. К примеру, ожесточенная борьба велась между Н. М. Карамзиным⁹⁸, противником классицизма, реформатором русского литературного языка, и А. С. Шишковым⁹⁹. А. С. Шишков возглавлял группу защитников классицизма, стремившихся к сохранению старой языковой культуры, основанной на господстве церковнославянского языка. Сторонники идей Н. М. Карамзина следовали выдвинутому им принципу: «Писать, как говорят, и говорить, как пишут». Реформа Карамзина освобождала русский литературный язык от груза церковнославянизмов и канцеляризмов, вносила много удачных образцов словотворчества и создавала язык, более доступный широкому читательскому кругу¹⁰⁰.

Языковой принцип Карамзина по форме своей подобен принципу Н. Челебиджихана. По сути же идеи двух реформаторов коренным образом отличаются. Первый отдает предпочтение разговорной практике и традициям дворянских салонов. Н. Челебиджихан в свою очередь, был склонен к народному наречию, слогу простолюдина.

⁹⁷ Кандым Ю. Куреш мейданыны от басмаз: Монография. — Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2002. — 256 с. — С. 112.

⁹⁸ Карамзин Николай Михайлович (1766-1826), историк писатель, почетный член Петербургской Академии Наук (1818), основоположник русского сентиментализма. — В кн.: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с. — С. 496.

⁹⁹ Шишков Александр Семенович (1754-1841), член Российской Академии (конец XVIII), занимавшейся составлением русского словаря. Позже президент этой Академии (1813). — В кн.: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с. — С. 1373.

¹⁰⁰ Озеров В.А. Споры о языке. — В кн.: История русской литературы XIX века. / Под ред. проф. Ф.М. Головенченко и проф. С.М. Петрова. Т. I. — Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. — 551 с. — С. 31 — 32.

Развивая мысль Б. Чобан-заде о том, что яростными приверженцами идей крымскотатарского и турецкого языков являлись А. Одабаш и Дж. Керменчикли, необходимо обратить внимание на стремительную эволюцию воззрения последнего. Пока А. Одабаш ожесточенно отстаивал свое мнение о том, что в крымскотатарской литературе нет места турецкому языку¹⁰¹, Дж. Керменчикли, предвзятый заступник турецкого наречия, вдруг отрекается от прежних идей и в поэтических произведениях лозунгами «*Ben tatarın oğlıyım*» («Я сын татарина»), «*Ey, tatarı seven, acıyan vicdanlar qorqmayın!*» («Эй, любящие, сочувствующие татарину люди не бойтесь!»), «*Sen ne dersen — tatar oğlu tatarım!*» («Что ни говорил бы ты, татарин, татарина я сын!»), «*Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârım!*» («Татарство — гордость моя!»), напротив, выражает благосклонность и преданность ко всему, что связывает его с крымскотатарским наследием.

Идея крымскотатарского народного языка находит особую эмоционально-смысловую выразительность в стихотворении Дж. Керменчикли «*Tatarım!*» («Татарин я!»). По форме и ритмико-интонационному стилю стихотворение больше походит на речитатив, то есть предназначено для чтения вслух перед определенной аудиторией. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения:

«*Baş üstümde dolaşıyur bir bulut,
Bana diyor: «tatarlığı sen unut!»
Hayır dostum, sen bu dertden fariğ ol
Şu sözleri hatırında eyi tut:
«Sen ne dersen — tatar oğlu tatarım,
Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârım!»*»

¹⁰¹ Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 12 — 13.

*Lâtif bahâr rûzgârı küserse,
Dört taraftan accı yeller eserse,
Yerler, kökler, dağlar, taşlar, deñizler
Yüz çevirüb yollarımı keserse,
Yol aramam ortalıqda yatarım,
Amma derim: «tatar oğlu Tatarım!».*

*Qorquñ şemşek hiç durmayub çaqarsa,
Her taraftı yıldırımlar yaqarsa,
Biñ yıl yağmur, burçaq, qar, buzlar yağub,
Düşen seller ortalığı yıqarsa,
Yükselirim, alçalırım, batarım,
Yer altına kirsem, yine Tatarım...»¹⁰².*

Построчный перевод:

*«Над головой моей [все] кружит туча,
Все вторит мне: «Забудь про татарство!»
Нет, друг мой, откажись от [мысли] больной,
Запомни лучше вот эти слова:
«Что ни говорил бы ты, Татарин, татарина я сын!
Татарство — гордость моя!».*

*Если рассердится нежный, весенний зефир,
Со всех сторон задуют жгучие ветры,
Земля, небеса, горы, камни и моря
Отвернутся от меня, встанут на пути моем,
Я не буду искать иного пути, упаду посреди [них],
Но я скажу: «Татарин, татарина я сын!»*

¹⁰² Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16; Кермен-
чикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним
гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи
Т.Н. Киримов. — Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика неш-
рияты, 2005. — 135 с. — С. 84 — 85.

*Если зарницы [по небу разольются] ужасными огнями,
И молнией вокруг все будет сожжено,
Веками будут рушить все —
Дожди, снега и сели...
Я буду падать, вставать, [снова] вязнуть,
Сквозь землю провалюсь, но татарин я вновь останусь!..»*

Через некоторое время в газете «Millet», вслед за ранее опубликованным стихотворением Дж. Керменчикли, появляется новое стихотворение под названием «Kermençikliye nazire» («Подражание Керменчикли»). Автор данного поэтического произведения выступает под псевдонимом Эски Кырымлы, в переводе на русский — «Старо-Крымский». Его стихотворение является подражанием стихотворению Джемиля Керменчикли «Tatarım». По содержанию оно носит иронический, оскорбительный характер, с преобладанием определенного количества вульгаризмов.

Совсем недавно нам удалось установить личность, скрывавшуюся за упомянутым псевдонимом. Это оказался известный крымскотатарский поэт и переводчик конца XIX и начала XX века Абдураман Кадри-заде (1876 — 1938). Изучая личные записи поэта¹⁰³, мы столкнулись с текстом стихотворения, который идентичен по содержанию с текстом в газете «Millet». Единственное различие состоит в заглавии. В газете «Millet» — «Kermençikliye nazire», в протографе — «Tatarım». Вот один фрагмент из данного стихотворения:

*«...Cümle âlim kelüb beni dögseler,
Dışlerimi birer-birer sökseler,
Közlerime qara buber ekseler,
Her yanımi bir tarafa çekseler,
Yayğara ile her tarafı tutarım,
Tepinerek bağırırım: «Tatarım!..»*

¹⁰³ Рукописи на крымскотатарском языке арабской графикой в данный момент находятся в частном хранении Мерьем Озенбашлы — активистки крымскотатарского народного движения (Т. К.).

*İlm ve fenni iki kapige almam,
İnad idub ne söyleseler qanmam.
Tatarlığa sarılırım dört elle,
İnatlıqda kimseden keri qalmam.
Qayalar kibi and iderim tutarım,
Tatarım ben, tatarım ben, tatarım.*

*Anam, babam cümle benden küsseler,
Sopalarla vücudımı ezseler,
Yine dönmedigim körüb sözümden,
Çeküb dilimi bir qarış kesseler,
Biñ bir türlü işaretiler yaparım,
Añlatırım işaretle: «Tatarım!..»¹⁰⁴.*

Построчный перевод:

*«...Если все ученые собравшись будут колотить меня,
Один за другим будут зубы выбивать,
В очи — черный перец сеять,
Швырять тело будут по углам,
Всю округу оглушив великим ором,
В бешенстве яростном буду кричать: «татарин я!»*

*Гроша не стоят наука и искусство,
Не верю я словам, стою на своем
Всем телом укryвши татарство.
В строптивости нет равных мне,
Я неподвижной скалой стою на своем —
Татарин я, татарин я, татарин!*

*Если разом мать и отец, обозлившись на меня,
Изнурят дубинами мой стан,
И отчаявшись моим упорством,
Выкрутят и вырежут язык,
Я сотни жестов применю,
Я жестами свое «татарство» докажу!»*

¹⁰⁴ Eski Qırımli. Kermençikliye nazire. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 21.

Таким образом, А. Кадри-заде пародией на стихотворение «Tatarrım» утрирует моральные ценности Дж. Керменчикли, критически высмеивает чрезмерный «национализм» поэта.

Крымскотатарский критик-литературовед Эшреф Шемьи-заде (1908 — 1978), вспоминая свои встречи и беседы с Джемилем Керменчикли в Симферополе на летних курсах учителей, говорит, что поэт и сам с сожалением отзывался о своей чрезмерной общественной активности во времена Февральской и Октябрьской революций. Он как бы стыдился своих бунтарских стихотворений, которые он публиковал в Парламентском Органе печати — «Millet»¹⁰⁵.

Идеологическая неустойчивость проявлялась не только в языковом, но и в социально-экономическом, политическом, культурном плане. Как деятели культуры и литературы, так и народ оказавшиеся под идеологическим влиянием Красной империи, позже были разочарованы нежизнеспособностью этих революционных идей, перекочевавших на землю Крымскую. Народ не был согласен с насильственной формой проведения революционных идей в жизнь. Ярким примером подстрекательства к кровавому перевороту в Крыму является заявление Я. М. Свердлова¹⁰⁶ о повторе в Крыму второго Кронштадта. В его сознании Крым представлялся как оплот эволюционистов, считавших, что все революционные преобразования можно провести мирным путем. Он открыто выражает свою

¹⁰⁵ Шемьи-заде Э. Чергеев, Токътаргъазы, Керменчикли ве Шакир-Алининь неширге азырланьлгъан эсерлери акъкъында базы бир къайд-лар // Архив сектора рукописей Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского, ф. — 100, оп. — 1, ед. хр. — 11. — л. — 13.

¹⁰⁶ Свердлов Я.М. (1885 — 1919) политический деятель, участник революции 1905 — 1907 гг. на Урале. В 1912 кооптирован в ЦК РСДРП, чл. Рус. бюро ЦК. В 1917 чл. Парт центра по руководству вооруженным восстанием в Петрограде, гл. ВРК. С 8 (12) ноября 1917 года пред. ВЦИК. — В кн.: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с. — С. 1067.

агрессию по отношению компромиссного решения всех проблем, возникающих на пути социал-демократической революции. Тем самым Свердлов провоцирует кровавую массовую репрессию «социал-соглашателей», то есть крымскотатарской политической интеллигенции.

Именно эта враждебная настроенность подталкивала к распаду демократического движения России и Крыма. Крымчане не могли принять такую революцию из-за ее кровавой безысходности¹⁰⁷. Как свидетельствует история революционных событий, массовый террор, получивший свое распространение в России, не смог миновать и Крым.

Озабоченное незамедлительным решением все нарастающих в Крыму агрессивных общественно-политических натисков со стороны буржуазии, Народное Правление не имело возможности полноценно оценить вопросы, касающиеся языка и культурного возрождения Крыма¹⁰⁸.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на идеологическую неустойчивость и анархию, Февральская революция все же оказала большое стимулирующее и решающее действие на развитие крымскотатарской культуры. Она создала условия для зарождения в национальной литературе новых течений. Идеи I Национального Курултая — Парламента крымскотатарского народа начали обнаруживать себя как в публицистическом, так и художественном творчестве крымскотатарских писателей данного периода, тем самым, утвердив их в истории Крыма как писателей-пропагандистов демократии и национальной свободы. Среди них Н. Челебиджихан, А. Айвазов, М. Рефатов, М. Нузет, М. Куртиев, Я. Байбуртлы, А. Одабаш, Дж. Сейдамет, О. Акчокраклы, Ш. Бекторе, Б. Чобан-заде, У. Болатуков, М. Ниязий, А. Гирайбай и другие.

¹⁰⁷ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 389.

¹⁰⁸ Çoban-zade B. Kırmıttar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmı tedkik institutu neşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 22 — 24.

Творческая и общественная деятельность Джемиля Керменчикли играет далеко не второстепенную роль в культурном народно-освободительном движении крымскотатарского народа в первой трети XX вв. В концепции его художественных и публицистических произведений определяются основные предпосылки культурного возрождения нации в условиях революционных событий. Впрочем, и в жанрово-тематическом своеобразии произведений Дж. Керменчикли также обнаруживается склонность к тенденциозному упоминанию героического прошлого народа, выражающаяся в гражданско-патриотическом пафосе.

Упоминая героическое прошлое крымскотатарского народа, поэт оказывает стимулирующее воздействие на мещанское сословие, призывая к отстаиванию прав на полноценную жизнь, проявлению стремлений к всеобщему просвещению.

Глава 2

Идеи народного просвещения в творческом контексте автора

Джемиль Керменчикли, проповедуя идеи просвещения, хорошо знал учебный процесс и состояние национальных школ.

Более 20 лет, с 1916 года и до ареста сотрудниками НКВД в 1937 году, Джемиль Керменчикли работал учителем в различных крымскотатарских школах Крыма — селениях Mishor, Kermənçik (Высокое) Ялтинского уезда, Qırq-Çolpan (Фрайдорфский район), Yaşmaq (Известковое) Сакского уезда и в городе Евпатория¹⁰⁹. В выступлениях на страницах газет, журналов, в персональных поэтических сборниках Керменчикли

¹⁰⁹ Киримов Т.Н. Изучение библиографических материалов как один из аспектов историографии крымскотатарской довоенной литературы (на примере Джемиля Керменчикли) // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 74. — С. 183 — 184.

освещает важнейшие аспекты обучения, прогнозирует рентабельность тех или иных методов преподавания в школах. Главные задачи педагогической деятельности в Крыму он видит в обязательном (даже принудительном) изучении крымскотатарского языка; в издании учебников и книг на родном языке; в реформе школ со старыми методами преподавания; в обязательном включении в учебно-воспитательный курс обучения в школах светских дисциплин; в подготовке новых педагогических кадров.

Следует заметить, что большинство из перечисленных задач национального просвещения по сей день остаются нерешенными.

Джемиль Керменчикли как сторонник и последователь идей И. Гаспринского, с большим трепетом относился к реформе старометодной школы. По его мнению, подобные учебные заведения наносят моральный ущерб крымскотатарскому народу. Поэт считает, что обучение детей в них — сплошные мучения и пустая трата времени. Уроки ведутся муллами, которые не имеют специальной педагогической подготовки. Зачастую преподавание в этих школах доходит до полного абсурда. К примеру, вместо практических занятий, по элементарной выработке навыков произношения звуков арабских букв с вариантами огласовок недели напролет ведется бессмысленная, без понимания смысла зубрежка молитв. Второй этап — чтение Корана и приложений к нему. Обычно этот процесс занимал около 4-5 лет. Джемиль Керменчикли понимает, что все требует практики, но не приемлет используемых методов. «Скорее всего, здесь полностью отсутствует какая-либо методика преподавания», — отмечает он в своей статье «*Zaman nedir?*» («Что значит время?»), опубликованной в газете «*Terciman*» за 5-е марта 1916 года¹¹⁰.

¹¹⁰ Kermençikli C. Zaman nedir? // Terciman. — 1916. — mart 5; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — къырымлыкътыр менним гъурурым / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 35 — 36.

Газета «Terciman», как главный источник распространения идей просвещения среди тюркских народов, одной из первых разъяснила термины «Usul-i qadim» («Старый метод»), «Usul-i cedid» («Новый метод»), «Usul-i savti» («Голосовой метод»). Эти методы, предложенные Исмаилом Гаспринским, сыграли решающую роль в системе просвещения многих мусульманских стран. Внедрение в процесс обучения новой методики предопределило существенную реконструкцию и модернизацию устаревшей системы образования в крымскотатарских школах. Новаторский подход Гаспринского строго определил границы между длительностью поточного курса обучения и количеством учеников в классах. Было установлено, что период обучения в школах не должен превышать более двух лет. На каждого преподавателя может приходиться не более 30-40 учеников. Время продолжительности одного урока не должно выходить за рамки 45-ти минут. Был установлен относительный баланс формы преподавания в школе: запрещены всяческие физические расправы над подопечными со стороны учителя. На смену бессмысленным заучиваниям¹¹¹ пришел метод, основывающийся на звуковом принципе преподавания. Богословские дисциплины дополнили ранее исключенные из программ мусульманских школ светские науки¹¹². В результате в школах заметно начали обозначаться успехи нововведения. Среди учеников значительно возросла успеваемость. На базе типографии газеты «Terciman» в Бахчисарае специально для учащихся и учителей новометодных школ И. Гаспринский стал издавать универсальные учебные пособия. Одним из первых

¹¹¹ Нужно отметить, что крымскотатарские дети, читая и заучивая арабские тексты, не всегда понимали их и смысл.

¹¹² İsmail Bey Gaspralı / Haz. Doç. Dr. Hakan Kırımlı. Birinci baskı. — Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tik. Ltd. Şti., 2001. — 46 s. — S. 14; Бенигсен А. Исмаил Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидидского движения в России. — В кн.: Исмаил-бей Гаспринский. Россия и Восток. — Казань: Фонд Жиен. Татарское кн. изд-во, 1993. — 132 с. — С. 86, 87.

его экспериментальных изданий является серия учебников под общим названием «Новаса-і subyan»¹¹³, то есть «Учитель детей». Наряду с этим на протяжении многих лет в типографии выпускались и другие просветительские издания, авторами которых были И. Гаспринский и преподаватели местных школ.

В описи фондов хранения Бахчисарайского Дома-музея им. И. Гаспринского наше внимание привлек ряд учебников, среди которых встречаются следующие: «Usul-i Coğrafiya» («География»), «Sarf-i türkiy» («Тюркская грамматика»), «Qavaid-i lisan-i türkiy» («Правила тюркского языка»), «Hesap. Muhtasar amel hamse ve mesail hesabiye» («Краткий [курс] науки о математике и упражнения счета»), «Tarih-i islâm» («История Ислама»), «Yunan hukeması» («Греческие правители»), «Qalem kesmek ve tutmaq usulu» («Методика заточки карандаша и письма»)¹¹⁴. Вышеуказанные книги, в частности, учебник «Новаса-і subyan», не один раз подвергались переработке и переизданию.

Зачастую из-за отсутствия учебного материала на крымскотатарском языке учителя сельских школ, основываясь на личной многолетней преподавательской практике, самостоятельно составляли и при возможности печатали учебники. Таким образом они обеспечивали свои классы

¹¹³ Биобиблиография. Исмаил-бей Мустафа оглу Гаспринский / Сост. В.Ю. Ганкевич, Н. Ягья. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. — 80 с. — С. 26.

¹¹⁴ İsmail Mustafa-oğlu Gasprinskiy. Usul-i coğrafiya. (Cihan-name). — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1887. — 52 s.; Hesap. Muhtasar amel hamse ve mesail hesabiye. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi. — 1898. — 46 s.; Sarf-i türkiy. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1907. — 26 s.; Hasan Ferid. Qalem kesmek ve tutmaq usulu. Subyan ustazi. Hat. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910.; Tarih-i İslâm. (İbtidaiy mekteblere mahsus eserdir). — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910. — 64 s.; Yunan hükeması. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1901. — 19 s.

универсальными учебными пособиями по грамматике, математике, географии, природоведению и т.д. Один из таких учителей-методистов — Яхъя Наджи Байбуртлы, известный своей педагогической, книгоиздательской, а также переводческой деятельностью в Крыму¹¹⁵. На протяжении 1913, 1916, 1917, 1926 и 1927 годов им переиздавалась «Азбука» («Elifbe»)¹¹⁶, рассчитанная на крымскотатарские школы первой ступени.

В настоящее время мы располагаем лишь двумя книгами Я. Н. Байбуртлы, которые вышли в свет в 1926 и 1927 годах. Об этих изданиях упоминается в научных трудах проф. И. А. Керимова и проф. Д. П. Урсу¹¹⁷. В довоенных источниках находим объявления в газете «Millet» за 1917 год¹¹⁸ и статью-рецензию «Bizde elifbe kitabı» («Наша книга азбука»), помещенную в газете «Terciman»¹¹⁹. Последняя посвящена в

¹¹⁵ В 1929 — 1930 годах Байбуртлы Яхъя Наджи Сулейманович (1876 — 1943) отдельными изданиями опубликовал авторские художественные переводы на крымскотатарский язык произведения таких известных отечественных и зарубежных классиков литературы, как М. Мишова, Б. Житков, С. Дмитриев, Э. Д'Эрвили: Jitkov B. Carılğaç / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1929. — 27 s.; Jitkov B. Emçeçigim / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1929. — 30 s.; Mişeva M. Sıfırılı saqlayıcılar / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1929. — 30 s.; D'Erveli E. Tarihdan evelgi bala / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1930. — 79 s.; Dmitriyev S. Hindistan keçilmez ormanlarında / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1930. — 40 s.

¹¹⁶ Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Керимов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 22 — 27, 106.

¹¹⁷ Керим И.А. Гаспринскийнин «джанлы» тарихы (1883-1914). — Акъмесджит: Тарпан, 1999. — 408 с. — С. 142; Урсу Д.П. Байбуртлы Ягъя Наджи Сулейманович. — В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921 — 1944). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с. — С. 45.

¹¹⁸ Tatar sarfi. İlân // Millet. — 1917. — iyün 3; Yeñi qiraat kitabı. İlân // Millet. — 1917. — avg. 12; Oktâbr 15-e qadar.. İlân // Millet. — 1917. — okt. 1.

¹¹⁹ Kermeñçikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 9, 14.

переизданной Я. Н. Байбуртлы в 1916 году книге «Elifbe» («Азбука»). Автор рецензии — Дж. Керменчикли.

Данная статья-рецензия имеет большое значение, как для современных языковедов, так и для литературоведов, изучающих творческую деятельность Я. Н. Байбуртлы. В ней описывается структура и содержание книги, делаются методические замечания по поводу утверждения учебного плана на год. Обратимся к некоторым фрагментам из упомянутой статьи: «... Эта азбука с точки зрения общего содержания и орфографии восхитительна, что касается [качества] бумаги, то оно также отличается своим превосходством. Книга, в общем, составлена хорошо. К примеру, книга состоит из двух частей. Первая часть — 29 уроков, определяющие половину книги. Они написаны на основе новой орфографии. Другая половина, то есть вторая часть, это арабское чтение. Здесь в соответствии с первой [частью] азбуки, до самого конца, для подготовки к чтению и письму, используются те же орфография и огласовки. Далее следуют уроки попеременно с арабскими и тюркскими словами. Некоторые [слова] с огласовками, а некоторые без них. Последующие уроки уже упорядочены. Одна часть их состоит из [слов] арабского и тюркского [происхождения]. Завершающим блоком являются тексты для чтения... В результате ребенок, освоивший первую часть и [с легкостью] читающий тюркские слова по новой орфографии, также без труда сможет читать как арабские слова, так и [остальные] книги на тюркском наречии, написанные на основе старой орфографии...»¹²⁰. В продолжении статьи Дж. Керменчикли обсуждает вопрос о некоторых проблемах, могущих возникнуть при изучении «Elifbe» на практике. Он обращает

¹²⁰ Kermençikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 9; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 22.

внимание на согласование гласных и согласных букв, на трудности, возникающие в связи с неполной разработкой нового, приспособленного к тюркскому наречию, арабского алфавита. Отмечает, что нужно так распределить запланированный учебный материал, чтобы можно было уложиться в срок до конца учебного года (десять месяцев), который и без того из-за частых прерываний национальными и религиозными праздниками укорачивается до восьми месяцев.

Особое внимание Джемиль Керменчикли уделяет внедрению в учебный процесс звукового метода. В статье «*Zaman nedir?*» («Что значит время?») он упоминает о тех временах, когда схоластически настроенные различные слои общества были категорически против данного нововведения в школах. Тогда подобное новаторство расценивалось представителями духовенства как самое настоящее вероотступничество, введение в заблуждение простолюдина. Автор так оценивает переходный момент в жизни народа: *«...Еще не совсем забыто, как воспринимались первые предложения нашего господина — И. Гаспринского. Тогда оглохшие и не реагирующие на звук «богомолы» утверждали, что читать вслух [буквы] «а», «б», «т» не по-мусульмански, а по-русски. «Мы [привыкли] учиться по-мусульмански», — говорили они. Так и продолжалось [неправильное] изучение Корана, подобно неправильному совершению намаза. Конечно, это обычное явление, встречающееся при начинании какого-либо дела.*

Все в прошлом. Теперь те мусульмане, которых еще вчера, наряду с заведениями, что даже за 4-5 лет не могут обучить [азам] Корана, вполне устраивали [новые] школы, сегодня считают недостаточным и те школы, в которых они за 4-5 лет осваивают не только Коран и Тесвîт¹²¹, но даже письмо, арифметику, грамматику, право и другое... Школьные реформы, вызывающие у [крымских]

¹²¹ Тесвîт — рел. мус. правила чтения Корана.

*татар религиозно-фанатичное бешенство, сегодня пробуждают в них чувство веры и патриотизма»*¹²². Джемиль Керменчикли замечает, что подобные старометодные школы еще не совсем искоренились. Он критически относится к тому, что по сей день некоторые учителя не имеют представления о педагогическом воспитании. Они учат детей алфавиту, твердя, что «гласная «а» тянет вверх, «и» тянет вниз, а «у» также тянет вниз и читается при помощи даммы...»¹²³. «А ведь наш алфавит лучше поддается освоению в процессе произношения вслух отдельных букв», — продолжает свою мысль Дж. Керменчикли¹²⁴.

Жестокие гонения со стороны местных мулл-фанатиков и мурзаков, которым подвергалось молодое поколение светски образованных учителей, является феноменальным явлением в культурном развитии народа. Прогтивостояние, оказываемое обладателями капитала и вакуфных земель — помещиками, мурзами и муллами по отношению к миссионерам идей просвещения, являло собой не что иное, как насильственное удерживание власти над крестьянами. Неотступные попытки вольномыслящих деятелей реформировать школу расценивались властимушцами как покушение на главный орган управления разумом народа. Бывали случаи, когда учителей

¹²² Kermeñikli C. Zaman nedir? // Terciman. — 1916. — mart 5; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 36.

¹²³ Дамма — название огласовки в арабском алфавите. Здесь имеются ввиду огласовки (диакритические знаки), предназначенные для обозначения следующих кратких гласных звуков: фатха — [а], [э]; кясра — [и], [ы]; дамма — [о], [у].

¹²⁴ Kermeñikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 14; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 26 — 27.

зверски убивали. Ярким примером тому является трагическая смерть одного из известных учителей-новаторов конца XIX и начала XX веков У. Ш. Тохтаргазы¹²⁵.

Новометодное обучение, оказавшее стимулирующее влияние на работу учебных заведений и подготовку педагогических кадров для преподавания в национальных школах, играет важную роль в культурной жизни крымских татар того периода. Прежде всего, она обуславливается возросшими потребностями нации в освоении новых отраслей гражданского и военного дела в конце XIX и в начале XX веков. В этот исторический период просвещенческого народного движения особую популярность начали обретать специализированные учебные курсы, гимназии, техникумы, институты. К примеру, как сообщается в газете «Millet», в 1918 году на базе Михайловской гимназии планировалось открытие частного юридического института¹²⁶, в 1917 году — военной школы для подготовки летчиков-авиаторов¹²⁷.

Широкое распространение в Крыму нашли специальные подготовительные школы для поступления в гимназии и университеты¹²⁸. Были открыты учебные курсы политграмоты¹²⁹, курсы по обучению ремеслу¹³⁰. В 1920 — 1930 годы издаются методические пособия в помощь сельскохозяйственным труженикам. С русского на крымскотатарский язык переводится разнообразная литература

¹²⁵ Алядин Ш. Сайлама эсерлер. — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 1990. — 640 с. — С. 247 — 431; Керим И.А. Кырым языджыларындан Усеин Шамиль Тохтаргазы (1881-1913) // Научный бюллетень. — 2004. — № 3 (8). — С. 2 — 8; Керим И.А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи (1883 — 1914). — Акъмесджит: Тарпан, 1999. — 408 с. — С. 249 — 250.

¹²⁶ Yeñi huquq institutı // Millet. — 1917. — dek. 17.

¹²⁷ Tatar tayyare mektebi // Millet. — 1917. — dek. 18.

¹²⁸ Gimnaziya hazırlıq mekteb // Millet. — 1917. — avg. 6.

¹²⁹ Siyasiy kurslar // Millet. — 1917. — avg. 1.

¹³⁰ Oquv yaşını keçirenler için gimnaziya // Millet. — 1917. — sent. 21; Közleve büyükler için gece kursları // Millet. — 1917. — dek. 14.

по вопросам развивающихся в Крыму сельскохозяйственных отраслей и промышленности. Для общего представления об этих книгах приведем названия некоторых из них: «Hayvan hastalıkları» («Заболевания у животных»), «Qırımda tütün asrav usulları» («Способы возделывания табака в Крыму»), «Qırımda topraqı saçıvğa nasıl hazırlamalı?» («Каким образом необходимо подготавливать почву к посеву в Крыму?»), «Ekin devirleri ve cem ösümlikleri» («Севооборот и кормовые растения») ¹³¹.

Дж. Керменчикли проявляет интерес к ликвидации безграмотности селян, к проблемам повышения качества и продуктивности производства сельского хозяйства. В статье под заголовком «Tütüncilerin diqqatına» («Вниманию табакочесов»), опубликованной в газете «Millet» за 1917 год, он пишет: «...по сей день нет ни одного купца, который получил специальное образование в школе торговли, нет ни одного садовода, земледельца или табакочесов, который имеет хотя бы элементарное образование. Все они по природе своей самоучки. Некоторые совершенно не смыслят в торговом деле, не могут даже отличить прибыль от убытков» ¹³². Джемиль Керменчикли поднимает вопрос о кризисном состоянии таких важных для сельского хозяйства в Крыму отраслей, как виноградарство, садоводство и табакочесовство. Считая, что продукция, не уступающая по качеству продукции западных производителей,

¹³¹ Medvedev ve başq. Hayvan hastalıkları / Tatarcağa çevirdi A. Acıveli. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1925. — 24 s.; Belâyeв N. A. Qırımda tütün asrav usulları / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kupçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 68 s.; Zsâdko A. Qırımda topraqı saçıvğa nasıl hazırlamalı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1926. — 47 s.; Klepinin. Ekin devirleri ve cem ösümlikleri / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kupçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 29 s.

¹³² Kermençikli C. Tütüncilerin diqqatına. // Millet. — 1917. — sent. 10; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 42 — 45.

на местном рынке сбыта оценивается купцами по самым минимальным расценкам¹³³. Незнание экономических законов печальным образом отражается на бюджете самого крестьянина, вынужденного из-за многочисленных долгов продать землю, заложить все имущество. Причиной тому являются не только социально-экономические и политические условия, но и неграмотное ведение крестьянами делопроизводства. В стихотворении «Bizim bağça» («Наш сад») поэт с некоторой иронией изображает невежественность простого крестьянина. Из-за своей необразованности простолюдин терпит невыносимые тяготы сельской жизни. Невзирая на погодные условия, он дни и ночи напролет трудится на своей земле, а в большинстве случаев — на земле богатого помещика. Чтобы прокормить семью, селянин не жалеет сил и здоровья. А в это время кредиторы, купцы и помещики, наслаждаясь земными забавами, только и выискивают момент, чтобы провести простодушного, глупого крестьянина. Конечно, крестьянин осознает, что все его беды от неграмотности. Однако с безразличием относится к тому, чтобы его дети посещали школу. Это противоречие в жизни крымского татарина Джемиль Керменчикли описывает так:

*«...Has bağçacı bağçasını çoqdan satqan, savurğan,
Bu yetmegen, dağın taşır, evin ortağa urğan.
Beş-on yıldır kira verüb, evde tura zavallı,
Malı-mülkü — sekiz bala, iki yataq, bir yorğan.*

*Bu halı kör de, ağılama, közyaşını aqıtma,
Öksüz kibi boyun бүкүб, başını yan sarqıtma,*

¹³³ Kermençikli C. Tütüncilerin diqqatına. // Millet. — 1917. — sent. 10; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 43, 44.

*İki cihanda kör kibi, ömür keçir horlan da,
İnadlıq it, özüñ kibi, balañı da oqutma!..»¹³⁴.*

(«Bizim bağça», 1920).

Построчный перевод:

*«...Давно продал, проел свой сад садовник,
Так мало этого — он вырубил и лес, на кон поставил дом.
Несколько лет бедняга живет в наемном доме,
Из имущества — восьмеро детей, кровати две и одеяло.*

*Любуйся положением, не вздумай проливать слезу,
Не вешай голову, подобно сироте, и не склоняй,
Терзайся, словно слеп, живи между мирами,
Упорствуй, не позволяй дитю быть грамотней себя!..»*

(«Наш сад», 1920).

Возможно, подобное отношение старшего поколения к обучению детей заключается не в недоверии школе, а скорее всего, в затруднительном материальном положении. В то время не каждый крестьянин мог позволить себе отправить ребенка в какое-либо учебное заведение, где бы тот мог продолжить обучение или освоить ремесло. Наряду с этим необходимо вспомнить и о проблеме языка. Ведь одна из причин того, что крымский татарин больше отдавал предпочтение мектебу, нежели русско-татарской школе, — страх перед угрозой обрусения молодого поколения. Упоминать о «пользе» этих фанатично-религиозных, схоластических мектебов более того, что было сказано ранее, излишне.

Русификаторская политика империи в Крыму носила по большей мере бескомпромиссный, диктаторский характер.

¹³⁴ Kermençikli C. Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — апр. 15. — S. 7; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъуу-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 56 — 57.

Даже татарская русифицированная школа не принадлежала крымским татарам. В ней работали русские преподаватели. Нетрудно догадаться, каким образом складывались отношения между не признающим крымскотатарский язык учителем и учениками, не понимающими русской речи. Крымские татары в этом смысле оказались более демократичными и толерантными. После передачи русифицированных школ в руки крымских татар шовинистическая среда в них несколько разрядилась. Мы не можем сказать, что шовинизм совсем был искоренен, так как в школах за русскими, хоть и в меньшей степени, но все еще сохранялись некоторые ключевые должности.

В учебных заведениях наряду с русским языком и литературой преподавались и крымскотатарский язык и литература. Для детей других национальностей также предусматривалась программа изучения родного языка. Крымскотатарское просветительское движение, оказавшее некоторое влияние на русско-татарскую школу, вовсе не предполагало ее обособление и отрыв от русской культуры. Напротив, в 1917 году за счет Мусульманского исполнительного комитета крымскотатарские учителя были отправлены в Москву на курсы повышения квалификации¹³⁵.

На русском языке также издавался печатный орган Мусульманского исполнительного комитета — крымскотатарская национальная газета «Голос татар»¹³⁶. Так крымскотатарский народ стремился выразить свою доброжелательность к русскому собрату по революционным идеям. Крымскотатарское народное правление, выискивая наиболее приемлемые пути к национализации и суверенизации государственного аппарата, вовсе не старалось изолировать себя от русской культуры. Однако интеллигенция

¹³⁵ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 387 — 388.

¹³⁶ Rusça tatar gazetesi // Millet. — 1917. — iyül 21; «Tatar sedası» gazetesi // Millet. — 1917. — iyül 23; «Golos tatar»ın 3-nci nushası // Millet. — 1917. — avg. 6.

осознавала и то, что напор инородной культуры может оказаться пагубным, если своевременно не закрепить межъязыковые границы между русскими и крымскими татарами. Поэтому обязательное, принудительное изучение родного языка и всенародное просвещение являлись основными пунктами в уставе всех политических и общественных крымскотатарских организаций в Крыму. Но из-за недостаточной продуманности общей концепции просвещения допускались некоторые ошибки, которые впоследствии способствовали той же русификаторской политике. Например, неплановое распределение, по мнению Джемиля Керменчикли, этапов изучения крымскотатарского языка и литературы в начальных, средних и высших школах.

В публицистической статье «Cafer efendiniñ dokladı münasebetile» («В связи с докладом Джафера эфенди») Керменчикли выражает негодование по поводу доклада, с которым выступил Джафер Сейдамет перед Комиссией Духовного правления 17 марта 1917 года. Автор указывает на некоторые недочеты, которые допускает Джафер Сейдамет в планировании учебно-воспитательного курса подготовки молодых крымскотатарских преподавателей. Он не согласен с тем, что национальные школы можно обеспечить специалистами крымскотатарского языка путем машинального перевода детей из начальной школы в гимназию, а из гимназии — на летние учительские курсы. Дж. Керменчикли приводит доводы в пользу того, что невозможно досконально изучить крымскотатарский язык и литературу, если в учебном расписании гимназий присутствует множество других религиозных и общественных наук, требующих к себе большого усердия и внимания. Поэтому студенты изучают крымскотатарский язык и литературу только тогда, когда на это остается время. В таких условиях нет гарантии, что будущие учителя крымскотатарских школ будут основательно знать грамматику родного языка. Выход из этой ситуации один — специально для изучения языка продлить занятия в гимназии

еще на два года. «Только тогда мы сможем обеспечить народ, — считает Дж. Керменчикли, — настоящими специалистами по крымскотатарскому языку и литературе»¹³⁷. Попытку решить вышеуказанные проблемы, предпринял Крымский мусульманский комитет, приняв Постановление от 1-го октября 1917 года об открытии для крымскотатарского населения начальных и высших учебных заведений¹³⁸.

Согласно данному документу, в каждом из пяти уездов должны были открыться по одному «Rüşdiye», по образцовой низшей школе, а также по одной низшей школе при каждой волости. Оборудование и содержание этих учебных заведений предполагалось произвести за счет вакуфных средств, а также пособий от земских и городских благотворительных общественных организаций.

Таким образом, можно констатировать, что народно-просветительское движение крымских татар в конце XIX и начале XX столетий является основополагающим в процессе культурного возрождения Крыма. Образование носило исключительную важность в формировании национального менталитета и быта крымца.

Задачи просвещения находят должное внимание в творчестве Джемиля Керменчикли. В контексте его литературных и публицистических произведений термин «просвещение» расширяет свой смысловой диапазон и соотносится с различными сторонами жизни крымскотатарского народа. Это быт сельского труженика, влияние духовенства, социальное положение женщины, значение реформ старометодных школ, ответственность высших школ за улучшение качества подготовки педагогических кадров и другое. Живое слово Джемиля Керменчикли, переключаясь с идеями просвещения, обретает смысл не столько информационного, сколько инициативно-побудительного значения для народа.

¹³⁷ Kermençikli C. Cafer efendinin dokladı münasebetile // Terciman. — 1916. — apr. 15; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гыурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 46 — 48.

¹³⁸ Татарские школы // Голос татар. — 1917. — авг. 19.

Глава 3

Проблема эмансипации женщины в творчестве Джемиля Керменчикли

Женщина в мусульманском мире, продолжительное время находясь под давлением религиозных предрассудков, фанатизма, языческих традиций и патриархата, не имела возможности в полной мере раскрыть свой жизненный и творческий потенциалы, реализовать достойные каждого человека мечты о счастье и любви. По сравнению с мужчинами, которые пользовались всеми привилегиями исламских религиозных канонов и шариата, мусульманка была лишена многих прав.

Состояние крымскотатарской женщины немногим отличалось от положения женщин в мусульманском мире.

Известный крымскотатарский поэт и публицист, ныне покойный, Ю. У. Кандымов, анализируя социальное положение в Крыму в довоенный период, в своих трудах отмечал, что крымскотатарская женщина вплоть до самой революции 1917 года не имела права выходить на улицу с непокрытой головой, не могла пользоваться теми же правами, что и мужчины. Ее отношения с отцом, братьями и мужем определялись бытовыми, религиозными устоями. Наряду с этим Ю. У. Кандымов обращает внимание на то, что в истории Крыма встречаются случаи, когда женщина принимала участие в решении государственных вопросов. В качестве примера он приводит имена таких известных личностей, как супруга Девлета Гирая и мать Султана Мехмеда — Айше Султан Бийим, дочь хана Инаета Гирая — Айше Султан Ханый¹³⁹.

¹³⁹ Къандым Ю. Урриет нефеси. Къурултайджылар девиринде (1917 — 1918) ве ондан сонъра къырымтатар къадын-къызлар меселесине даир // Йылдыз. — 1998. — № 3. — С. 5, 6.

Вопрос о женской эмансипации мусульманки по сей день остается открытым в ряде мусульманских стран.

По некоторым данным, дискриминация женской половины мусульманского населения того или иного государства порой несет угрозу искоренения слабого пола. Таким образом, участники I Исламской конференции по проблемам детей в мусульманском мире, проходившей в 2005 году в городе Рабат, столице Марокко, были вынуждены призвать власти всех мусульманских стран принять необходимые меры по запрету древних языческих традиций, связанных с нанесением девочкам увечий ранним замужеством и другими традициями. Они утверждают, что упомянутые деяния не имеют ничего общего с учением Ислама¹⁴⁰. Проблема дискриминации мусульманки обрела глобальный характер. Представительницы религии Ислам все чаще встречаются с неправомерными деяниями властей не только на Востоке, но и в Европе. С этим связаны, в частности, нарушения морального кодекса человека по отношению к женщинам, которые носят хиджаб в светских и учебных заведениях¹⁴¹.

Следует отметить, что утверждение относительно положения крымскотатарской женщины в Крыму, якобы стабилизировавшегося лишь к 1917 году, — ошибочно. Это умышленная фальсификация исторических фактов коммунистами с целью поднятия общего рейтинга советского режима. В связи с этим необходимо вспомнить имя великого мыслителя, известного своей просветительской деятельностью, — Исмаила Гаспринского. Его продолжительная и планомерная борьба против псевдодуховенства, находившегося под покровительством царских вельмож и

¹⁴⁰ Покончить с языческими традициями // Арраид. — 2005. — № 12 (83).

¹⁴¹ Женщина в Исламе. Конференция в Львовском университете им. Франко // Арраид. — 2004. — № 4 (63); ООН и права мусульманок Франции // Арраид. — 2004. № 7 (66); Не снимешь хиджаб — в тюрьму // Арраид. — 2002. — № 11 (47).

чиновников, на страницах газеты «Terciman» имела особое значение в широком кругу мусульманок. И. Гаспринский представляется нам как один из первых общественных деятелей крымскотатарского народа, сумевший привести в движение униженную и угнетенную прекрасную половину человечества, добившись признания элементарных ее прав во всех сферах жизни общества¹⁴².

Журнал «Alem-i nisvan» («Мир женщин»), ответственным редактором которого была дочь Гаспринского — Шефика Гаспринская, является первым в тюркском мусульманском мире специальным изданием для женщин. В нем находили отражение такие общие проблемы женщин Ислама, как равноправие между женщинами и мужчинами, наука и воспитание, реформа института брака и семьи. Кроме того, журнал знакомил читателей с жизнью и бытом женщин из других стран. К примеру, читая отрывок из статьи «Kavkasiyada müsleme hanımlar» («Женщины-мусульманки на Кавказе»), мы знакомимся с жизнью женщин на Кавказе и на основе сравнения можем представить себе общую картину социального положения женщин в Крыму того времени: «...Мусульманки на Кавказе также потопают в океане невежества. О науке речи нет. У них отсутствует тяготение к просвещению. Жизнь их сведена до минимума: вязание носков, вышивание одежды, занятие по кухне или просто сидеть без дела, притворившись в обыкновенную безделушку. Они не имеют никакого отношения к воспитанию детей, не приближаются к своим мужьям, не поддерживают дружеские отношения со своими соседями. Только кричат и бранятся. Они не имеют представления о порядке и тем более об этикете. Кавказские мусульманки увлечены лишь украшениями из красного золота, нарядами, нанесением хны на волосы и на ладони рук, подрисовыванием бровей. При этом совсем не проявляют

¹⁴² Исмаил Гаспринский — великий просветитель / Сост. Ф. Зиядинов. — Симферополь: Тарпан, 2001. — 256 с. — С. 145.

заботу о своем здоровье: ходят босиком, живут в сырых и темных жилищах. В последствии болеют. Правда у некоторых болит голова из-за денег, а другие страдают радикулитом — болезнью поясницы. На каждом шагу их подстерегают беды и страшные заболевания. Таким образом, проходит впустую их молодость...»¹⁴³.

Извечная проблема эмансипации женщин не оставляла равнодушными и крымскотатарских писателей. Анализируя творческую деятельность И. Гаспринского и художественные произведения, написанные в последующие исторические периоды в Крыму Б. Чобаномзаде, А. Гирайбаем, Н. Челебиджиханом, М. Нузетом, У. Ипчи, А. Одабашем, З. Джавтобели и другими писателями, мы находим в них общую идею общественного признания крымскотатарской женщины.

Среди упомянутых личностей также встречаем известного деятеля литературы Джемиля Керменчикли.

Судьба крымскотатарских девушек и женщин занимает важнейшее место в творчестве поэта. В стихотворениях и статьях он с тревогой спешит довести до читателя причины возникновения иррациональных ситуаций в жизни мусульманки, сравнивает женщину с невежественным, неуверенным в своих силах бесправным существом. По мнению Джемиля Керменчикли, ускорение процесса женского культурного становления, ее приобщения к общественной жизни государства возможно лишь путем демократических идей и методов Февральской революции.

Дж. Керменчикли, обращаясь к героическому прошлому своего народа, ликует, вспоминая отважные поступки бесстрашных матерей, и впадает в отчаяние, видя до чего дошли их немощные дочери. В одной из статей он пишет: «...Отчего же нынешние бедные дочери [той] бесстрашной (крымско)татарской женщины, когда-то наравне с мужчиной доходившей до самого поля боя, до того робкие, что

¹⁴³ Kavkasiyada müsline hanımlar // Alem-i nisvan. — 1906. — № 1. — S. 3.

опасаются даже солнечного луча. В то время как их лишают права дышать чистым воздухом, оковывают цепями в кровь разбитые ноги, они не смеют издать даже звука...»¹⁴⁴.

Бесстрашная женщина в представлении Дж. Керменчикли подобна Гульджемал — дочери Иззета-ага из Учтурфана, главной героине рассказа И. Гаспринского «Arslan-qız» («Девушка-львица»)¹⁴⁵.

Гульджемал — это девушка, которая в одиночку бросила вызов китайскому ополчению, грозившему жителям города Учтурфан захватом и расправой в случае их неповиновения. Юная, полная амбиций героиня, отчаявшись слабостью городских вельмож, тайно облачилась в военные доспехи и под видом мужчины-всадника смогла повести за собой в атаку целую армию ополченцев. Таким образом, И. Гаспринский создает мусульманский аналог французской народной героини Жанны д'Арк.

Удивительно то, что героиня рассказа И. Гаспринского, выступая как символ женской храбрости, своей цели достигает лишь с помощью переодевания в мужчину. Вопреки этому, сюжет произведения не дает повода судить о том, что Гульджемал была лишена права на собственное «Я». Она получила образование, была обучена навыкам охоты и езды верхом на лошади, правилам ведения домашнего хозяйства.

Женское освободительное движение, развивающееся под влиянием газет «Terciman», «Vetan hadimi» и журнала

¹⁴⁴ Kermençikli C. Bu da bir nev insaf // Millet. — 1917. — iyül 21; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктырменим гзурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 28.

¹⁴⁵ Гаспринский И. Арслан-кыыз. Кунь догды. Романлар / Тертип этиджи Ф. Зиядинов, умумий ред. Ю. Къандым, арап уруфатындан кирильджеге чевирген Т. Киримов. — Акъмесджит: Оджакъ, 2004. — 192 с. — С. 5 — 32; Gasprali İsmail. Roman ve hikayeleri. Seçilmiş eserler. I c. / Haz. Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. — İstanbul: Ötüken, 2003. — 476 s. — S. 363 — 398.

«Alem-i nisvan», делало успехи на пути к культурной эмансипации. Несмотря на это, большая часть женского населения в Крыму все еще не осмеливалась переступить порог устоявшихся традиций и собственных предрассудков.

Известный в то время режиссер Джелял Меинов¹⁴⁶ вспоминает интереснейшие факты из жизни крымскотатарского театра. Вплоть до 1914 года все женские роли на сцене были вынуждены играть мужчины. Правда, иногда организаторы вечеров обращались к дочерям мурз, многие из которых имели светское образование, с предложением сыграть в спектакле. Однако, в силу своего традиционного воспитания, а также опасения общественного осуждения девушки поспешно отказывались от столь заманчивого предложения¹⁴⁷. Заметим, что феномен патриархата был присущ не только мусульманскому обществу. Инсценировку женского образа на подмостках римского театра детально описывает немецкий философ И. А. Гете. В философской заметке «Женские роли на римском театре, исполняемые мужчинами» он пишет: «... В старину, во всяком случае, в лучшую пору искусства и нравов, ни одна женщина не допускалась на подмостки театров. Пьесы в то время либо строились так, что в них, худо ли, хорошо ли, можно было обойтись без женщин, либо женские роли исполнялись актером, который приобрел для этого необходимые навыки и сноровку. Обычай этот сохранился в новейшем Риме и во всей остальной церковной области, кроме Болоньи, которой, помимо других привилегий, дарована вольность восторгаться женщинами на подмостках своих театров... Юноши, посвятившие себя исполнению женских ролей, не щадят сил, чтобы как можно

¹⁴⁶ Керимов И.А. Меинов Джелял. — В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921 — 1944). Библиографический справочник / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с. — С. 133.

¹⁴⁷ Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. — Симферополь: Доля, 2002. — 192 с. — С. 56 — 57.

лучше показать себя в своем искусстве. Они ведут точнейшее наблюдение над ужимками, телодвижениями и всей повадкой женщин: подражая им, они, правда, не могут изменить низкий тон своего голоса, но тем более стремятся придать ему гибкость и мягкость; короче говоря, они прилагают все усилия, чтобы отстраниться от своего пола. На любые новости моды они падки не меньше самих женщин; они наряжаются у лучших портных, и «примадонны» театра по большей части вполне достигают своей цели»¹⁴⁸.

Статья И. В. Гете позволяет выявить удивительный феномен того, что римский театр в отличие от крымско-татарского передает иное осмысление социальных устоев общества. Здесь вовсе нет потребности задействовать женщин в постановке какой-либо пьесы. Причем, зритель также начинает проявлять большой интерес к этому экзотическому виду искусства. В результате римский театр обретает более специфическое направление сценического искусства как сугубо мужского театра.

Джемиль Керменчикли, не имея более сил видеть деспотическое отношение клерикалов к женщине, задается вопросами: «...Отчего же она начинает сомневаться в своей совести или слышит в свой адрес обвинения в бесчестье?.. Неужели никогда не взойдет солнце справедливости, которое бы смогло рассеять веками нависающие над головой (крымско)татарской девушки окаменелые, скалистые, деспотические тучи?..»¹⁴⁹. Не найдя для себя достойного ответа, он оставляет эти вопросы читателю

¹⁴⁸ Гете Иоган Вольфганг. Об искусстве и литературе. Собрание сочинений. В 10-ти томах. — Т. 10 / Пер. с нем., под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта; коммент. А. Аникста. — М.: Художественная литература, 1980. — 510 с. — С. 265 — 266.

¹⁴⁹ Kermeñçikli C. Bu da bir nev insaf // Millet. — 1917. — iyül 21; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктырменим гзурурым. Макбалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 28.

для размышления. Обращаясь к обездоленной крымскотатарской девушке строками из стихотворения «Rast kele bir körüşüv» («Как-то раз встретившись»), поэт продолжает:

*«At başından bu qorquñç kefinni,
Yetişir bu sürdügiñ körmeden.
Öldükten soñ kefin kiyip toyarsıñ,
Artıq kiyme bu kefinni ölmezden!*

*Qum aşayan ördek kibi yüresiñ,
Ayaqlarıñ qıyısmış sürünmeden.
Yüzüñde qan, içiñde can qalmamamış,
Yetişir! Çıq! Bu qaranlıq bölmeden!..»¹⁵⁰*

Построчный перевод:

*«Сбрось с головы этот страшный саван,
Довольно оставаться в неведении.
Ты еще успеешь насытиться им после смерти,
Больше не надевай этот саван до самой смерти!*

*Ты словно утка [уткнувшись носом в песок], еле передвигаешься,
Волочась, ноги твои деформировались,
Поблекло лицо, покинули силы.
Достаточно, выйди из-за этой темной перегородки!..».*

Поэт, сравнивая чадру с саваном желает, чтобы женщина осознала свое право выбора. Он требует, чтобы она рациональным образом оценила свое нынешнее состояние и нашла для себя новый смысл жизни. Призывами отказаться от чрезмерной застенчивости, ложных

¹⁵⁰ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, л. — 11. — Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова.

предрассудков и чадры Дж. Керменчикли вовсе не подразумевает полного отречения женщины от своей религии. Истинная вера для него основывается на рациональности, понимании слова Божьего. По его мнению, цивилизованная мусульманка способна принести больше пользы Родине, нежели отсталая в культурном плане ее соплеменница. Угнетенное положение женщины и ее необразованность, как отмечал И. Гаспринский, значительно тормозят развитие нации. Этому также всячески способствовало духовенство, ложно истолковывающее общие положения и каноны религии¹⁵¹. Ведь женщины составляли половину всей нации. Поэтому окультуривание, раскрепощение мусульманок означало новое пополнение в рядах свободомыслящих. Это представляло реальную угрозу народного бунта не только против духовенства, но и против российской империи, для которых гораздо проще было манипулировать бедной, больной и темной толпой, нежели образованной, безбарабарной в своих правах сильной нацией.

Начало мировой войны заставило женщин, особенно в воюющих государствах, забыть о своем затворничестве, бездеятельности и порабощении. Приняв на себя все тяготы и заботы ушедших на войну отцов, мужей и сыновей, они думали о выживании¹⁵².

1914 год в Крыму ознаменован усилением репрессий, направленных против крымских татар¹⁵³. Несмотря на это, народ не останавливается перед преградами, а продолжает с большими усилиями добиваться намеченных целей на пути к светлому будущему. Прогрессивная молодежь, взявшая в свои руки инициативу, начала

¹⁵¹ Исмаил Гаспринский — великий просветитель / Сост. Ф. Зиядинов. — Симферополь: Тарпан, 2001. — 256 с. — С. 145.

¹⁵² Сервер. Женский вопрос у мусульман // Крым. — 1918. — июнь 2.

¹⁵³ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 382.

осознавать, что эмансипация является главной задачей не только самой женщины, но и народа. Женское освободительное движение, выйдя из хаотичного состояния, стало принимать более серьезную, упорядоченную форму. С назначением на должность нового муфтия — молодого, энергичного, светски образованного и свободного от предрассудков Номана Челебиджихана в 1917 году, мусульманки Крыма за короткое время смогли организовать целый ряд женских комитетов¹⁵⁴.

В рамках комитетов, которые были практически во всех уездах, волостях и городах Крыма, постепенно начали формироваться творческие кружки, ликбезы, читальни, курсы рукоделия и шитья¹⁵⁵. Естественно, расширявшаяся сеть женских организаций нуждалась в общем координационном центре. Поэтому, как сообщается в газете «Голос татар» за 1917 год, — 17 августа в Симферополе был созван съезд делегатов всех женских мусульманских комитетов. Съехалось более 50 человек, и был избран областной женский комитет¹⁵⁶. Незадолго до этого Временным Центральным организационным бюро мусульманок России специально для мусульманских женских комитетов был разработан и опубликован отдельным изданием общий организационный устав¹⁵⁷.

Это не единичный случай участия женщин в подобных общественных мероприятиях. Представители женских

¹⁵⁴ Сервер. Женский вопрос у мусульман // Крым. — 1918. — июнь 2.

¹⁵⁵ Kermençikli C. Haqlı bir red // Millet. — 1917. — sent. 13; Özenbaşlı N. Tatar qadını hayatından // Millet. — 1917. — sent. 7; Qalımtayda qadın cemiyetleri // Millet. — 1917. — ikt. 9; Qırımlı tatar qadın qardaşlarımıza // Millet. — 1917. — dek. 25; Çatırtavlı. Körbekül qadınlar cemiyeti. // Millet. — 1919. — yanv. 19, 20; Dereköy tahsil yaşını keçirgen hanımlara kurs // Millet. — 1917. — dek. 24.

¹⁵⁶ Женский мусульманский Съезд // Голос татар. — 1917. — авг. 19.

¹⁵⁷ Şefika Gaspralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 — 1920) / Haz. Doç. Dr. Şengül Hablëmitoğlu, Dr. Necip Hablëmitoğlu. — Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ю., 1998. — 672 s. — S. 498 — 506.

комитетов принимали участие в различных мероприятиях, конгрессах и съездах, посвященных как культуре и религии, так и общественно-политическим и экономическим вопросам в Крыму и за его пределами. Мы располагаем информацией о том, что из числа заседающих делегатов на I Национальном Крымскотатарском Парламенте были четыре мусульманки. Это Анифе Боданинская, Хатидже Авджи, Шефика Гаспринская и Ильхамие Токтарова¹⁵⁸. Женщины были и в списках кандидатур на участие в Парламенте. Это такие известные организационно-просветительской деятельностью в Крыму личности, как Айше Исакова, Анифе Куртиева и другие¹⁵⁹.

Женщина-мусульманка начала осознавать свою значимость и компетентность в сфере народного делопроизводства, науки, просвещения и культуры. Она начала понимать свое достоинство, уверенность в том, что необходимо отстаивать права. Доказательством тому является резолюция, принятая на Всероссийском мусульманском женском конгрессе, проходившем в апреле 1917 года в Казани, в которой сделаны достаточно веские заявления женщин. Вот некоторые статьи из упомянутой резолюции:

- девушки в обязательном порядке должны обучаться в средних и высших школах;
- необходимо открыть курсы ликбеза для женщин;
- по шариату приобщение женщин к общественным и политическим делам не запрещено, а потому не воспрещается и их участие в выборах;

¹⁵⁸ Х.Ч. Крымскотатарский Курултай и Татарский Парламент // Голос татар. — 1917. дек. 20; Къандым Ю. Куреш мейданыны от басмаз: Монография. — Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. — 256 с. — С. 143.

¹⁵⁹ Küçük-Özen volostından Qurultaya vekil namzedleri. İlân // Millet. — 1917. — noyab. 9; Qırımtatar Qurultayına Kefe uyezdzinden namzed cedveli. İlân // Millet. — 1917. — noyab. 16.

- в шариате нет положения, в котором женщине запрещается находиться без хиджаба¹⁶⁰;
- мальчики и девочки по достижении восьми лет должны принудительным образом обучаться родному языку;
- в семье мужчина и женщина должны пользоваться равными правами¹⁶¹.

¹⁶⁰ Возникают некоторые сомнения по поводу истинности данного суждения. Обращаясь к священному писанию — Корану, мы находим следующие аяты из сур, ниспосланные пророку Мухаммеду Всевышним: «И скажи [женщинам] верующим: пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно из них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди, пусть не показывают своих украшений...» [Сура 24. Свет, аят 31] и «О пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытывают они оскорбления, Аллах прощающ, милосерд!» [Сура 33. Сонмы, аят 59]. (Коран. Научное издание / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. — Москва: Совэкспорткнига, 1990. — 727 с. — С. 291, 349). Смысл упомянутых аятов заключается в том, что жены пророка, а также женщины всех остальных верующих должны были укрывать все части своего тела, чтобы исключить вероятность привлечения внимания посторонних мужчин, у которых могут возникнуть различные интересы плотского характера. По мнению проповедников религии Ислам, хиджаб не является изолирующим фактором в жизни мусульманки, поскольку неотъемлем от исламской социальной системы, в частности, исламской концепции женщины. (Сюзанн Ханиф. Что должен знать каждый об Исламе и мусульманах / Пер. с англ. Д.Б. Пальц. 3-е издание, стереотипное. — К.: «Ансар Фаундейшн», 2001. — 208 с. — С. 180.). Нет сомнений, что среди участников феминистского движения, как неотъемлемой части народного культурно-просветительского движения, были и те, кто имел не только светское, но и духовное образование. Поэтому они, наверняка давали себе отчет в подобных противоречащих учению Ислама заявлениях. В данном случае необходимо учитывать влияние на Крым европейской культуры. Наблюдая сегодняшнее общественное состояние в Крыму, мы видим обратную реакцию крымских татарок в отношении хиджаба (Т. К.).

¹⁶¹ Şefika Gasprali ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 — 1920) / Haz. Doç. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu. — Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ю., 1998. — 672 s. — S. 466 — 467.

Джемиль Керменчикли, затрагивая тему традиционной крымскотатарской семьи, призывает крымскотатарскую молодежь не попадать под влияние тенденции смешанных браков, несущих угрозу ассимиляции и исчезновения крымскотатарского народа. Он выступает против тех, кто не желает связывать семейные узы с крымской татаркой, старается убедить молодого человека в том, что крымскотатарская девушка отличается исключительной преданностью и воспитанностью. *«Как же так случается, что она [девушка], хранящая преданность не то чтобы ради любви отказать от своей веры, пусть даже она и останется при своей вере, никогда не пойдет за христианина. Если речь будет идти о том, что наша молодежь по другой причине не может найти себе пару, [в таком случае] я думаю, что это просто те «умники», которые идут наперекор жизненным устоям, находя [в свое оправдание] тысячу разных отговорок...»*¹⁶², — пишет в своей статье под заголовком «Yeñi bir mevta» («Новая смерть») Джемиль Керменчикли. Он предлагает юношам и девушкам чаще посещать национальные культурные молодежные центры, где они смогут найти общие интересы, увлечения. Так он оценивает ситуацию с позиций своего мировоззрения.

Чтобы глубже понять суть отношений между крымскотатарскими юношами и девушками, обратимся к статье в газете «Millet», написанной солдатом-эскадронцем Сейдаметовым. Это отзыв на акцию протеста бахчисарайских женщин, негодующих по поводу участвовавших в браках мужчин с представительницами других конфессий: *«...В течение многих лет прослужившие в армии наши братья, изъявив желание жениться, сталкиваются перед запретами такого калыма, такого количества золота и денег,*

¹⁶² Kermençikli C. Yeñi bir mefta // Millet. — 1917. — dek. 15; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 33.

а ведь, кроме этого, им еще необходимо несколько лет работать и проливать пот только для того, чтобы оплатить свое лечение. Разве могут они найти такие средства, пребывая в холодных окопах и испытывая угрозу для своей жизни.

Слова родителей «...Мы не отдадим свою дочь за бедного, мы требуем столько-то калыма» становятся причиной того, что девушка или мужчина остаются ни с чем.

До тех пор, пока не будут искоренены эти самые неприличные традиции, для нас, молодых, не будет представляться возможности брать в жены [крымско]татарских девушек. Поэтому в рамках дозволенности шариата и традиций мы вынуждены обходить стороной непосильные расходы, проводить время и жениться на других женщинах...»¹⁶³. Конечно, это осознавал и Джемиль Керменчикли. Он понимает, что межконфессиональный брак подразумевает политический контекст, поэтому делает акцент на то, что общество переживает социальный раскол на классы, поддерживающие новый культурный и консервативный образы жизни. С одной стороны, желая предупредить крымскотатарскую молодежь от воздействия на них женщин, представляющих в некоторой степени вульгарную эмансипацию, с другой стороны, Джемиль Керменчикли оказывается в сетях национальных консервативных традиций.

В стихотворении «Bir fahişe ağzından» («Из уст одной путаны») поэт так передает приметы вульгарной эмансипации:

*«Çekinmez bunlar umumiy etraftan
Kelse yerine menfur meramları*

¹⁶³ Seydahmedov N.U. Bağçasaray qadınlar cemiyetiniñ protestosi münasebetile // Millet. — 1917. — dek. 15.

*Bu dinleriñ canına rahat verir
Mahsum millet anasınıñ qanları...»*¹⁶⁴.

Построчный перевод:

*«Они не будут сторониться большинства
Если их посетят презренные желания.
Невинная кровь матери нации
Приносит вере их покой...».*

Или

*«Bizce sevmek ahmaqlıqtan sayılır
Yaşılıq itmek kendine bir horluq.
Bize beş sebepçi olan erlerden —
İntiqam almaq birinci doğruluq.*

*Sizce qanun vaâz itmekten de muqaddes —
Yolundan adaşanı qurtarmaqtır.
Bizim qanunımız ise duşmandan,
İntiqam almaq içün bir qarmaqtır...»*¹⁶⁵.

Построчный перевод:

*«Понашему любить считается презреньем,
Кого-то ублажать — вредить себе.
У нас верна лишь заповедь одна —
Мужчину мстью окроплять.*

¹⁶⁴ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, л. — 4. — Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова.

¹⁶⁵ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, лл. — 4 — 5. — Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова.

*У вас священной долга нет,
Чем наставление сошедшего с пути.
Приманкой служат нам законы наши,
Чтоб лишний раз отомстить вам...».*

В художественном творчестве Джемиля Керменчикли выделяется два противоположных женских типа. Первый — мечтающая найти признание мужчины крымская татарка; второй — вызывающая своим поведением мужененавистная мстительница. Крымская татарка в рядах женского освободительного движения стремится достичь не только своего признания, но и всеобщими народными силами восстановить демократическую суверенность государства. В этом ей противостоит представительница чужеземного, переживающего деградацию общества, которая с легкостью входит в близкие отношения с мусульманином. Таким образом, крымскотатарская мораль разрушается изнутри.

Итак, проблемы женской эмансипации Джемиль Керменчикли поднимает на уровень государственной важности. Он обращается как к народу, так и к чиновникам с призывом уделять больше внимания основам просвещения и культуры, выступает перед народом с проповедями, предвещающими фатальный исход крымскотатарской нации: «...Вы думаете, что, несмотря на сегодняшнее положение, крымцы еще много веков будут жить в Крыму. Впрочем, не забывайте и слова о том, что «крымскотатарское слово через пару столетий может полностью исчезнуть с лица земли». Не запрашивайте калым, равноценный вашим шестидесятилетним финансовым затратам у того, кто приблизился к вашему порогу. Иначе в течение короткого промежутка времени среди крымских татар, как у караимов, появятся сотни шестидесятилетних дев. Откажитесь от устаревшего менталитета и переведите свое внимание на национальные школы, обещающие обострить

чувство патриотизма в сердцах ваших детей. В противном случае вы не сможете понять языка пришедшего к вам свата! Оказавшись вместе с упомянутым «востоковедом», вы будете вынуждены лстыть его изысканному слогу, в котором ничего не смыслите...»¹⁶⁶.

Необходимо отметить, что крымскотатарской женщине, продолжительное время находившейся под давлением жестоких и несправедливых клерикальных устоев, довелось столкнуться со многими преградами на тернистом пути к раскрепощению. Основательную поддержку ей оказывала национальная печать, проводившая широкую пропаганду демократических идей народного правления. Для обсуждения насущных проблем и задач нации право голоса в печати имел каждый, будь то сельский трудящийся или интеллигент.

Проследивая тенденции формирования и развития мировоззрений крымской татарки, можно утверждать, что на характер женского движения в определенной степени повлияла творческая и общественная деятельность Джемиля Керменчикли. По его мнению, политика женской эмансипации подразумевает полную реструктуризацию мировоззрений всей крымскотатарской нации. Таким образом, Джемиль Керменчикли предлагает идеальную модель крымскотатарского народного государства в образе образованной, культурной, свободной и демократичной крымскотатарской женщины.

¹⁶⁶ Kermençikli C. Yeñi bir mevta // Millet. — 1917. — dek. 15; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 34.

Часть третья

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И
ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ**

Глава 1

К вопросу о транслитерации стихотворений поэта с арабской графики на кириллицу

Применяя метод сравнительного анализа к художественным произведениям Джемиля Керменчикли, изданным в довоенное и послевоенное время, мы столкнулись с рядом неточностей. Это погрешности, допущенные исследователями при транслитерации текстов с арабской графики на кириллицу. Учитывая их, можно выстроить следующую блок-схему:

I. Ошибки, допущенные при транслитерации и редактировании арабографических текстов стихотворений на крымскотатарском языке:

- 1) в словах пропускаются или добавляются буквы;
- 2) смысловые трансформации; при этом изменяется и логическое построение стихотворения;
- 3) в контексте появляются или исчезают отдельные слова.

II. Отнесение художественных произведений одного автора другому в результате слабой изученности темы:

- 1) некоторые заглавия стихотворений заменяются иными, а тексты приписываются творчеству другого автора;
- 2) тексты стихотворений предлагаются читателю в искаженном виде с недостающим числом строк или четверостиший.

Таким образом, многие художественные произведения не только Джемиля Керменчикли, но и других авторов подвергаются видоизменению и ошибочно присваиваются другим авторам.

Литературное наследие Джемиля Керменчикли в послевоенный период практически не подвергалось обстоятельному изучению. Однако необходимо подчеркнуть,

что некоторая работа косвенным или прямым образом была проделана.

О литературном наследии Дж. Керменчикли высказывались такие литературоведы, как Э. Шемьи-заде, А. Дерменджи, Р. Фазыл, И. Керимов и другие. Однако из-за неточной транслитерации, а также при редактировании текстов оригинала в печати обнаруживаются примеры вышеперечисленных текстологических погрешностей.

Обратимся лишь к нескольким стихотворениям Дж. Керменчикли. Это «Soñ söz» («Последнее слово»), «Tatarım» («Татарин я»), «Cenk meydanı» («Поле боя») и «Eski mektepler» («Старые школы»).

Стихотворение «Soñ söz», ранее напечатанное в газете «Millet» («Народ») за 1918 год¹⁶⁷, в наше время публиковалось несколько раз: в журнале «Yıldız» («Звезда») в 1996 году, газете «Yañı dünya» («Новый мир») в 2002 году и в антологии крымскотатарской поэзии «Küneşten bir parça» («Часть солнца») в 2003 году.

При сравнении стихотворения в последних 3-х источниках с вариантом оригинала было обнаружено следующее:

*«Эй татары севен, аджыян виджданлар кьоркьмайын!
Хабер, зебрлере бакъып чалышмакътан быкъмайын!»*¹⁶⁸

¹⁶⁷ Kermeñikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27.

¹⁶⁸ Керменчикли Дж. Сонь сёз. Шиир // Яньы дюнья. — 2002. — май 17; Керменчикли Дж. Татарым. Сонь сёз. Атым. Севин эй шанлы миллет. Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Ылдыз. — 1996. — № 4. — С. 56; Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет! Сонь сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Кырымтатар шиирieti антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 268.

Построчный перевод:

«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной
— не робей!

Не уставай трудиться, не взирая на [различные] вести и слухи!».

Сравним этот отрывок с текстом оригинала:

«Ey tatari seven, acıyan vicdanlar qorqmayın!
Qıra zibirlara baqub çalışmaqdan bıqmayın»¹⁶⁹.

Построчный перевод:

«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной,
не робей!

Не уставай трудиться, не взирая на суровые тяготы».

Выявляется, что в тексте оригинала заключен совершенно иной смысл. Это «суровые тяготы», а не «вести и слухи». Таким образом, причина искажения текста оригинала кроется в его ошибочном прочтении на арабской графике.

Словосочетание «*Qıra zibirlara*» состоит из следующего буквенного состава: «къяф-йе-ра-элиф зель-йе-бе-йе-ра-лям-элиф-ра-хэ», а слова «*хабер, зебрлере*» из «ха-бе-ра, зель-бе-ра-лям-хэ-ра-хэ».

Обратимся к следующим строкам из стихотворения:

«Бойле ифтира, ботенлер дегиль ялынъыз сизе,
Сизе, бизе, динимизе эм де миллетимизе.

¹⁶⁹ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 81.

*Бойле эмиш-демишчилере къара юзълилер дерлер,
Сёйлееджек чыкъсын мейдане, сёйлесин козь-козе»¹⁷⁰*

Построчный перевод:

*«Не только [о] вас, клеветники бесполезные,
О вас, о нас, о вере и нашем народе
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо»*

В оригинале:

*«Böyle iftira-bühtanlar yalnız degilsiz,
Size, bize, dinimize hem milletimize
Böyle imiş-dimişçilere qara yüzli dirler,
Söyleyecek çıqsun meydana, söylesün köz-köze!»¹⁷¹*

Построчный перевод:

*«Вы не единые, на ком клевета и хула,
О вас, о нас, о вере и народе нашем
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо!».*

¹⁷⁰ Керменчикли Дж. Сонъ сёз. Шиир // Янъы дюнья. — 2002. — май 17; Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет!. Сонъ сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Къырымтатар шириети антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 271.

¹⁷¹ Kermeñçikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyun 27; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — къырымлыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 83.

Из приведенных примеров видно, что слова «ботенлер» (бесполезные) и «*bühtanlar*» (клевета, злословия), совершенно не гармонируют друг с другом ни логически, ни схожестью в письме. Буквенный состав слова «*bühtanlar*» состоит из: «бе-хэ-те-элиф-нун-лям-элиф-ра»; «ботенлер» из: «бе-вав-те-хэ-нун-лям-хэ-ра».

Стихотворению Джемиля Керменчикли «*Tatarım*» («Татарин я») было уделено немало внимания в современной национальной печати. Строки любившегося в народе стихотворения печатались в газетах «*Lenin bayrağı*» («Ленинское знамя») ¹⁷², «*Yañı dünya*» («Новый мир») ¹⁷³; журнале «*Yıldız*» («Звезда») ¹⁷⁴; антологиях крымскотатарской поэзии и прозы ¹⁷⁵, сборнике крымскотатарской поэзии и публицистики на азербайджанском языке ¹⁷⁶, а также в книге Р. Фазыла, С. Нагаева «*Qırımtatar edebiyatının tarixi*» («История крымскотатарской литературы») ¹⁷⁷. Помимо того сти-

¹⁷² Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Ленин байрагы. — 1990. — май 28.

¹⁷³ Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Яңы дүнья. — 2001. — янв. 6.

¹⁷⁴ Керменчикли Дж. Татарым. Сонь сёз. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54.

¹⁷⁵ Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет! Сонь сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Къырымтатар шиирieti антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 254 — 257; Керменчикли С. İlim. «Özen başlarınıñ ince dumanı». «Mektebimiz sarı taş». Düşünce. Büyük bayram şerefine. Tatarım. Şiirler // Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s. — S. 474.

¹⁷⁶ Керменчикли С. Tatarım! Şiir // Derdli, ağırli qardaşlarımız. Kırımtatar poeziyasından çevirmeler, maqaleler / Tertib edeni İlgar Qasimov. — Bakı: «Vektor» Neşirler Evi, 2005. — 205 s. — S. 46-47.

¹⁷⁷ Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Фазыл Р., Нагаев С. Къырым-татар эдебиятынынъ тарихы. Къыскъа бир назар. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. — 640 с. — С. 244 — 245.

хотворение дважды публиковалось в газете «Millet» («Народ») за 1918 год¹⁷⁸.

В упомянутых поэтических произведениях часто встречаются слова арабского, персидского происхождения. В некоторых случаях они затрудняют процесс транслитерации арабографических текстов. К примеру, стихотворение «Tatarım» после Великой Отечественной войны впервые появилось в печати в 1990 году на страницах газеты «Lenin bayrağı». Погрешности, допущенные тогда при его транслитерации, без изменений перекочевывали из одного издания в другое. В качестве доказательства приведем отрывок оригинального текста:

*«Baş üstümde dolaşıyor bir bulut,
Bana diyor: «Tatarlığı sen unut!»
Hayır dostum, sen bu dertden fariğ ol
Şu sözleri hatırında eyi tut:
«Sen ne dirseñ — tatar oğlu tatarım,
Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârim!..»¹⁷⁹.*

(«Tatarım», 1918).

Построчный перевод:

*«Над головой моей [все] кружит туча,
Все вторит мне: «Забудь про татарство!»
Нет, друг мой, откажись от [мысли] больной,
Запомни лучше вот эти слова:
«Что ни говорил бы ты, Татарин, татарина я сын!
Татарство — гордость моя!..»*

(«Татарин я», 1918).

¹⁷⁸ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 2; okt. 16.

¹⁷⁹ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16; Джемилъ Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нещрияты, 2005. — 135 с. — С. 85.

Выделенная нами строчка в отрывке из стихотворения «...*Tatarlıqdır mâ-bih-il iftîhârım*» в переводе с арабского языка означает «испытывать чувство гордости за что-либо; восхвалять самого себя». В вариантах послевоенных изданий вместо оригинального слова «*mâ-bih-il*» употреблено тюркское «*benim*». Несмотря на это, смысл в обоих вариантах одинаковый. По количеству же слогов есть отличия. Слова «*mâ-bih-il iftîhârım*» и «*benim iftîhârım*», пишутся по-разному: «мим-элиф бе-хэ элиф-лям-элиф-фэ-тэ-ха-элиф-ра-мим» и «бе-хэ-нун-йе-мим элиф-фэ-тэ-ха-ра-мим».

По словам проф. И. А. Керимова, упомянутое стихотворение печаталось несколько раз еще при жизни Дж. Керменчкли. В одном из вариантов есть строка, которая звучит так: «...*Tatarlıqdır benim iftîhârım!*». Поэтому существует предположение, что для благозвучия текст этого стихотворения был изменен самим автором.

Словосочетание «*аваз кесер*», которое мы находим в 34 строке того же стихотворения, является ошибочным и бессмысленным.

*«Арш-ы аля ахирете энерсе,
Левх-и махфуз козь огюме келирсе,
Еди джеээннем, секиз джеэннет, бир сырат
Аваз кесер, татар дегильсинь дерсе —
Джумлесини бир тарафа атарым!
Джеээннеме кетсем, йине татарым!»¹⁸⁰*

Построчный перевод:

*«Если эмпиреи провалятся сквозь землю,
[И] книга судеб явится передо мной,
[И] мост, разделяющий ад и рай,*

¹⁸⁰ Керменчкли Дж. Татарым. Сонь сёз. Атым. Севин эй шанлы миллет. Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54.

[...] скажет мне: «ты не татарин» —
 Я разом всех откину в край!
 И если даже попаду я в ад, я все равно — татарин!»

На самом деле это слово изафет: «*havz-i kevser*» (ха-вавад (зад) кяф-вав-се-ра), что в переводе с арабского языка означает «райский источник»¹⁸¹.

Без сомнения, велика заслуга ученого, который еще до развала СССР и открытия архивных фондов, касающихся крымскотатарской тематики, смог обнаружить это произведение и на основе лексикографических источников транслитерировать, разработать и опубликовать его в газете «*Lenin baıtağı*», после чего стихотворение «*Tatarım*» стало цитироваться другими авторами без ссылок на источник.

Джемиль Керменчикли часто использует в своих стихотворениях коранические символы, желая тем самым как бы объединить два мира — мир живой и загробный. Развивая тему народного патриотизма в стихотворении «*Tatarım*», он проводит параллели между «татарством», воплощением свободы и единства крымскотатарского народа с «райским источником», «эмпиреями», «раем» и «адам» — символами жизни в другом измерении.

Рассматривая стихотворения в варианте послевоенных изданий, мы сталкиваемся со словом «*алманлар*» («немцы»):

«Алманлар да сенден тараф олурсе,
 Дженнет гзурилеринден соралырсе,
 Эр миллете дженнеттен ер верилирсе
 Татар олан, дженнеттен кзувулырсе,
 Эбедия — джиханде янарым
 Лякин йине татар, татар, татарым!...»¹⁸².

¹⁸¹ Osmanlıca-Türkçe Lugat / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s. — s. 345, 513.

¹⁸² Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сёз. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54 — 55.

Построчный перевод:

*«Если немцы отвернутся от тебя,
И будут спрошены райские девы,
И каждому народу будет дано место,
Татарин же будет изгнан из рая,
Я готов вечно гореть в этом мире.
Я снова татар, татар, татарин я!..».*

Думается, что несмотря на то, что время написания самого стихотворения (1918 г.) и оккупации немцами Крыма совпадает, проводить между ними параллель не следует. В то время немцев ничего не интересовало, кроме грабежа и вывоза в Германию материальных ценностей Крыма¹⁸³.

В нашем случае, вместо слова «*almanlar*» следует читать «*ğilmanlar*». «*Ğilmanlar*» в переводе с арабского языка — райские юноши. На арабском языке слово состоит из букв: «гъайн, лям, мим, элиф, нун». Решающую роль в обозначении звуков [г] (гъайн) и [ç] (айн) играет определенный знак над буквой в виде точки. Обращение к Арабско-русскому словарю подтверждает версию о правильном написании слова «*alman*» в арабском языке «элиф-лям-мим-элиф-нун».

Для полной уверенности приведем стихотворение Дж. Керменчикли «*Esami cedveli yerine şiir*» («Стихотворение вместо поименного списка»), в котором также используется слово «*ğilmanlar*». В качестве примера используем отрывок:

*«...Birlikde cenneti bir baş dolaşsam,
Hüriler, ğilmanlar ile tanışsam...»¹⁸⁴.*

¹⁸³ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 408.

¹⁸⁴ Kermençikli C. Esami cedveli yerine şiir. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11.

Построчный перевод:

*«...Вместе с ней обошли бы весь рай,
Познакомился бы с гуриями и херувимами»*

Вернемся к отрывку из стихотворения «Tatarım», в котором наше внимание привлёк текст в пятой строке:

*«Ebediya cihande yanarım»¹⁸⁵
(«Я готов вечно гореть в этом мире»)*

Хотя в оригинале также употребляется слово «*cihände*» («в мире»), мы считаем, что это опечатка. Скорее всего, здесь по смыслу больше подходит слово «*cehennemde*» («в аду»):

*«Ebediyen cehennemde yanarım
(«Я готов вечно гореть в аду»)*

В стихотворении «Cenk meydanı» («Поле боя») встречаются ошибки, которые мы отнесли в третий пункт первого блока схемы систематических неточностей.

В тексте используются лишние слова, теряются элементы оригинала. Буквы в словах опускаются и заменяются иными. Таким образом, в стихотворении нарушается ритмический строй, меняется смысл.

Например:

*«Къаранлыкъ эксилп башлай, танъ ери агъарыюр.
Даа кунеш догъмадан эр тарафы сес сарыюр.»¹⁸⁶*

Построчный перевод:

«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,

¹⁸⁵ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16.

¹⁸⁶ Керменчикли Дж. Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122.

Не успело взойти солнце, как отовсюду послышались голоса»

Здесь место слова «*ses*» (звук, отголосок) должно занимать слово «*sis*»¹⁸⁷. *Sis* — *тюркск.* «туман». В некоторых изданиях слово *sis* употребляется в военно-терминологическом значении как дымка. Это разновидность угарного, ядовитого газа, применяющегося с целью обезвредить тыл врага¹⁸⁸. Мы отдаем предпочтение значению «туман». Таким образом, замена лишь одной буквы в слове является решающим началом воссоздания картины рассвета:

*«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,
Не успело взойти солнце, как все окутало туманом».*

Или:

*«Къоркъунч «Ур-ра!» седасы та коклерге юкселе,
Бу етишмей, аркъадан къона буюк бир велюле»*¹⁸⁹.

Значение слова «*велюле*» не совсем понятно читателю, как в случае со словами «*ğılman*» и «*alman*» в стихотворении «*Tatarım*». «*Велюле*» в арабском письме можно прочесть как слово «*velvele*» (вав-лям-вав-лям-ха (э, е)), что в переводе с арабского означает *шум, гул, крик, суматоха*. Тогда смысл построчного перевода данного отрывка будет таким:

*«Грозное эхо «Ур-ра!» возвышается до самых небес,
Как будто этого мало, и в тылу разразился страшный гул».*

¹⁸⁷ Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6; Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 43.

¹⁸⁸ Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 43.

¹⁸⁹ Керменчикли Дж. Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шиирлер // Ылдыз. — 1992. — № 2. — С. 123.

При изучении довоенных арабографических газет и журналов мы столкнулись с целым рядом слов арабского и персидского происхождения. Благодаря специальным академическим словарям, а иногда собственной интуиции, удалось найти правильный вариант прочтения слова. Бывают случаи, когда с трудом поддается прочтению русское слово, написанное арабским шрифтом. Существительное «*velvele*» входит в ту же категорию затруднительных в прочтении слов на арабской графике.

Продолжая работу над восстановлением оригинальных текстов стихотворений «*Soñ söz*», «*Tatarım*», «*Cenk meydanı*» и «*Eski mektepler*», мы хотели бы уделить внимание стихотворению «*Eski mektepler*» («Старые школы»). Оно было обнаружено в учебнике А. Одабаша и У. Аджы-Асана «*Türk-tatar tili*» («Тюрко-татарский язык») 1923 года издания¹⁹⁰. Почему-то составители поэтического сборника «*Tatarlıgım*», изданного в 2003 году¹⁹¹, это стихотворение (правда, в искаженном виде) отнесли к творчеству Шевкия Бекторе. Второе название стихотворения — «*Çoq zamanlar yer yüzünde yaşadıq*» («Мы очень много прожили на земле»):

*«Nerede qaldı o nizamsız mektepler?
Nerede qaldı o vicdansız kötekler?
Nerede qaldı o muallim efendi —
Baş ucunda, elde tayagı bekler...
Mektepke çoq varır iseñ, fitneci,
Elle yazı yazar iseñ etneci,
Çoq zamanlar ne oqudıq, ne yazdıq,
Şimdi baqayıq, biz ne oldıq, neci?
İşitirdik aq saqallı qartlardan:*

¹⁹⁰ Kermençikli C. Eski mektebler. Şiir / H. Odabaş ve H. Hacı Hasan. Türk tatar tili. Birinci bölüm. Qırımtatar edebiyatından örnekler. — Aqmescit: Qırım Maarif Komisarlığı neşriyatı, 1923. — 98 c. — S. 74 — 75.

¹⁹¹ Шевкый Бекторе. Татарлыгым. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с. — С. 15.

*«Oquv nedir, yazuv nedir bilmedik.
Çoq zamanlar yer yüzünde yaşardıq,
Yene yahşı, biz açlıqtan ölmedik.
Yene yahşı, biz açlıqtan ölmedik,
Lâkin ne horluqlar qaldı, körmedik?!»¹⁹².*

Построчный перевод:

*«Куда подевались эти беспорядочные школы?
Куда подевались те бессердечные побои?
Куда подевался тот господин учитель,
Что над головой стоит с палкой в руках...
Если посещаешь школу долго — клеветник,
Если же писать умеешь — колдун,
[Уж] давно мы не читали и не писали,
Давайте-ка посмотрим, что же с нами?
Слышали мы от самих аксакалов:
«Мы, не зная ни письма, ни чтения,
Очень много прожили на этой земле,
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!
Но каких только тягот мы не видали?!».*

В данном случае ошибочное авторство стихотворения «Eski mektepler» указывает на недостаточную изученность художественного стиля, языка поэта. Отдельные художественные тексты в упомянутом поэтическом сборнике Ш. Бекторе входят в состав *dubia*¹⁹³. По композиционно-

¹⁹² Шевкый Бекторе. Татарлыгъым. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с. — С. 15.

¹⁹³ Dubia (от лат. dubius — сомнительный, ненадежный) — раздел собрания сочинений классиков литературы, в котором печатаются произведения, принадлежность которых данному автору не доказана (остается спорной). — В кн.: Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с. — С. 123.

стилистическим данным некоторые из них имеют большее сходство с произведениями Джемиля Керменчикли.

Это не единичный случай, когда авторство поэтических произведений классиков крымскотатарской литературы перепутано. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения «Men faqırım» («Нищий я»), который в статье А. Дерменджи «Maarifçi ve demokrat edip» («Просветитель и литератор-демократ») предлагается читателю как одно из стихотворений Дж. Керменчикли, написанных в степях Киргизии в 1913 году¹⁹⁴:

*«Мен факъырым, ишим къалды балтая,
Одун кесер, котюририм Ялтая.
Къарлы сувукъ яйлаларны ашардым,
Акъшам олса, ёргъунлыкътан шашардым...»*

На самом деле это стихотворение принадлежит не Дж. Керменчикли, а известному в Крыму крымскотатарскому педагогу, просветителю Умеру Сами Арбатлы и называется «Köylü Veli-qart» («Деревенский старец Вели»). Ранее оно было напечатано в сборнике поэтических произведений У. С. Арбатлы «Çocuqlara arqadaş» («Друг детей») в 1910 году¹⁹⁵. Звучит стихотворение так:

*«Bir faqırım, qaldı işim baltaya,
Odun keser kötüririm Yaltaya.
Qarlı suvuq yaylaları aşarım,
Aqşam olsa, yorğunlıqtan şaşarım.
körüyürim, oquyanlar ne rahat,
Ben cahilim, kimsede yoq qabahat.*

¹⁹⁴ Дерменджи А. Маарифчи ве демократ эдип // Ленин байрагы. — 1986. — апр. 15; Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 120.

¹⁹⁵ Керимов И.А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында къырымтатар бедий сёзюнинъ эврими: Монография. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. — 184 с. — С. 113 — 114.

*Babam beni oqutsaydı küçükten,
Bu hallara qalmaz edim kerçekten...*¹⁹⁶.

Построчный перевод:

*«Я нищий, и ничего другого не осталось,
Как рубить дрова [и] в Ялту на продажу возить.
Я вынужден пробираться в стужу [через] яйлу,
А вечер настает — я валюсь от усталости.
[Вот] вижу, как беспечны те, кто учится,
Я же — невежа, и в этом некого винить.
Если бы отец [мой] дал возможность учиться мне с
детства,
В самом деле, я не оказался бы в таком положении...»*

К сказанному следует добавить, что в связи с трагедией выселения и запущенностью литературно-художественного процесса в крымскотатарской литературе последнего периода имеются случаи преднамеренного присвоения чужих художественных произведений. Например, на страницах журнала «Yıldız» в 1995 году был опубликован рассказ Умера Сейдаметова «Ana sevgisi» («Материнская любовь»)¹⁹⁷, при прочтении которого легко узнается сюжет известного рассказа Умера Ипчи «Zeynep tiyze» («Тетя Зейнеп»). Рассказ посвящен событиям империалистической войны 1914 — 1918 годов. Зейнеп тийзе, одинокая пожилая женщина, сильно переживает за своего сына Умера, ушедшего на войну. По сюжету, судьбы матери и сына оборачиваются трагическим исходом¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Керимов И.А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында кырымтатар бедий сёзюнинъ эврими: Монография. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. — 184 с. — С. 113.

¹⁹⁷ Сейдаметов У. Ана севгиси. Икяе//Йылдыз. — 1985. — № 1. — С. 89.

¹⁹⁸ Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты. Къуланма дерслик. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1995. — 352 с. — С. 215 — 216.

В развязке произведения мать видится с сыном. Однако Умер вернулся с войны без руки, тяжело больным. Врач после осмотра делает заключение, что Умер болен тифом. Изнеможенная и обессиленная тоской от долгой разлуки с сыном Зейнеп тийзе засыпает. Спустя некоторое время, проснувшись, она узнает от Айше, подруги детства Умера, оказавшейся на тот момент рядом, что ее сын скончался. Зейнеп тийзе умирает от горя. Ее хоронят рядом с могилой сына¹⁹⁹.

В рассказе Умера Сейдаметова сюжет несколько изменен. Изменены и имена героев: вместо Зейнеп тийзе — Гульсум, вместо Айше — Авашерфе. В результате, содержание стало нелегальным, вдвое усеченным, отсутствует развязка. Таким образом, произведение классика крымскотатарской литературы в руках аматора полностью утратило литературную ценность, а следовательно и интерес читателя.

Подобный случай плагиата не единичен. Например, следующее произведение, на котором мы хотим остановить внимание, называется «Ауҗеҗик» («Маленькая Айше»)²⁰⁰. Это короткий рассказ, в котором описывается нелегкая судьба осиротевшей во времена голода 1920-х годов в Крыму девочки Айше. Она попадает в детский приют, где и разворачивается сюжет рассказа. В связи с внезапным закрытием детдома, заведующая оставляет девочку на попечение Мардарине — женщине, занимающей здесь должность прачки. Мардарина с первых же дней загружает маленькую, хрупкую Айше непосильной работой. Не выдержав грубого отношения, девочка решается бежать в свое родное село, чтобы найти свою мать. Внимательно вчитываясь в содержание, мы невольно

¹⁹⁹ Ипчи У. Икяелер / Тертип эткенлер Юсуф Болат ве Абдулла Балич. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына Эдебият ве санъат нешрия-ты, 1972. — 208 с. — С. 52 — 56.

²⁰⁰ Тевфикъов Ё. Айшечик. Икяе // Ёылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132 — 135.

узнаем здесь мотив рассказа «Annegigim, nerdesiñ?! Kel!» («Где же ты мамочка?! Приди!»), который был написан в 1927 году известным в Крыму крымскотатарским поэтом-прозаиком конца XIX и начала XX века Асаном Сабри Айвазовым²⁰¹. Следует отметить, что сам Гани Тевфиков — автор, присвоивший себе произведение классика, не прилагая особых усилий, просто сокращает целые эпизоды, вносит свои коррективы и приспособливает язык оригинального текста к современному крымскотатарскому. В качестве примера приведем небольшой фрагмент оригинала: «...Çocuq ocağındaki balalardan bazılarınıñ anası, bazılarınıñ babası yahut qardaşı ve emşiresi, bazısınıñ da aqrabası kelerek, onları birer-ekişer alıp kötüriyurlardı. Bu süretle bir-eki ay içinde çocuqların episi dağılmış, bunların yerine diger faqır çocuqları yerleştirilmişdi. Feqat güzel Şadiyecigi ise sorayan, arayan olmamışdı.

Çocuq ocağı müdiresi Şadiyecigin nereli ve kimlerin qızı olduğunu sordu. Lâkin Şadiyecigin gül ğoncesini añdıran küçük ağızı kilitli emiş kibi, açılmayurdu. Müdireniñ sualine iri mavı ve cazibeli közlerinden aqıttığı köz yaşlarıle cevab vermişdi...»²⁰². («...За некоторыми детьми в детский приют приходили матери, за некоторыми — отцы или же братья и сестра, за другими же — родственники. Они забирали их [домой] по одному, по двое. Таким образом, в течение нескольких месяцев все дети разошлись, а на их место пришли другие бедные дети. Однако никого не было, кто бы искал или интересовался очаровательной малышкой Шадие. Заведующая детским приютом начала спрашивать Шадие, откуда и чья она дочь. Но, словно [еще не раскрывшийся] бутон розы, маленький ротик Шадие не выронил ни слова. На вопросы заведующей отвечали лишь слезы, скатывающиеся с ее обаятельных

²⁰¹ Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты. Кыуланма дерслик. — Акъмесджит: кырымдевокъувпеднешир, 1995. — 352 с. — С. 115 — 124.

²⁰² Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты. Кыуланма дерслик. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1995. — 352 с. — С. 115.

глаз...»). Теперь сравним данный отрывок с вариантом, опубликованным в журнале «Yıldız»: «...базыларынынъ анасы, яхут къардашлары ве акърабалары, яхут та кой-дешилер балалар юртына келип оларны бирер-экишер алып кете башладылар. Аз вакъыт ичинде балаларнынъ чокъусы даркъады ве оларнынъ ерине башкъа балалар келип ерлештилер. Лякин Айшечикни сорагъан ве къыдыргъан кимсе олмады. Балалар юртынынъ мудури Айшечиктен, къайдан кельгени ве кимнинъ къызы экенини къач керелер сорады, лякин онынъ, гуль гонджесини анъдыргъан кучюк агъызы килит киби, ич те ачылмады. О, мудиренинъ суаллерине тек сырлы, ири ве чекинчек козьлеринден акъыткъан яшларынен джевап бере эди...»²⁰³.

Как видим, отрывки из рассказов, практически идентичны друг другу, за исключением имени главного персонажа: Шадие — Айше. Впрочем, Гани Тевфук дал другие имена и остальным героям. Примечательно то, что в измененном варианте произведения отсутствует национальный колорит, менталитет крымскотатарского народа, размыта общая картина крымского пейзажа, вычеркнуты исконные крымскотатарские названия гор, сел, а также различных общественных заведений, которые упоминаются в рассказе А. Айвазова. Например, названия гор и скал: Qaya-Baş, Çatır-Dağ; городов, деревень, улочек и переездов: Aluşta, Yalta, Sırlı-Köprü maallesı, Büyük-Lâmbat, Degirmenköy, Dar-Boğaz, Ağız-Qır keçidi; названия госучреждений, функционирующих в довоенном Крыму: Ebe anaylar mektebi (Школа акушерства), Kablukov hastahanesi (Больница Каблукова). Однако необходимо учесть и тот факт, что контролирующий орган «Узлит» в 1980 годы категорически запрещал пропускать в печать материалы, в которых даже просто упоминалось слово «Крым». Более того, с 1945 года на карте Крыма крымскотатарские наименования населенных пунктов

²⁰³ Тевфикъов Гъ. Айшечик. Икяе//Йылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132.

преднамеренно начали заменять стандартными: «Лоховка», «Приветное», «Карповка» и другие.

В некоторых эпизодах рассказа А. Айвазова «Annecigim, nerdesiñ?! Kel!» просматриваются традиции национальных кофейен, в которых чаепитие сопровождалось чтением свежих номеров газет и журналов. Например, по дороге в Алушту Кайтаз-ага останавливает свою телегу напротив кофейни, чтобы перекусить и выпить традиционную чашечку кофе. Шадие, увидев на столике газету «Yeñi dünya» («Новый свет»), к удивлению посетителей начинает читать ее. Позже девочка поясняет, что чтению и письму она научилась в детском приюте, где провела последние месяцы. Тем самым автор с помощью этого небольшого эпизода в кофейне показывает, что народ, несмотря на голод и тяготы, проявляет интерес и к образованию. Рассказ А. Айвазова в переработке Г. Тевфикова становится сухим, утратившим основной идейный смысл. Быть может, Гани Тевфиков вовсе и не преследовал каких-то корыстных целей, а просто намеревался проверить уровень компетентности редакционного совета журнала «Yıldız» в вопросах истории крымскотатарской литературы.

К сожалению, на сегодняшний день довольно много художественных произведений крымскотатарских деятелей довоенной крымскотатарской литературы изучено слабо, грешит неточным прочтением с арабской графики на кириллическую, типичными орфографическими и стилистическими ошибками. Это наблюдается в большинстве стихотворений Джемиля Керменчикли, которые печатаются на страницах крымскотатарской и переводной литературы учебного, энциклопедического, научно-популярного характера. Произведения классической крымскотатарской литературы изучаются учениками и студентами средних и высших учебных заведений, поэтому считаем, что исследователи должны проявить максимальные усилия для устранения допущенных ранее ошибок.

Глава 2

Лексические и лингвостилевые особенности поэтических произведений Джемиля Керменчикли

Поэтические произведения Джемиля Керменчикли, отображающие исторические реалии, отличаются своей неповторимостью. Тематический круг его стихотворений, охватывающий различные социальные явления из жизни крымскотатарского народа, пленит читателя художественным оформлением; философским осмыслением человеческого бытия, излучением энергетической силы.

Проводя наблюдения над художественным языком поэта, первое, на что мы обращаем внимание, это яркие языковые контрасты, отражающие исторически сложившиеся социально-идеологические позиции литературных школ в Крыму в период литературной деятельности Джемиля Керменчикли.

Как мы отмечали в первой главе II части, Джемиль Керменчикли долго искал ту стабильную форму, которая могла бы определять языковой идеал крымскотатарской народной интеллигенции, оказавшейся на распутье между пантюркистскими и протатарскими идеологическими настроениями. Язык крымскотатарских художественных произведений терпит константные колебания между западно-тюркским и северо-тюркским наречиями. Однако эта тенденция в национальной печати получила развитие больше в поэзии и прозе, чем в публицистике. Необходимо отметить, что язык в информационно-публицистических материалах, публикуемых в народной прессе, в частности, в газетах «Terciman» (1883 — 1918 гг.), «Millet» (1917 — 1920 гг.) и «Qırım ocağı» (1917), носит канонический характер, определяемый западно-тюркской, то есть Стамбульской языковой нормой.

Так, например, крымскотатарский поэт, ученый, общественный деятель начала XX века Амди Гирайбай в прило-

жении к своей научной работе «Qırım tarihi» («История Крыма») ²⁰⁴ обращает внимание на становление новой крымско-татарской литературы в период с 1905 по 1917 годы. Здесь он описывает три основные, сформировавшиеся в эти годы, литературные течения.

Первая школа, отмечает А. Гирайбай, образовалась во главе с поэтом-народником Усеином Шамилем Тохтаргазы. Главными его последователями в то время стали Асан Чергеев и Гафар Шерефеддин. Они, как и их идейный наставник, осваивали формы русской классической литературы и культивировали свои местные наречия.

Представители второй школы сформировались под влиянием таких видных литературных деятелей и культурно-просветительских идеологов в Турции, как Ибрагим Шинаси и Намык Кемаль. По преимуществу это молодые преподаватели-писатели, получившие образование в Турции. Среди них, продолжает А. Гирайбай, были Джафер Сейдамет, Асан Сабри Айвазов и Джемиль Керменчикли. Подражая Шинаси и Кемалю, они писали свои произведения на западно-тюркском — стамбульском наречии ²⁰⁵. Необходимо отметить, что эти сподвижники турецкой культуры, провозглашая новое реформистское течение «Tanzimat» ²⁰⁶, сыграли немаловажную роль в становлении

²⁰⁴ Азиз шейтимиз Амди Гирайбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясынынъ иляеси: Къырым эдебиятына бир бакъыш // Йылдыз. — 1995. — № 3. — С. 18 — 20; Hikmet Hanoğlu R. Halk edebiyatı, Tercuman ve zamanımız edebiyatı devirleri // Emel. — 1962. — № 13. — Kasım. — S. 20 — 21; Kırımlı H. Kırım Tatarlarında millî kimlik ve millî hareketler (1905 — 1916). — Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. — 296 s. — S. 233.

²⁰⁵ Азиз шейтимиз Амди Гирайбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясынынъ иляеси: Къырым эдебиятына бир бакъыш // Йылдыз. — 1995. — № 3. — С. 19.

²⁰⁶ Tanzimat (от араб. tanzim — упорядочение) — принятое в литературе название реформ в Османской империи в 1839 — начале 70-х гг. XIX века, способствовавших зарождению капиталистических отношений. — В кн.: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с. — С. 1179.

модернистской европеизированной турецкой литературы. Период *танзимата* в истории Турции обозначился как эпоха преобразований и реформ, носящих экономический, политический, административный характер. Для турецкой литературы время *танзимата* оценивается как период критического переосмысления идеологически устаревшей классической литературы и реформы языка, который, по мнению реформаторов, был призван сблизить турецкую литературу с народом²⁰⁷.

Нейтральными в выборе языка оказались позиции третьей литературной школы во главе с Номаном Челебиджиханом. Члены школы благосклонно относились и к западно-тюркскому, и к местному, по большей части степному, наречиям. Западно-тюркское наречие, как мы отметили ранее, представлялось в осмыслении школы — газетным, канцелярским, а местное — стилем художественных произведений.

Подобная языковая дифференциация сохранялась до 1915 года, то есть до тех пор, пока не ослабла идеологическая эмпатия Крыма к Турции и не возникла новая волна влияний со стороны Казани. Сравнительно возросший авторитет Абдуллы Тукая, а вместе с ним и его народного северно-тюркского наречия, обеспечили главенство представителей местного, то есть крымского, степного наречия над остальными существующими в Крыму языковыми влияниями²⁰⁸.

Таким образом, при изучении поэтического языка Джемиля Керменчикли этот феномен представляется нам одним

²⁰⁷ Кямилев Х. Общественные мотивы в турецкой поэзии. (Конец XIX — середина XX века). — Москва: Наука, 1969. — 185 с. — С. 8 — 15; Гарбузова В. С. Поэты Турции XIX века. (Очерки жизни и деятельности). — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. — 114 с. — С. 23 — 35; Türk dünyası edebiyatı. Cilt. I. — Ankara: Aydoğdu ofset, 2002. — 313 s. — S. 250.

²⁰⁸ Hikmet Hanoğlu R. Halk edebiyatı, Tercuman ve zamanımız edebiyatı devirleri // Emel. — 1962. — № 13. — Kasım. — S. 20 — 21.

из факторов исторического формирования литературного языка в Крыму.

Наряду с литературными тропами и поэтическими фигурами, которые имеют немаловажное значение в процессе создания общей картины художественных образов, язык и лексика призваны быть неким рецептором, с помощью которого реципиент испытывает неповторимое наслаждение изысканным вкусом и эмоциональной красочностью, коими насыщено художественное произведение. Между поэтом и читателем происходит некий интимный диалог. В этом процессе обе стороны ощущают взаимное эстетическое эмоциональное обогащение. Таким способом мы получаем эстетическое наслаждение образностью, национальным колоритом, лингвистическим вкусом художественного и, прежде всего, национального языка литературных памятников, завещанных нам, к примеру, такими известными классиками крымскотатарской литературы, как Н. Челебиджихан, Б. Чобан-заде, А. Гирайбай, А. Чергеев, М. Нузет, А. Кадри-заде, А. Одабаш, и другими представителями крымскотатарской интеллигенции в довоенном Крыму. Поэзия, как верно заметил Кулаков, это факт языка, его эстетическое измерение²⁰⁹.

Исследователь подходит к данному вопросу с научной точки зрения: проводит анализ и синтез произведений избранного автора, как в отдельности, так и в общей их совокупности. Погружается в суть художественного текста, с целью изобличить неприметные для простого взора составные части исследуемого материала. При текстологическом анализе мы также обращаем внимание на языковые и лексические явления в тексте произведения с точки зрения их эволюции в системе исторических, социальных и личностных факторов, сказывающихся на

²⁰⁹ Кулаков В. Поэзия как факт. Статьи о стихах. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 400 с. — С. 92.

литературном творчестве исследуемого художника. Находим новые смысловые акценты, определяющие отношение художника к действительности.

Следуя опыту В. М. Жирмунского, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Т. Г. Винокура и других ученых-филологов²¹⁰ в исследовании литературных произведений, удостоверяемся в том, что изучение художественного текста не должно быть сконцентрировано лишь на формальном языке произведения. Ибо индивидуальность художника слова, можно установить только посредством комплексного анализа. В таком случае возникает вопрос о нераздельности понятий *язык* и *стиль*. Этимологическое значение термина *стиль* — «палочка для письма на восковых дощечках». Слово *стиль* в переводах древнегреческих текстов по античной риторике более приближено к значению *характер* — *character* (по Дионисию)²¹¹. Определение стиля как *характера* ближе для общего понимания данного термина и лучше раскрывает суть проблемы. Ведь подобно тому, как мы, близко общаясь с индивидуумом, начинаем замечать в нем определенные качества, присущие только его внутреннему миру, так и при глубоком изучении художественного произведения мы устанавливаем индивидуальные черты языка. В результате определяем психологию, образ мышления художника. Это особенно важно при

²¹⁰ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. — Л.: Наука, 1979. — 491 с.; Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977. — 404 с.; Потебня А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратова. — М.: Высшая школа, 1990. — 344 с.; Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. Избранные труды. — М.: Наука, 1990. — 388 с.; О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т.Г. Винокур; предислов.: В.П. Григорьева. — М.: Высшая школа, 1991. — 448 с.; Хазиев В.Е. Теория литературы: Учебник. — М.: Высшая школа, 2005. — 405 с.

²¹¹ Устюгова Е.Н. Стиль и культура: Опыт построения общей теории стиля. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 260 с. — С. 10.

выведении собраний сочинений из состояния *dubia*²¹², при определении психологии поэта, в частности, Джемиля Керменчикли как классика крымскотатарской литературы.

Лексический фонд Джемиля Керменчикли характеризуется насыщенностью слов арабского и персидского происхождения; элементами религиозной мусульманской терминологии. Мы определили следующие группы:

- наименования небесной иерархии: *Cebrail* — *Гавруил*, *Mikail* — *Микаил*, *Azrail* — *Азраиль*, *İsrafil* — *Исрафил*;
- атрибуты богословского учения: *Qur'an* — *Коран*, *Heft-i yek* — учебник для изучения сур из Корана, *İlm-i hâl* — сборник религиозно-житейских правил, обязательных для мусульманина;
- коранические образы потустороннего мира: *cennet-i me'va* — райский сад, *cehennem* — геенна, *havz-i kevser* — райский источник, *arş-ı a'lâ* — эмпирей;
- элементы богослужения: *dua* — молитва;
- цитаты из священных мусульманских книг, свидетельствующие о том, что поэт, будучи выпускником ведущих религиозных учебных заведений того времени, хорошо владеет теоретическими и практическими знаниями об учении Ислама.

Часто употребляемые им в контексте слова-образы, отражающие мотивы мусульманской эсхатологии²¹³, в боль-

²¹² *Dubia* (от лат. *dubius* — сомнительный, ненадежный) — раздел собрания сочинений классиков литературы, в котором печатаются произведения, принадлежность которых данному автору не доказана (остается спорной). — В кн.: Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с. — С. 123.

²¹³ Эсхатология (от греч. *eschatos* — последний, конечный и ... логия) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека; учение о конце света и конце времен, которыми в соответствии с линейной концепцией времени, завершится история. — В кн.: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с. — С. 1415; Лобье Патрик де. Эсхатология / Пер. с фр. Н. Зубкова. — М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2004. — 158 с. — С. 5.

шинстве случаев окрашиваются в сугубо политический национальный фон:

*«...Cebraîl saña şahidlik iderse,
Mikail de qismetimi keserse,
Azraîlin elinde qulınc kelüb
İsrafil de soñ surını üfleser,
Haqqıñ huzurında biñ yıl yatarım
Red iderse, zorle derim: «Tatarım!»*

*Arş-ı a'lâ ahirete inerse,
Levh-i mahfuz köz ögüme kelirse,
Yedi cehennem, sekiz cennet, bir sırat
Havz-ı kevser «Tatar degilsin» — dirse,
Cümlesini bir tarafa atarım!
Cehenneme kitsem, yine tatarım!»²¹⁴.*

(«Tatarım», 1918).

Построчный перевод:

*«...Если снизойдет к тебе Гавриил с откровением,
Микаил лишит насущного хлеба меня,
Азраиль придет с мечом в руке,
Протрубит судный день рог Исафила,
В ногах Владыки мольбу свою увековечу.
А не согласен будет, из последних сил воскликну:
«Татарин я!»*

*Если эмпиреи сгинут во тьме потусторонней,
Книга судеб передо мной предстанет,
Рай с геенной одним мостом объединятся,*

²¹⁴ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 2; okt. 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 85, 87.

*Устье райское объявит мне: «Ты не татарин»,
Отброшу в сторону всех разом!
В геенну уложу — я снова татарин!»*

(«Татарин я», 1918).

В данном фрагменте, несущем в себе целую серию коранических образов, ярко очерчена трансляция продолжительной экспансивной напряженности, которая пронизывает все стихотворение. Рефрен «tatarım», заключающий каждую строфу, еще более усиливает основную идею стихотворения. Благодаря этой устойчивой парадигме каждый эпизод в стихотворении обретает невероятную способность идеологического воздействия на подсознание реципиента. Лексическое значение слова «Tatar» перерастает в произведениях Джемиля Керменчикли в символ народности — *Millet*, и превращается в главное орудие влияния на национальное самосознание крымскотатарского народа. Само же стихотворение, в полном его объеме, содержит множество примеров олицетворения. Например, это персонификация различных явлений природы, с которыми художник входит в острую полемику:

*«Baş üstümde dolaşıyur bir bulut,
Bana diyor: «Tatarlığı sen unut!»
Hayır dostum, sen bu dertden fariğ ol
Şu sözleri hatırıñda eyi tut:
«Sen ne dirseñ — tatar oğlu tatarım,
Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârım!».*

*Lâtif bahâr rüzgârı küserse,
Dört taraftan accı yeller eserse,
Yerler, kökler, dağlar, taşlar, deñizler
Yüz çevirüb yollarımı keserse,
Yol aramam, ortalıqda yatarım,
Ama derim: «Tatar oğlu, tatarım!..»²¹⁵.*

(«Tatarım», 1918).

Построчный перевод:

*«Над головой моей [все] кружит туча,
Все вторит мне: «Забудь про татарство!»
Нет, друг мой, откажись от [мысли] больной,
Запомни лучше вот эти слова:
«Что ни говорил бы ты — татарин, татарина я сын!
Татарство — гордость моя!».*

*Если рассердится нежный весенний зефир,
Со всех сторон задувают жгучие ветры,
Земля, небеса, горы, камни, моря
Отвернутся от меня, встанут на пути моем,
Я не буду искать иного пути, упаду посреди [них],
Но скажу: «Татарин, татарина я сын!...».*

(«Татарин я», 1918).

Материал представленных фрагментов, а также отрывков других стихотворений, которые будут использованы при изучении языка и стиля произведений Джемиля Керменчикли, показывает, что манера письма этого художника, наряду с другими писателями исследуемого периода, больше тяготеет к книжному, официальному, стилю. Как художественные, так и публицистические произведения Керменчикли свидетельствуют, что язык писателя в большинстве случаев однороден, то есть обусловлен западно-тюркским — стамбульским наречием. Следует заметить, что поднявшийся в те годы ажиотаж вокруг суждений о принадлежности крымского народа к татарской или тюркской языковой группе однозначно пред-

²¹⁵ Kermeñikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 2; okt. 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 85.

определял и политическую подоплеку. Например, сторонники пантюркизма организовали так называемые очаги тюркизма — «Türk ocaqları», которые яростно и, следует отметить, справедливо отстаивали этническую принадлежность крымских татар к огузским корням, нежели монгольским. С другой стороны, враждебное отношение оппозиционеров друг к другу порождало излишнюю чувствительность в этническом социуме. Случались такие эпизоды, когда в пределах очагов строго воспрещалось говорить на северно-тюркских наречиях. Одним из сторонников пантюркизма в Стамбуле Зиёй Гёк-Альпом даже была сложена следующая формула:

*«G»li sözler emmeyiz,
Çocuk değil, memeyiz»²¹⁶.*

Смысловый перевод:

*«У нас язык не поварачивается выговаривать слова с буквой «Г»,
Мы не [грудной] ребенок, мы те, кто кормит его».*

Сторонники протатарства, в свою очередь, старались отгородить народ от «угрозы» вновь очутиться под давлением Турции. Они намеревались синтезировать наречия казахских, киргизских, поволжских и других тюрков северной языковой группы. При этом они даже не подозревали, насколько сложным может оказаться вопрос об объединении в общий языковой союз фонетически и лексически малосовместимых народных говоров. Эта идея заранее была обречена на провал. Тем не менее, цель обеих сторон была общая: объединить тюркский мусульманский мир. Джемиль Керменчикли также стремился к объеди-

²¹⁶ Çoban-zade B. Kırımtatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlmî tədqiq institutu nəşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 14.

нению тюркских народов. Однако им был выбран уже проверенный ханским периодом путь, и путь авторитетной во всем мусульманском мире газеты «Terciman» и ее издателя И. Гаспринского.

Таким образом, обращаясь к вопросу о состоянии языка и учитывая наблюдения А. Гирайбая над эволюцией исторического формирования литературного языка в Крыму, мы считаем уместным привести точку зрения А. Н. Самойловича. В отчете о результатах этнографической экспедиции в Крыму в 1916 году ученый-тюрколог детально описывает особенности формирования литературного языка и замечает: «... Как свидетельствуют старинные крымскотатарские письменные памятники, и письменный крымскотатарский язык принадлежал первоначально к западно-турецкой группе²¹⁷. Впоследствии в связи с политическим и культурным сближением Крымского ханства с соседней Османской державой

²¹⁷ По классификации тюркских наречий А. Н. Самойловича, южнобережное крымскотатарское наречие относится к группе южно-турецких (южно-тюркских — Т. К.) наречий, в состав которых входят туркменские, азербайджанские, а также османско-турецкие наречия и наречия персидских турок. Остальные крымскотатарские наречия и говоры относятся к западно-турецкой (западно-тюркской — Т. К.) группе. К последней группе примыкают наречия ставропольских, терских ногаев, терских балкаров, кубанских карачаевцев, дагестанских кумыков, поволжских татар и других. Классификации тюркских наречий, произведенные Ф. Е. Коршем и В. В. Радловым, отличаются от классификаций А. Н. Самойловича. По их мнению, южно-тюркские — западно-тюркские наречия. Наречия западно-тюркской группы — северо-тюркская группа. Того же мнения придерживаются и А. Гирайбай и Б. Чобан-заде. Нам более приемлемо мнение последних. — В кн.: Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме. Сборник / Ред.-сост. Е. Г. Эмирова; вступ. статья А. А. Непомнящего. — Симферополь: Доля, 2000. — 296 с. — С. 98, 102; Азиз шейтимиз Амди Гирайбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясынынъ иляеси: Къырым эдебиятына бир бакъыш // Иылдыз. — 1995. — № 3. — С. 18 — 20; Çoban-zade B. Kırimtatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik. — Bakı: Azərbaycan İlimi tedkik institutu nəşriyatı, 1929. — 38 s. — S. 1 — 18.

письменный крымскотатарский язык усвоил южно-турецкий характер как в грамматическом, так и в словарном отношении и, таким образом, в настоящее время он мало отличается в этом отношении от османско-турецкого языка. Главное отличие современного крымскотатарского письменного языка от османско-турецкого заключается в простоте стиля: ему чужды сложные османско-турецкие периоды и чрезмерное пользование иноязычным, арабско-персидским словарным материалом...»²¹⁸. Однако, характеризуя письменный стиль крымскотатарского языка как общедоступный, ученый, как бы спохватившись, дополняет: «...но и про крымскотатарский литературный язык, не совпадающий вполне с материнским языком крымских татар обеих групп»²¹⁹, приходится на основании личных наблюдений сказать, что во всем своем объеме он становится понятен крымским татарам только после специального его изучения. Те из моих слушателей, которые не прошли мусульманской школы, испытывали затруднения при чтении даже простых родных литературных текстов из-за встречающихся в этих текстах арабских и персидских слов, не вошедших в разговорный обиходный язык...»²²⁰.

Отметим, что в творчестве Джемиля Керменчикли встречаются моменты, когда он ввергает реципиента в затруднительное положение перед осмыслением своего

²¹⁸ Самойлович А.Н. Опыт крымскотатарской грамматики: Общая характеристика крымскотатарских разговорных наречий и письменного крымскотатарского языка. — В кн.: Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме: Сборник / Ред-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. — Симферополь: Доля, 2000. — 296 с. — С. 101.

²¹⁹ Здесь имеются ввиду языковые группы городских, горных, а также степных крымских татар (Т. К.).

²²⁰ Самойлович А.Н. Опыт крымскотатарской грамматики: Общая характеристика крымскотатарских разговорных наречий и письменного крымскотатарского языка. — В кн.: Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме: Сборник / Ред-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. — Симферополь: Доля, 2000. — 296 с. — С. 101 — 102.

несколько усложненного поэтического словаря. Несмотря на то, что его стихи преисполнены неподдельной преданностью к простонародью и изначально призваны регламентировать интересы всего народа, язык его не интересен малограмотным слоям общества. В лексиконе поэта встречаются малоиспользуемые в обычной разговорной речи слова, как: *terhet* (араб.) «мазь»; *fasiq, facir* (араб.) «грешник, развратник». Изафетные словосочетания арабского или персидского происхождения: «*cennet-i me'va*» — *cennet* (араб., перс.) «рай»; *me'va* (араб.) «приют, кров, убежище». *Cennet-i a'lâ* — *a'lâ* (араб.) «более высокий, высший».

Например:

«...Ensem oradan *cennet-i me'vaya*,
Begenmesem, çiqsam *cennet-i a'lâya*...»²²¹.

(«Esami cedveli yerine Şiir», 1917).

Построчный перевод:

«...Оттуда опустился бы в обитель райскую,
Не понравится — поднимусь к райским венцам...».

(«Стих вместо поименного списка», 1917).

Пример сложного арабского словосочетания встречается в стихотворении «Tatarım»: «*mâ-bih-il iftihâr*» что в переводе означает «возгордиться». Позже, как мы уже отмечали, Джемиль Керменчикли заменяет данное словосочетание более простым — «*Benim iftihârım!*»:

²²¹ Kermeñikli C. Esami cedveli yerine şiir. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыктыр меним. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешриятъ, 2005. — 135 с. — С. 99.

«...Sen ne dirseñ — tatar oğlu tatarım,
Tatarlıqdır ma-bih-il iftiharım...»²²².

Построчный перевод:

«... Что ни говорил бы ты — Татарин, татарина я сын!
Татарство — гордость моя...».

Напряженная социально-политическая обстановка в Крыму, обусловленная постоянной сменой власти, кризисными явлениями в обществе, находящемся на переломном этапе между клерикально-консервативными и новыми прогрессивными идеологиями, отражается на переосмыслении поэтом языка произведений. В его речи наблюдаются резкие контрасты. То он рецитирует возвышенное: эпитеты *tatlı sedasile* — «сладким голосом, щebetаньем», *günâhsız melekler* — «невинные, безгрешные ангелы», *güzel bir sabah* — «прекрасное утро», *seyir-gâh* — «прекрасное зрелище»; метафора *secde-gâh* — «Мекка» сердец» и др.; то прибегает к язвительной гиперболизации.

Для большей убедительности суждений о лингвистическом вкусе Джемиля Керменчикли проиллюстрируем конкретные факты языка поэта следующими примерами:

«*Bu ne güzel bir sabah!*
Asırlarla esaretde mahbus qalan bülbüller,
Göñyüllere intibah
veren tatlı sedasile durmayub ötüyurlar.

Bu ne güzel seyir-gâh!
Etrafinda dolaşıyur hep günâhsız melekler,

²²² Kermençikli C. Tatatırım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыкытыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 85.

*Göñyüllere secde-gâh
bu yer olsun! Bu bağçada istenilsün dilekler...»²²³.*

(«Vatanımdan çık!», 1918).

Построчный перевод:

*«Какое же это прекрасное утро!
Навеки заключенные в неволю соловьи,
Заливаясь сладким щебетаньем,
Даруют пробуждение сердцам.*

*Какое же прекрасное зрелище:
Вокруг витают лишь невинные ангелы.
Пусть это место будет [Меккой] сердец,
Пусть в саду этом сбываются желания...»*

(«Прочь из Родины моей!», 1918).

Здесь же наблюдается переход в грубое утрирование:

*«Baq şu harabelere!
Oğursız ayağıñ bastığı yerlerde ot bitmez
Sozul viranelere!
Gül dalında seni köre turub da bülbül ötmez.*

*Ey, zeherli mikroblar!
Qalbiñizde yılan yatar, melek kibi durursız.
Güllerimizi qoqlar,
Sizden soñra qoqlayarı zeherler, öldürürsiz...»²²⁴.*

²²³ Kermençikli C. Vatanımdan çık! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 69.

²²⁴ Kermençikli C. Vatanımdan çık! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 69.

Построчный перевод:

*«Посмотри на эти развалины!
Там, где ступает твоя проклятая нога, не растет
трава.*

*Обернись на эти руины!
Соловей на розовых кустах, заметив тебя, умолкает.*

*Эй вы, ядовитые микробы!
Сами вроде ангелов, а в сердце гнездится змея,
Вдыхаете запахи наших роз,
А тех, кто после вас вдыхает, отравляя, убиваете...».*

В приведенных эпизодах стихотворения «Vatanımdan
çıq!» («Прочь из Родины моей!») мы видим, как поэт ме-
тодом столкновения двухполюсных контекстовых семан-
тических материй намеренно добивается яркой контраст-
ности в сюжете.

Поэт, используя эстетически несовместимые обра-
зы (заключенные в неволю соловьи своим щебетань-
ем пробуждают сердца; грузный ворон, переселившийся
с дубовых ветвей на розовые кусты, своим присут-
ствием утомляет непорочные сердца и превращает все
вокруг в руины), создает общую картину историчес-
ких событий, происходящих в Крыму в 1918-е годы.
Иносказательной речью, предвосхищает реципиента
положительными результатами, кажущейся нам, куль-
турной эмансипации крымскотатарских женщин, как
общее достижение народа, и в то же время выражает
негодование, критикует акты вандализма, вершимые
германскими оккупантами в Крыму. Таким образом,
поэт, обращаясь к геральдике словами: «*qartal = орел*»
и «*meşe dalı = ветвь дуба*», характеризует составляю-
щие элементы герба власти германцев.

Проиллюстрированные нами филиппические, то
есть гневные высказывания поэта в адрес неприятеля

переходят в яростные эмоциональные всплески, что пагубно влияет на эстетическую сторону языка. Примеры стихотворений «Vatan hainlerine qarğışlarım» («Мои проклятия изменникам Родины») и «Sevin, ey, şanlı millet!» («Ликуй, эй, славный народ!») достаточно ярко иллюстрируют языковые различия в произведениях поэта:

*«Lânet size ey, zeherli yılanlar,
Yüregiñizi biylesün çayanlar.
Tamırıñıza kükürt soyı yürüsün,
Ağıziñizdan taşsun qara qanlar.*

*Yer yüzünden silsun sizi tufanlar,
Közüñizi tutsun temiz vicdanlar.
Bilmem, daha ne istersiz milletden
Yetişmedimi virdigi qurbanlar?*

*Yetişir bu milletiñ sayesinde
Taqındıgıñız çeşit-çeşit unvanlar.
Def ol gidiñ bu milletin başından,
Yeriñiz olsun qaranlıq zindanlar.*

*Nedir bu zavallı milletiñ suçü?
Size yetişmezmi belleysiz küçü?
Tutsa eger yaqañızdan, bir yere,
Qıyamete qadar kelmez iki üçü»²²⁵.*

(«Vatan hainlerine qarğışlarım», 1917).

²²⁵ Kermençikli C. Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 67.

Построчный перевод:

*«Будьте вы прокляты, эй, ядовитые змеи,
Пусть кишат в вашем нутре скорпионы.
Сера расползется по вашим корням,
Из рта прольется черная кровь.*

*Пусть с лица земли сотрет вас потопом,
Срамоту познают ваши глаза.
Что же вам надо еще от народа,
Не хватает разве [их] жертв?*

*Достаточно от имени народа
Навешали себе всяких чинов.
Сгиньте [прочь] от народа,
Ваше место в затхлых темницах.*

*В чем же виновен этот бедный народ?
Думаете, на вас не хватит сил?
Вот схватит вас за шиворот...
Счетов не свести вам до судного дня».*

(«Мои проклятия изменникам Родины», 1917).

Таким образом, *филиппика*, как гневная, обличительная речь, в противоположность *панегирике*²²⁶, по традиции отождествляющейся с восхвалением, находит особое место в творчестве Джемиля Керменчикли. Сознательно сужая хронологические рамки избранных стихотворений автора до самой точки апогея творческой деятельности поэта (1917 — 1920 годы), мы обнаруживаем, что за короткий, но для Крыма достаточно интенсивный революционный и постреволюционный промежуток времени автор проделал большую работу

²²⁶ Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с. — С. 287; Маслинова О.С. Словник філологічної термінології та номенклатури творів М.С. Грушевського. — Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2002. — 256 с. — С. 241.

по созданию богатой коллекции экспрессивных, филиппических по содержанию, речевых форм. Добиваясь большей силы выразительности и реальности эмотивного пространства поэтического произведения, он насыщает текст эмоционально-риторическими паузами и риторическими фигурами, подчиняет лексический строй стиха образно-звуковой системе. Например, в стихотворении «Sevin, ey, şanlı millet!» («Ликуй, эй, славный народ!»), написанном по случаю свершившейся Февральской революции, язык приближен к *антиодическому* жанровому стилю. По определению А. Гирайбая, стихотворение испытывает некоторое воздействие литературы периода *танзимата*. В нем присутствуют те же элементы анти тиранического, гражданского пафоса, которые прослеживаются в творчестве И. Шинаси и Н. Кемалья. Причем Н. Кемаль, являясь одним из первых в турецкой поэзии, кто нарушил многовековую традицию, внося в свои стихи элемент политической борьбы, все же не совсем был готов к тому, чтобы изменить в своем творчестве, в отличие от Дж. Керменчикли, традиционную средневековую форму и язык стихотворений²²⁷. Например, среди его стихов имеются *касыды*²²⁸ (оды). Несмотря на то, что они содержат, гневное словесное бичевание власть имущих, заменившее

²²⁷ Гарбузова В.С. Поэты Турции XIX века. (Очерки жизни и деятельности). — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. — 114 с. — С. 35.

²²⁸ Kaside (от араб. Касыда, — ода). Первичное предназначение касыды — восхваление собственного рода, племени, правителей, высокопоставленных чиновников, или же напротив — порицание вражеского неприятеля. Стихотворение по своей форме состоит из бейтов (двустихий). В среднем общее количество бейтов в одной касыде составляет минимум 33, максимум 99. Однако в отдельных поэтических произведениях количество бейтов достигает и более ста. — В кн.: Büyük türkçe-rusça sözlük: 48000 kelime / Haz. A.N. Baskakov, N.R. Golubeva, A.A. Kâmileva, K.M. Lyubimov, F.A. Salimzyanova, R.R. Yusipova. — İstanbul: Multilingual, 1994. — 950 s. — S. 519; Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s. — S. 493; Banarlı N. S. Resimli Türk edebiyatı târihi. C. I. — İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1998. — 634 s. — S. 186 — 190.

панегирический стиль, язык, все же сохраняет элементы старой османской поэзии²²⁹.

Вот один короткий эпизод из касыды:

*«...Biz ol nesl-i kerim-i dûde-i Osmâniyânız kim
Cihângirâne bir devlet çıkardık bir aşiretten.*

*Biz ol ulvi-nihâdânız ki meydân-ı hamiyette
Bize hâk-i mezâr ehven gelir hâk-i mezelletten.*

*Ne gam, pür-âteş-i hevl olsa da gavgaa-yı hürriyyet!
Kaçar mı merd olan bir cân için meydân-ı gayretten*

*Kemend-i cân-güdâzi, ejder-i kahr olsa cellâdın
Müreccahtır yine bin kerre zencir-i esâretten.*

*Felek, her türlü esbâb-ı cefasın toplansın gelsin
Dönersem kahbeyim millet yolunda bir azimetten...»²³⁰.*

Построчный перевод:

*«...Мы — то славное наследие Османского рода, что
Из племени победоносно основало государство.*

*Мы из высших созданий, на попрание патриотизма
Нам предпочтительней могила, нежели низкая тру-
сость.*

*Не скорбно, если битвой за свободу овладевает трепе-
та пламень!*

²²⁹ Гарбузова В.С. Поэты Турции XIX века. (Очерки жизни и деятельности). — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. — 114 с. — С. 36; Кямилиев Х. Общественные мотивы в турецкой поэзии. (Конец XIX — середина XX века). — М: Наука, 1969. — 185 с. — С. 8.

²³⁰ Kabaklı A. Türk edebiyatı. Cilt 3. Gözden geçirilmiş Onikinci Baskı. — İstanbul: Aydoğdu Ofset, 2004. — 848 s. — S. 68 — 70.

Однако покинет ли храбрец ради спасения души битву мужей?..

Мучитель если твой — смертоносный аркан, дракон-убийца,

То это лучше в тысячу раз, чем пути неволи.

Пусть фатум прибегнет ко всем способам истязаний,
Но быть мне изменником, откажись я от пути народа...».

Одический язык Керменчикли также приобретает язвительные, а порой и вульгарные качества, но в нем уже отсутствует усложненный арабскими и персидскими изафетами османский язык средневековой дворцовой литературы.

«...Sevin, ey şanlı millet! Qırđıñ esaret zincirini,
Sapla! hainlerin yüregine kendi hancerini.
Onıñ demir pancasında çoq çekiştiñ, inlediñ,
Şimdi o da hazırlasun kendi yatacaq yerini.

Vir! mikroblara, yesünler cigerini, yüregini
Bıraq! köpeklere, kemirsünler sasıq süyegini.
Onıñ qanlı tırnaqları arasında çoq sezildiñ.
Zamandır, bıraq! Cellâd virsün onlara keregini.

Bıraq! Biraz damarında dolaşan qan qurusun.
Bıraq! Biraz zindanlarda kemikleri çürüsün.
Bıraq! Biraz sürgünlerde bizim kibi yürüsün.
Bıraq! Biraz közlerinde hasret qanı bürüsün»²³¹.

(«Sevin, ey, şanlı millet!», 1917)

²³¹ Керменчикли С. Sevin, ey şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджы Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъу-педагогика нещрияты, 2005. — 135 с. — С. 75, 77.

Построчный перевод:

*«...Ликуй, эй, славный народ! Ты разбил цепи неволи,
Вонзи! Свой кинжал в сердце вандалов.
Ты долго мучился, стонал в их железной лапе,
Пусть и они сейчас готовят могилу себе.*

*Отдай! Микробам, пусть они пожирают их нутро!
Брось! Псам, пусть обгладывают их зловонные кости!
Ты долго был у них меж облитыми кровью когтями,
Пора, брось! Палач воздаст им за все.*

*Брось! Пусть немного и в их жилах попортится кровь,
Брось! Пусть немного погнут и их кости в тем-
ницах,*

*Брось! Пусть немного, как и мы, поскитаются по чуж-
бине,*

*Брось! Пусть немного и в их глазах отобразится тос-
ки печаль».*

(«Ликуй, эй, славный народ!», 1917).

Поэт, будто потерявший чувство контроля над своими деяниями революционер, побуждает народ к жестокой расправе над побежденными угнетателями, зовет оскорбленный, изнуренный бесконечными притеснениями, ссылками и арестами народ покарать оставшихся безнаказанными чиновников, помещиков, служивших некогда всесильной власти царской России. Для этого используется такой синтаксический прием, как словесные повторы в начале строк — анафорические словосочетания: *biraq! Biraz* — «брось! Пусть немного», которые придают стихотворению особую художественную выразительность. Поэт использует анафорическую строфу в комбинации со звуковыми повторами — аллитерацией и ассонансами. Изливая желчь крайней неприязни к своему недоброжелателю с помощью организованно

вспыхивающих в начале строки и в конце угасающих гласных [a], [э], [i], [u], [ü] и согласных [b], [r], [q], [z], [d], [n] звуков, как бы создает чувственный образ «б-б-р-р-ю-ю-з»гливости. Накаленная, испепеляющая все вокруг обстановка, создаваемая автором при артикуляции заключительного четверостишия, «озвучивает» жуткую картину: разъяренная свора собак, которая с лаем, рыком обступив свою изнеможденную жертву, готова разорвать ее на части.

Повторы довольно часто встречаются в поэтических произведениях Джемиля Керменчикли, и не только в филиппических речах. Это рефрен и анафора, о которых мы уже говорили, а также тавтология, параллелизмы, лексические повторы в пределах одной строки или строфы, лексические повторы, использующиеся как на протяжении определенного стихотворения, так и на протяжении всего литературного цикла поэта.

Попытаемся классифицировать некоторые из них по различным ситуативно-смысловым оттенкам.

Анафора делится на:

1) отмечающую характерные признаки исторического прошлого этнического социума:

«...*O ecdad ki, ata binse, dağ-taş dimez aşardı; O ecdad ki, sevdiği şey — temiz yürek, doğru söz; O ecdad ki, cavurı keñ, boynı qısa ve qalın, / Yaltıravuq közlerinden saçılır ateş, yalın...*»²³² — «...Он тот предок, что, вскочив на коня, не оставлял камня на камне; Он тот предок, что преклонялся перед чистым сердцем и верным словом; Он тот предок, что имел широкие плечи, короткую и толстую шею, / Из глаз блистающих своих проливал огонь и пламя...»;

²³² Kermeñçikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — поуаб. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырым-лыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нещриаты, 2005. — 135 с. — С. 59.

2) побуждающую к незамедлительному действию:

«...*Tatar, neçün baş üstüñde dalğalanmay kök sancaq; Tatar! Ur, uq, urul, uqıl, devir, devril, yine qalq...*»²³³ —

«Татарин! Отчего над головой у тебя не развевается голубое знамя; Татарин! Бей, вали, бейся, падай, ворота, [будь] повергнут, вставай вновь...»;

3) изобличающую схоластические настроения в стенах национальных учебных заведений той эпохи:

«...*Nerde qaldı o nizamsız mektebler, / Nerde qaldı o vicdansız kötekler, / Nerde qaldı o muallim efendi, / Baş ucunda tayağı bekler...*»²³⁴ —

«...Куда подевались те беспорядочные школы, / Куда подевались те бессердечные побои, / Куда подевался тот господин-учитель?! / Стоящий над головой с палкой в руке?!»;

4) указывающую на чрезвычайное положение в обществе; предостерегающую:

«...*Tatar oğlu! Baq, şu harab mezarlığa bir düşün!; Tatar oğlu! Sende ise ne qılınç var, ne qalem!; Tatar oğlu! Büyüklerden saqın imdad bekleme...*»²³⁵ —

²³³ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 83.

²³⁴ Kermençikli C. Eski mektebler. Şiir / H. Odabaş ve H. Hacı Hasan. Türk tatar tili. Birinci bölüm. Qırımtatar edebiyatından örnekler. — Aqmescit: Qırım Maarif Komisarlığı neşriyatı, 1923. — 98 с. — S. 74-75; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 102.

²³⁵ Kermençikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 59, 61.

«...Сын татарина! Посмотри на это оскверненное кладбище, одумайся!; Сын татарина! У тебя же нет ни пера, ни сабли!; Сын татарина! Ни в коем случае не ищи помощи у владык влиятельных...».

Отмеченные единоначалия в стихотворениях поэта выражают высокий стиль духовного наставника, заставляют реципиента задуматься над своим будущим и принять верное решение в пользу светлого будущего Отчизны.

Тем же способом можно классифицировать и лексические повторы, несущие свое особое предназначение в поэтическом контексте Джемиля Керменчикли. Вот некоторые вариации наиболее часто повторяющихся корневых слов или словосочетаний в его стихах:

1) qılınç — сабля, hüküm — власть, qalem — перо:

«...*O zan itdi (ecdat — Т. К.) qıyamete qadar qılınç hüküm ider, / Hiç dimeden qalem gelir, qılınçın hükümü biter; Tatar oğlu! Sende ise ne qılınç var, ne qalem; Elimdeki qırıq qalem ile ben gidiyorum...*»²³⁶; «*Üç-beş yıldan beri mende, / Qırıq qalemçigim elde...*»²³⁷ —

«...Он думал (предок — Т. К.), что [миром] до судного дня будет править сабля, / Несмотря на то, перо взяло свое — закончилось правление сабли; Эй, сын татарский! У тебя нет ни пера, ни сабли; Я иду со сломанным пером в руке...». «Вот уже как несколько лет у меня, / В руке сломанное перо...».

²³⁶ Kermençikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 61.

²³⁷ Kermençikli C. Öz tilimiz. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 71.

2) millet — народ, tatar — татарин:

«...*Bilmem daha ne istersiz milletden; Yetişir bu milletin sayesinde, / Taqındığınız çeşid-çeşid unvanlar. / Defol gidiñ bu milletin başından; Nedir bu zavallı milletin suçı...*»²³⁸; «*Mazlum millet, qorqu ile sayıqlarken bunları, / Qahramanlar aldı meydan, devirdi zalımları...*»²³⁹ —

«...*Я не знаю, что же вам надо от народа; Достаточно от имени народа / Навешали себе всяких чинов. / Сгиньте [прочь] от народа; В чем же виновен этот бедный народ...*»; «...*Угнетенный народ бредил ими в страшном сне, / [Однако] пришло время отважных, они свергли тиранов...*»;

«...*Yazmaq için başta bize / Kerek temelli qaideler, / Bundan soñ tatar sarfları...*»²⁴⁰; «*Ben tatarım, eñ küçük bir şeye ben köz yummam; Ben o tatarın oğluyım, kerı almazdı sözünü; Ey tatarı seven, acıyan vicdanlar qorqmayın; Büyük tatarlığa virdiğiniz büyük andları, / Namusınız üzere virdiğinizi unutmayñ; Qanı bozuq, qalbi çürük, yüzü qara babam olsa, / Çıqsun tatar dünyasından, cehenneme yıqılsun*»²⁴¹ —

²³⁸ Керменçikli С. Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 67.

²³⁹ Керменçikli С. Sevin, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 75.

²⁴⁰ Керменçikli С. Öz tilimiz. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 71.

²⁴¹ Керменçikli С. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27.; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 81, 83.

«...Для того, чтобы писать нам, сперва / Необходимы фундаментальные правила, / После — [крымско] татарская грамматика»; «Я — татарин, я не буду закрывать глаза [даже] перед мелочью; Я сын того татарина, который не отказывался от своих слов; Эй, любящие, сочувствующие татарину люди, не бойтесь; Не забывайте / Великие клятвы, которые вы с честью давали ради Великого татарства; Если даже отец мой окажется с испорченной кровью, прогнившим сердцем и лицемером, / То пусть покинет татарство и сгинет в ад...».

3) mikrob — микроб, qan — кровь, doğmaq — рождать-ся, yaşamaq — жить, ölmek — умереть:

«...Ey, zeherli mikroblar!..»²⁴²; «Ne çare ki, kündoğuşdan kelgen sarı mikroblar, / Bu yemişler pişer-pişmez arasına soqulır; Küz kelgende yemişçiniñ beñzi-beti sap-sarı, / Uzun, ince, sarı mikrob sağlamlaşır, semirir...»²⁴³; «Vir! mikroblara, yesünler cigerini, yüregini...»²⁴⁴ —

«...Эй вы, ядовитые микробы!..»; «Что подделаешь, [эти] желтые микробы, пришедшие с Востока, / Проникают в едва созревшие плоды; С приходом осени, лицо торговца становится желтым, / В это время крепнут

²⁴² Kermençikli C. Vatanımdan çıq! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 69.

²⁴³ Kermençikli C. Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 57.

²⁴⁴ Kermençikli C. Sevin, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 75.

длинные, тонкие, желтые микробы; «Отдай! микробам, пусть они пожирают его нутро...»;

«...Şanlı mazi, qanlı tarih hepsi buña şahiddir, / Baqıñız, bu harabeler hep o devre aiddir; Bu mezarlıq, bu harabe, bu tatarlıq, bu Qırım, / Artıq senden bekleyur kendi için qan, can, ölüm...»²⁴⁵; «Közine qan düşen asker, süngü-süngüye keles; «Havada qan, deryada qan, qarada qan, hep qan»²⁴⁶ —

«...Славное прошлое, кровавая история — все напоминает нам об этом, / Вы посмотрите на эти руины — это свидетельствует о тех временах; Это кладбище, эти руины, это татарство, этот Крым / Ожидают лишь от тебя крови, жизни, смерти...»; «Солдаты с залитыми кровью глазами [от злобы] идут штык на штык; Небо в крови, река в крови, суша в крови — все в крови...»;

«...Nerde büyük, ulu, ölmez namli, şanlı o hanlar?»²⁴⁷; «Yaşav mümkün iken, ölmek de ne var?! / Doğmaq, ölmek / Yine doğmaq, yine ölmek bittekrar»²⁴⁸; «Yaşa, yaşat, öl,

²⁴⁵ Kermençikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 59, 61.

²⁴⁶ Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гурурум. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 95.

²⁴⁷ Kermençikli C. Büyük bayram şerefine // Millet. — 1917. — noyab. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гурурум. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 61.

²⁴⁸ Kermençikli C. Sen ölme, doğ. Şiir // Millet. — 1917. — okt. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гурурум. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 79.

öldir ne ister, söylesün halq...»²⁴⁹; «Söyle qardaş! Ne qazandıñ öldirmekden bir insan; Ne içün öldürüyorsıñ, kim içün öliyorsıñ?»²⁵⁰; «Biz oquvsız yine açdan ölmedik; Bu söz doğrı, biz açlıqdan ölmedik; Tek ölmedik, tek ölmedik, ölmedik...»²⁵¹ —

«...Где же [то] громадное, великое, бессмертное, именитое, славное ханство...»; «Ведь жизнь возможна, [так] чего же умирать?! / Рождаться, умирать, / Рождаться и вновь умирать...»; «Живи, оживляй, умирай, и пусть люди говорят, что хотят...»; «Скажи, брат! Чего ты добился, убивая человека; За что ты убиваешь, ради кого ты погибаешь?..»; «Мы не умерли с голода оттого, что мы безграмотны; Да, это так, с голоду мы еще не умерли; Но только не умерли, только не умерли, умерли...».

Приведенные примеры анафор и словесных повторов, встречающиеся в различных ситуативных вариациях в стихотворениях Джемиля Керменчикли, иллюстрируют характер мышления автора. На наш взгляд, с помощью анафор и отдельных лексических повторов поэт входит в интонационный диалог со своим читателем, пытается найти общий язык с народом. Здесь творческая мысль

²⁴⁹ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 83.

²⁵⁰ Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 95.

²⁵¹ Kermençikli C. Eski mektebler. Şiir / H. Odabaş ve H. Hacı Hasan. Türk tatar tili. Birinci bölüm. Qırımtatar edebiyatından örnekler. — Aqmescit: Qırım Maarif Komisarlığı neşriyatı, 1923. — 98 с. — S. 74 — 75; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 102.

художника приобретает медитативный характер. Его глубокие размышления о дне грядущем переплетаются со стихией природной закономерности. Слова *ölmek* (умереть), *doğmaq* (рождаться), *yaşamaq* (жить), составляющие единую парадигму, в словаре художника связаны образом колеса жизни. Для него смерть не значит конец жизни, наоборот, смерть в его понимании — это новое начало. Умереть — значит, начать жизнь заново. В философии Дж. Керменчикли прошлое (несмотря на то, что славное прошлое предков — *ecdad* занимает особое место в творчестве поэта) также ассоциируется с опустевшим, разрушенным кладбищем — *harab mezarlıq*, темным, кровавым, смутным временем — *qanlı tarih*.

Таким образом, новое рождение народа, по мнению Джемиля Керменчикли находит начало в идеях революции, ради которых он готов умирать и вновь воскресать. Поэт с презрением относится и к прошлой жизни, и к тем, кто стремится удержать уходящее в забвение темное, невежественное прошлое. Поэтому в его частых словоупотреблениях *qılınç hüküm ider* — «властвование меча» или *nerde qaldı* — «где остались» чувствуется и скорбь, и саркастическая ирония. Автор систематически использует их, выражая свое тяжелое душевное состояние, которое неоднократно подчеркивается преисполненными отчаяния словами *qırıq qalem ile ben gidiyorum* — «я иду со сломанным пером» или *qırıq qalemçigim elde* — «в руках со своим бедным сломанным пером». Образ сломанного пера возникает в послереволюционный период в Крыму, когда поэт осознает, что искренние надежды на революцию оказались банальной иллюзией. Главное орудие — *qalem*, с помощью которого художник расчищал путь в блаженное будущее народа, оказалось непосильной ношей в его руках. Поэт пронесет сквозь толщу истории это некогда всемогущее орудие, тем самым демонстрируя свою непреклонную преданность народу — *millet*, татарству — *tatarlıq*. Он все еще пытается отгородить народ от инородных

ядовитых микробов — *zeherli mikroblar*, покушающихся на его устои, а следовательно, — на жизнь.

Выделенные нами парадигмы, *мигрируя* из одного поэтического произведения в другое, закрепляют лингвостилевые вкусы автора, фиксируя непоколебимость национальных культурных ценностей, хранящихся в его осознании. Нужно отметить, что эти слова-образы, имеют функцию структуризации и объединения произведений²⁵², созданных Джемилом Керменчикли на протяжении всей его творческой деятельности.

Наряду с лексическими повторами поэт употребляет и другие стилистические фигуры, например, *градиацию*. Таким образом, он создает эмотивный фон, насыщенный напряженным эмоциональным описанием явлений, наблюдаемых в жизни крымского татарина. Например, в стихотворении «*Soñ söz*» («Последнее слово») можно выделить парадигматический ряд глаголов, передающий усиление императивной формы, обладающей значением убеждения в необходимости предпринимаемых действий:

«...Tatar! *Ur, yığ, urul, yıqıl, devir, devril, yine qalq, Yaşa, yaşat, öl, öldir* ne ister, söylesün halq.
Yükselmek degilmi arzuñ? Ya neçün yükselmiyursuñ?
Eger yükselmek isterseñ, yere degil, kökke baq!»²⁵³.

(«*Soñ söz*», 1917).

²⁵² Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с. — С. 299.

²⁵³ Kermeñçikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 83.

Построчный перевод:

«...Татарин! Бей, вали, бейся, падай, вороти, [будь] повергнут, вставай вновь,

Живи, оживляй, умирай, борись, и пусть люди говорят, что хотят.

Разве не твоя мечта возвыситься? Так почему же ты не возвышаешься?..

Если хочешь возвыситься, [тогда] смотри не на землю, на небо!».

(«Последнее слово», 1917).

Методом специального подбора динамически нарастающих заостренных по значению слов художник достигает высокой степени экспрессивности сюжета. Порой враждебность к апокалипсической хаотичности, сопровождающей его на протяжении всего творческого пути, может доводить до крайности. Он способен идти на решительные поступки ради достижения намеченной цели, используя элементы градации:

«...Qorquñç şemşek hiç durmayub çaqarsa,
Her tarafa yıldırımlar yaqarsa,
Biñ yıl yağmur, burçaq, qar, buzlar yağub,
Düşen seller ortalığı yıqarsa,
Yükselirim, alçalırım, batarım,
Yer altına kirsem, yine tatarım!»²⁵⁴.

(«Tatarım», 1918).

Построчный перевод:

«...Если зарницы [по небу разольются] ужасными огнями,
И молнией вокруг все будет сожжено,

²⁵⁴ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гьурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 85.

Веками будут рушить вокруг
 Дождь, град, снег, [и] сели...
*Я буду падать, вставать, [снова] вязнуть,
 Провалиться сквозь землю мне, татарин я!».*

(«Татарин я», 1918).

Экспрессивность является характерной чертой поэтического языка Джемиля Керменчикли. Поэт действует по своему этическому кодексу, который полностью соответствует революционной морали с ярко выраженным национализмом в патриотическом значении этого слова.

Изучая язык поэта, мы выявили его приоритетные стили: нейтральный и возвышенный одический стиль, сливающийся с насыщенными тонами язвительной филиппической речи. В творческом контексте Джемиля Керменчикли встречаются и элементы речи, присущие простому народному говору. Свидетельством тому служат слова и выражения *проклятий* (*qarğışlar*) как специфического жанра крымскотатарского устного народного творчества. Некоторые *проклятия* имеют место и в ранее проиллюстрированных нами примерах филиппической речи.

В стихах художника также встречаются и отдельные сюжеты из крымскотатарской детской игры в считалки:

«...Seni «cahil» — diye mısqıl ideniñ
 Bildigi baq nedir, Ğarplıya köre:
*«Çatra-potra, babam tavşan ketire,
 Bize qalmay, anam aşay bitire...»²⁵⁵.*

(«Uçurımın başındayız». 1918).

²⁵⁵ Kermençikli C. Uçurımın başındayız. Şiir // Millet — 1918. — avg. 8; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыкытыр меним гзурурум. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нещрияты, 2005. — 135 с. — С. 91.

Построчный перевод:

«...Называющие невеждой тебя, насмехающиеся.
Знания их, по сравнению с теми, кто с Запада:
«Чатра-потра, зайца принес мой отец,
Мама все съела, нам не хватило...».

(«Мы на склоне обрыва», 1918).

Порой в поэтическом контексте Джемиля Керменчикли встречаются отдельные слова, присущие крымскому степному наречию. Например, *celke* (в южн. диал. *yelke*) — часть шеи ниже затылка. Или слово *cavur* — богоотступник, неверный (в южн. диал. *yavur, gâvur*). В контексте стихотворения слово «*cavur*» имеет второе значение — «плечи».

«...Zavallılar *celkesine* qurulan,
Üç yuz yıllıq hakimiyet yanıyор...»²⁵⁶.

(«Büyük yangın», 1918).

Построчный перевод:

«...Восседавшее [когда-то] на шее бедолаг
Горит трехсотлетнее государство...»

(«Великий пожар», 1918).

«O ecdad, ki *cavurı* keñ, boynı qısa ve qalın,
Yaltıravuç közlerinden saçılır ateş, yalın....»²⁵⁷.

(«Büyük bayram şerefine», 1917).

²⁵⁶ Kermeñçikli C. Büyük yangın. Şiir // Millet. — 1918. — iyül. 31; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 63.

²⁵⁷ Kermeñçikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 59.

Построчный перевод:

«Он тот предок, что имеет широкие плечи, короткую и толстую шею,

Из глаз блистающих своих проливал огонь и пламя...».

(«В честь великого празднества», 1917).

Эти и другие примеры индивидуального стиля Джемиля Керменчикли позволяют сделать следующие выводы:

1) поэт больше тяготеет к нейтральному книжному стилю, нежели возвышенному и просторечию. В выборе своего языка, Джемиль Керменчикли опирается на весь тюркский мир, а не на отдельную какую-либо географическую широту расположения определенного тюрко-язычного мусульманского этноса. Он мыслит глобально, считая, что язык, как и все проблемы, возникающие на фоне социально-экономических и политических разладов в обществе тюрко-язычных мусульман, должен быть единым для всего тюркского мира. Поэт не пытается изобрести новый язык, как это делают его соратники по перу. Он следует заповедям своего духовного наставника И. Гаспринского.

2) Дж. Керменчикли питает свое творчество идеями предводителей новой турецкой литературы — Ибрагима Шинаси, Намыка Кемаля и других последователей культурных реформ в Турции. Однако в отличие от своих соплеменников поэт не ввергается в пучину фанатичного отстаивания какой-либо языковой идеологии, напротив, с помощью стамбульского наречия старается поведать всему миру о своей национальной гордости «Tatarlıq — Millet» («Татарство — Народ»). Это именно то, к чему он стремится в течение всей творческой деятельности. Свидетельством тому служит широкий арсенал лексических средств, которые поэт использует в своем творчестве. Это так называемые мигрирующие, то есть перемещающиеся из одного произведения в другое,

лексические повторы. Они помогают нам выявить лексический фонд, присущий лишь *характеру* произведений Джемиля Керменчикли.

3) широко используемые поэтом экспрессивные лексические средства, насыщенная гиперболизация, резкая филиппическая речь призваны быть в поэтической материи автора рецептором эстетической категории порочного и идеального.

4) стихотворения Джемиля Керменчикли ассоциируются с историческим вестником, в котором он повествует как о прошлом, так и о настоящем своего народа. К примеру, это стихотворения, представляющие общую картину анархического состояния имперской России, ее неуклонные попытки захватывать чужие территории, с последующим искажением их истории и вытеснением, а часто и выселением, автохтонного населения. В таких стихотворениях, как «*Büyük yangın*» («Великий пожар»), «*Büyük bayram şerefine*» («В честь великого праздника»), художник употребляет следующие географические названия: *Rusiye* — Россия, *İran* — Иран, *Astr-han* — Астрахань, *Qazan* — Казань, *Qırım* — Крым. Или *Qavqaz* — Кавказ, *Tuna* — Дунай, *İstanbul* — Стамбул, *Japon* — Япония и другие. Посредством их поэт в своих летописях фиксирует различные исторические события, имеющие место в прошлые столетия. Например:

«...*Üç yuz yıllıq hakimiyet yanıyur; / Ğururından arslan kibi hırlayan, / Közleri ta İstanbula fırlayan, / Aya-Sofiya camini horlayan, / Merhametsizler tutaştı, yanıyur; / Buhara-i Şerif, İran, Astr-han, / Qazan, Qırım, Qasım, Qavqaz, Noğay-han / Bu yüzden olmuştı yer ile yeksan...*»²⁵⁸ —

²⁵⁸ Kermeñikli C. Büyük yangın. Şiir // Millet. — 1918. — iyül. 31; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 63.

«...Горит трехсотлетнее государство; / Рыком заключая заносчивость льва, / В *Стамбул* проникали алчные взгляды, / В муках терзали *Ай-Софию* — мечеть, / Пылают, горят черствые души; / *Иран, Бухара, Астрахань, / Казань, Крым, Касым, Кавказ, Ногай* / Прахом сравнялись волею их...».

К словам-реалиям можно отнести и употребления терминов, присущих учению об Исламе. О них мы неоднократно упоминали в процессе анализа поэтических текстов Джемиля Керменчикли. Поэт использует также военную лексику. Это наименования военного арсенала: *top* — ядро, *tüfenk* — ружье, *bomba* — бомба, *şrapnel* — шрапнель, *karteş* — картечь, *qurşun* — пуля, *pulemöt* — пулемет. Вот некоторые примеры таких слов в контексте:

«...Asker qatdı uyquda iken, qorıyur qıyamet, / *Top, tüfenk, bomba, şrapnel, karteş, qurşun, pulemöt.* / Bir tarafdан atlı asker, bir tarafdан piyade. / Hücümün şiddeti artıyur ketdikçe ziyade...»²⁵⁹ —

«...В то время как крепко спал солдат, поднялся грохот, / *Ядра, ружья, бомбы, шрапнели, картечь, пули, пулеметы.* / С одной стороны солдаты на конях, пешие — с другой, / С каждым разом все больше и больше ужесточается битва...». Богатый лексический арсенал военных терминов характеризует в поэтическом тексте специфику реальных военных действий.

Перечисленные нами часто употребляемые примеры слов-реалий также можно отнести к одной из примет творческой индивидуальности художника, так как они являются неотъемлемой частью его методов оповещения исторической хроники. Еще одним отличительным свойством поэтического стиля Джемиля Керменчикли является то, что в большинстве случаев (как это показывают примеры его стихотворений, приведенные нами выше) данные историзмы и наименования военных аксессуаров перечисляются художником в бессоюзном предложении посредством знаков препинания.

²⁵⁹ Kermeñikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым кырымлыктыр меним гурурым. Макгалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 93.

Заключение

Исторический период развития и формирования крымскотатарской литературы и культуры на рубеже XIX и XX веков впечатляет современных литературоведов и историков высокой налаженностью многотиражного выпуска в Крыму и за его пределами научно-популярных, просветительских, общественно-политических и художественных национальных изданий. Не оставляет равнодушными ученых и масштабная национализированная кампания по воссозданию и упрочению социальных институтов культуры и образования после застойного периода (1873 — 1883 гг.). Неукротимое желание постичь смысл народного единства и суверенитета, вывести нацию из нищеты и невежества ни на минуту не оставляло в покое даже заурядного крымца того времени. Нужно сказать, что сам процесс отказа крымскотатарского народа от изживших свой час клерикально-фанатичных устоев и поиска новых путей демократизации, а соответственно — модернизации общественного строя, неоспоримо являет собой феномен народного героизма.

Исследование позволяет нам сделать следующие основные выводы, касающиеся общественной и литературной жизни Джемиля Керменчикли. В результате анализа основновной части поэтических и публицистических произведений Джемиля Керменчикли мы приходим к выводу, что поэт черпает творческое вдохновение преимущественно в простом крестьянстве. Об этом свидетельствует его гражданская позиция относительно *этнокультурного социума, демократичности, государственности*. Оповещая проблемы и задачи рабочего класса, художник прибегает к различным стилистическим приемам. Поэзии Джемиля Керменчикли главным образом присущи черты повышенной экспансивности, саркастической филиппики, а также ностальгия по доблестной эпохе предков.

Некоторое влияние на творчество поэта оказывают социально-политические идеи турецких борцов за культурное преобразование. Необходимо отметить, что среди большинства своих соратников и побратимов по перу поэт пользуется авторитетом «непомерного» националиста. В связи с этим истинный борец за демократизацию местного мусульманского общества постоянно подвергается нападкам и гонениям. Его пристрастное отношение к лингвистическим убеждениям пантюркистских формаций воспринимается у себя на Родине с ярко выраженной неприязнью и критикой. В свою очередь, по-новому переосмысливая и оценивая идеологическую тенденциозность литературного цикла Джемиля Керменчикли, мы понимаем, что избранный язык его произведений является ключом к сплочению всего тюркского народа и их культурного взаимообогащения. Своим появлением на подиуме политических амбиций и дебатов — газете «Millet» («Народ») посредством своих публицистических агитационных произведений поэт обнаруживает в народе истоки мощного стимула для воссоздания государственности. Поистине энтузиазм и патриотический дух, заключенный в строке: «*mâ-bih-il iftîhârım tatarlıqdır!*» — *татарство — гордость моя!*» из знаменитого стихотворения «Tatarım!» («Татарин я!»), по сей день вселяет в сердце крымского татарина гордость за свой народ, богатый многовековой культурой и традициями.

Обнаруженные нами на соответствующем этапе научных изысканий оригинальные библиографические источники представляют лишь часть из того огромного литературного наследия, которое оставил в память о себе Джемиль Керменчикли. В этом мы неоднократно убеждались в процессе критического анализа творческого наследия поэта. Благодаря трудам социально-политического и литературно-критического плана, написанным современниками художника, мы смогли в значительной степени восстановить общую картину культурных взаимоотношений

целой плеяды творческой интеллигенции конца XIX и начала XX веков. Это помогло детально разобраться в сложнейшем процессе формирования жизненных воззрений Джемиля Керменчикли.

В данном исследовании сделана попытка рациональных коррекций поэтических текстов поэта, опубликованных за последние десятилетия в национальной печати. Эта работа пролила свет на практически не освоенный учеными-литературоведами текстологический аспект в изучении художественных сочинений как самого Джемиля Керменчикли, так и сочинений других видных крымскотатарских мыслителей. Предстоит непростая работа по выявлению и систематизации дополнительных материалов, свидетельствующих о творческой деятельности писателя. В круг таких материалов входят также и рукописи, хранящиеся в частных коллекциях.

Литература и источники:

На крымскотатарском языке

Кириллической и латинской графиками

1. Абибулла Одабаш. Чатыртавлынынъ огютлери [Наставления Чатыртавлы]. Несир ве назым эсерлер топلامы / Тертип этиджи Э.Б. Сейтбуллаев. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2005. — 110 с.
2. Абляким Ильмий. Эсерлер топلامы / Тертип этиджи И.А. Керим. — Акъмесджит: Таврия, 2004. — 176 с.
3. Азиз шейтимиз Амди Гирайбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясыннынъ илявеси: Кырым эдебиятына бир бакъыш [Взгляд на литературу Крыма: приложение к диссертации Амди Гирайбая «История Крыма»] // Йылдыз. — 1995. — № 3. — С. 8 — 20.
4. Гаспринский И. Арслан-къыз. Кунъ догъды [Девушка-львица. Солнце взошло]. Романлар / Тертип этиджи Ф. Зиядинов; умумий ред. Ю. Къандым; арап уруфатындан кирильджеге чевирген Т. Киримов. — Симферополь: Оджакъ, 2004. — 192 с.
5. Гъафаров С. Исмаил бей Гаспринский // Йылдыз. — 1990. — № 3. — С. 93 — 111.
6. Гъафаров С. Исмаил Гаспринский. (Аяты ве фаалиети) [Исмаил Гаспринский. (Жизнь и творчество)] // Йылдыз. — 1990. — № 5. — С. 87 — 106.
7. Дерменджи А. Маарифчи ве демократ-эдиб [Просветитель и писатель-демократ] // Ленин байрагъы. — 1986. — апр. 15.
8. Зия эфенди. Кырымтатар эдебияты акъкъында бир къач сёз [Несколько слов о крымскотатарской литературе] // Азат Кырым. — 1942. — фев. 20.
9. Ипчи У. Икяелер [Рассказы] / Тертип эткенлер Юсуф Болат ве Абдулла Балич. — Ташкент: Гъафур Гъулам адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1972. — 208 с. — С. 52 — 56.
10. Каджаметова С. Кырымтатар тасилинде оджалар кадрларыны азырлауда несиллер арасындаки узвий багъ [Неразрывная связь между поколениями при подготовке педагогических кадров в диалогической зоне крымскотатарского образования] // Тасиль. — 2003. — № 4. — С. 8 — 12.
11. Керим И.А. Акъсызлыгъа асла бойсунмам [Я не покорюсь несправедливости] // Ленин байрагъы. — 1990. — июль 31.
12. Керим И.А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи (1883 — 1914)

- [«Живая» история Гаспринского (1883 — 1914)]. — Акъмесджит: Тарпан, 1999. — 408 с.
13. Керим И.А. Медений эснас (1920 — 1938) [Эпоха культуры (1920-1938)]. — Симферополь: Таврия, 1997. — 496 с.
 14. Керимов И.А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында кырымтатар бедий сёзюнинъ эврими [Эволюция крымскотатарского художественного слова в конце XIX и начале XX века]: Монография. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1998. — 184 с.
 15. Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты [Крымскотатарская литература]. Кыуланма дерслик. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1995. — 352 с.
 16. Керимов И.А. Халкъ азатлыгъы огърунда буюк хызмет. (У. Ш. Токътаргъазынынъ эдебий яратыджылыгъыны тедкъикъ меселелерине даир) [Великая служба на пути к освобождению народа. (К вопросу о критике литературного творчества У. Ш. Токтаргазы)] // Йылдыз. — 1983. — № 5. — С. 98 — 101.
 17. Керменчикли Дж. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен [Мой конь. Ликуй, эй, славный народ! Челебиджихану. Когда осуществляется наша сокровенная мечта]. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 56 — 59.
 18. Керменчикли Дж. Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат [Поле битвы. Поверил. Наука. Реджу. Мольба о помощи]. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122 — 125.
 19. Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыкътыр меним гъурурым [Крымство — гордость моя]. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Т.Н. Керимов. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2005. — 135 с.
 20. Керменчикли Дж. Сонъ сёз [Последнее слово]. Шиир // Янъы дюнья. — 2002. — май 17.
 21. Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сёз. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен [Татарин я. Последнее слово. Мой конь. Ликуй, эй, славный народ! Челебиджихану. Когда осуществляется наша сокровенная мечта]. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54 — 59.
 22. Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сёз [Татарин я. Последнее слово] / Кырымтатарлар. Гордитесь именем своим! Шиирлер ве макъалелер джыйынтыгъы / Тертип эткенлер Риза Фазыл, Шакир Селим. — Акъмесджит: Доля, 2001. — 63 с. — С. 41 — 43.
 23. Керменчикли Дж. Татарым [Татарин я]. Шиир / Крымскотатарскому микрорайону Исмаил-бей 12 лет (1990 — 2002). Сборник материалов по истории и культуре крымских татар. Серия «Заб-

- вению не подлежит». Изд. 2-е / Сост. И. Ибадлаев. — Евпатория: «Джемаат», 2002. — 64 с. — С. 12 — 13.
24. Керменчикли Дж. Татарым [Татарин я]. Шиир // Ленин байрагы. — 1990. — май 28.
 25. Керменчикли Дж. Татарым [Татарин я]. Шиир // Янъы дюнъя. — 2001. — янв. 6.
 26. Керменчикли Э. Дешетли кечмишини хатырлап [Вспоминая страшное прошлое] // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 51 — 53.
 27. Киримов Т. Н. Джемиль Керменчикли шиирлерининъ арап уруфатындан кирильге чевирюв меселесине аит базы къайдлар [К вопросу о транслитерации стихотворений Дж. Керменчикли с арабской графики на кириллическую] // Йылдыз. — 2006. — № 1. — С. 82 — 98.
 28. Кунештен бир парча. Къырымтатар шиириети антологиясы (XIII-XX асырлар) [Круг солнца. Антология крымскотатарской поэзии (XIII-XX века)] / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с.
 29. Къандым Ю. Куреш мейданыны от басмаз [Поле битвы не зарастает травой]: Монография. — Акъмесджит: Къырымдевокъув-педнешир, 2002. — 256 с.
 30. Къарылгъачлар дуасы. Къырымтатар несирнинъ антологиясы (XIV-XX асырлар) [Молитва ласточек. Антология крымскотатарской прозы (XIV-XX века)]. Биринджи китап / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Этнос, 2005. — 599 с.
 31. Къырымлы Э. 1917 сенеси инкъиляптан эвель ве сонъра къырымтатар аилесинде къадыннынъ вазифеси [Роль женщины в крымскотатарской семье до и после революции 1917 года] / Тюркчеден терджиме этти З. Абдураимова // Научный бюллетень. — 2003. — № 5. — С. 3 — 5.
 32. Лятиф-заде А. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъки девир акъкъында [О крымскотатарской литературе новейшего периода] // Йылдыз. — 1994. — № 3. — С. 197 — 208.
 33. Лятиф-заде Абдулла. Хаял-Омюр [Мечта — Жизнь]. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Ш. Юнусов. — Акъмесджит: Таврия, 2005. — 120 с.
 34. Мемет Нузет. Къырымнынъ чель аятындан [Из степной жизни Крыма]. Сайлама эсерлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Н. Сейтягъя. — Акъмесджит: Доля, 2003. — 240 с.
 35. Мустафа эфенди Къуртиев // Азат Къырым. — 1943. — июнь 1.

36. **Осман Акъчокъракълы.** Эсерлер топламы / Тертип этиджи И.А. Керимов. — Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, къырым-татар эдебияты болуги. — 2006. — 320 с.
37. Саадет ичюн. У. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али [Во имя счастья. У. Ш. Токтаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али]. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-заде. — Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с.
38. **Сейдаметов У.** Ана севгиси [Материнская любовь]. Икяе // Ыылдыз. — 1985. — № 1. — С. 89.
39. Татар эдебияты [(Крымско)татарская литература]. Пед. ин-ты студентлери ичюн хрестоматия / Тертип эткенлер Абдулла Дерменджи, Абдулла Балич, Джафер Бекиров. — Т.: «Укитувчи», 1971. — 432 с.
40. **Тевфикъов Гъ.** Айшечик. Икяе // Ыылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132 — 135.
41. Тильджи, языджи ве оджа Одабаш [Языковед, писатель и учитель Одабаш] // Азат Къырым. — 1943. — июнь 11.
42. **Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С.** Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография [Крымскотатарский язык. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография]. — Симферополь: Сонат, 2001. — 224 с.
43. **Фетислямов А.** Эдебият тилимизнинъ шекилленювинде шаир ве языджыларымызнынъ ролю [Роль поэтов и писателей в формировании нашего языка литературы] // Ыылдыз. — 1986. — № 5. — С. 126 — 129.
44. **Чобан-заде Б.** Къырымтатар ильмий сарфы [Крымскотатарская научная грамматика]. — Симферополь: Доля, 2003. — 240 с.
45. **Чобан-заде Б.** Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври [Крымскотатарская литература новейшего периода]. — Симферополь: Доля, 2003. — 132 с.
46. **Джавтобели З.** Эдипнинъ буюк хызметлери (У. Токътаргъазынынъ догъгъанына 100 йыл толуву мунасебетинен) [Большие заслуги писателя (по поводу исполнения 100 лет со дня рождения У. Токтаргазы)] // Ыылдыз. — 1981. — № 2. — С. 144 — 149.
47. **Шевкъий Бекторе.** Татарлыгъым [Татарство мое]. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с.
48. **Шейх-заде Номан.** Тилимиз ве эдебиятымыз акъкъында базы къайдлар [Некоторые замечания по поводу нашего языка и литературы] // Азат Къырым. — 1943. — март 30.

49. Шемъи-заде Э. Чергеев, Токътаргъазы, Керменчикли ве Шакир-Алининъ неширге азырланылгъан эсерлери акъкъында базы бир къайдлар // Архив сектора рукописей Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И Гаспринского, ф. — 100, оп. — 1, ед. хр. — 11.
50. Эзель Лятиф. А. Гирайбайнынъ къыска терджиме-и алы [Краткая автобиография А. Гирайбая] // Азат Къырым. — 1942. — февр. 27.
51. Altañlı A. Şamil Tohtarğazi ve Çergeyev [Шамиль Тохтаргазы и Чергеев] // Bolşevik yolu. — 1925. — № 4. — S. 29 — 31.
52. D'Ervi E. Tarihden evelgi bala [Приключения доисторического мальчика] / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1930. — 79 s.
53. Dmitriyev S. Hindistan keçilmez ormanlarında [По непроходимым джунглям Индии] / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1930. — 40 s.
54. Jitkov B. Carılğaç [Джарылгач] / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1929. — 27 s.
55. Jitkov B. Emceçigim [Дяденька] / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit: Qırımdevneşir, 1929. — 30 s.
56. Kermeñikli C. Cenk meydanı [Поле битвы]. Şiir // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 42 — 43.
57. Mişeva M. Sıñırlı saqlayıcılar [Таинственные сокровища] / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburtlı. — Aqmescit.: Qırımdevneşir, 1929. — 30 s.
58. Nedret Ali Mahmut. Romanya türk-tatar edebiyatı [Тюрко-татарская литература Румынии]. I c. — Köstence: Editura Europolis, 1999. — 467 s.
59. Nedret Ali Mahmut. Romanya türk-tatar edebiyatı. II c. — Köstence: Editura Europolis, 2000. — 283 s.

Арабской графикой

60. 45 yıllıq yubiley [45-тилетний юбилей]. (По поводу юбилея А. С. Айвазова) // Yeñi dünya. — 1923. — iyun 14, 19.
61. Altuq F. Mekteblerimiz ve muallimlerimiz [Наши школы и преподаватели] // Millet. — 1918. — dek. 25.
62. Aqmescit qadınlar cemiyeti. Teessüfki bir vaqia [Симферопольский женский комитет. Печальная история] // Millet. — 1917. — № 27. — avg. 1.
63. Aqmescit uyezdiñiñ muallimler syezdi [Съезд преподавателей Симферопольского уезда] // Millet. — 1920. — yanv. 20.
64. Bağçasarayda edebiy bir gece [Литературный вечер в Бахчисарае] // Millet. — 1919. — mart 6.

65. **Bayburtlı Y.N. Elifba** [Азбука]. — Aqmescit: Qırım hükümet neşriyat idaresi neşri, 1927. — 62 s.
66. **Belâyev N.A.** Qırımda tütün asrav usulları [Методы выращивания табака в Крыму] / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kupçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 68 s.
67. **Boyacıyev T.** İnqilâb devrinde qırımtatar yaşlığı. Qırımtatar yaşları arasında burjua milletçiligi ceryanı ve kommunist hareketi tarihından qısqa bir oçerk [Крымскотатарская молодежь в период революции. Краткий очерк истории коммунистического движения и истоков буржуазного национализма среди крымскотатарской молодежи]. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1930. — 108 s.
68. **Cavtobeli Z.** İnqilâbiy şiirler mesmuası. Yaş Qırım şairleriniñ eserlerinden. [Сборник революционных стихотворений. Произведения молодых крымских поэтов]. — Aqmescit: Qırım hükümet neşriyatı, 1925. — 99 s.
69. **Cemalettinov K.** Şiir yazarları [Пишущие стихи] // Millet. — 1917. — avg. 26.
70. **Çatırtavlı.** Bütün yazıcılarımızğa: qaysı til? [Всем писателям нашим: какой же язык?] // Millet. 1918. — avg. 23; 25.
71. **Çatırtavlı.** Dereköy münasebetile: Qırımñ kitap yazıcıları [В ознаменование Дерекоя: Писатели Крыма] // Millet. 1919. — fev. 20.
72. **Çatırtavlı.** Körbekül qadınlar cemiyeti [Корбекульский женский комитет] // Millet. — 1919. — yanv. 19, 20.
73. **Çatırtavlı.** Molla tatar da oquv [Обучение у (крымско)татарского муллы]. Ertege:1 // Millet. — 1919. — mart 28.
74. **Dereköy tahsil yaşını keçirgen hanımlara kurs** [Курсы для женщин Дерекоя, перешедших возраст (школьного) образования] // Millet. — 1917. — dek. 24.
75. **Eski Qırımlı.** Kermençikliye nazire [Подражание Керменчикли]. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 21.
76. **Fatma-Şerfe.** (Объявление по поводу издания драмы У. Болатукова «Фатма-Шерфе») // Millet. — 1918. — yanv. 9.
77. **Gimnaziyağa hazırlıq mektebler** [Подготовительные школы в гимназию] // Millet. — 1917. — avg. 6.
78. **«Golos tatar»ın 3-nci nushası** [Третий номер «Голоса татар»] // Millet. — 1917. — avg. 6.
79. **Ğafar C.** İnqilâbtan soñra nefis edebiyatda bazı muvaffaqiet ve nuqsanlarımız [Некоторые успехи и недочеты в классической литературе послереволюционного периода] // İleri. — 1927. — aprel. — S. 34 — 37.
80. **Habibullaeva B.** 20 noyabrden itibaren Kızleva qadınlar cemiyeti

- [Евпаторийский женский комитет начиная с 20-го ноября...] // Millet. — 1917. — noyab. 1.
81. **Haberci.** Tatar aqşamı [(Крымско)татарский вечер] // Millet. — 1917. — sent. 19.
 82. **Hasan Ferid.** Qalem kesmek ve tutmaq usulı. Subyan ustazı. Hat [Методика нарезания пера и письма. Учитель детей. Каллиграфия]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910.
 83. Науванлар не айта [Что говорят животные]. (Объявление по поводу изданного поэтического сборника А. Чергеева) // Köz aydın. — 1928. — № 14. — S. 8.
 84. Hesab. Muhtasar imal hamse ve mesail hesabie [Краткий (курс) науки о математике и упражнения счета]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi. — 1898. — 46 s.
 85. **İsmail Mustafa-oğlu Gasprinskiy.** Usul-i coğrafiya (Cihan-name) [География (Краеведение)]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1887. — 52 s.
 86. Kavkasiyada müsleme hanımlar [Женщины-мусульманки на Кавказе] // Alem-i nisvan. — 1906. — № 1. — S. 3.
 87. Kefe rüşdiesinde edebiyat aqşamı [Литературный вечер в Феодосийской средней школе] // Millet. — 1919. — yanv. 13.
 88. **Kermençikli C.** Açığ mektüb [Открытое письмо] // Millet. — 1918. — noyab. 20.
 89. **Kermençikli C.** Bizde elifbe kitabı [Наша азбука] // Terciman. — 1916. — apr. 9, 14.
 90. **Kermençikli C.** Bizim bağça [Наш сад]. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7.
 91. **Kermençikli C.** Bu da bir nev insaf [Это тоже своего рода милосердие] // Millet. — 1917. — iyül 21.
 92. **Kermençikli C.** Büyük bayram şerefine [В честь великого праздника] // Millet. — 1917. — noyab. 3.
 93. **Kermençikli C.** Büyük yangın [Великий пожар]. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 12. — S. 226 — 227.
 94. **Kermençikli C.** Büyük yangın. Şiir // Millet. — 1918. — iyül 31.
 95. **Kermençikli C.** Cafer efendinin dokladı münasebetile [В связи с докладом Джафера-эфенди] // Terciman. — 1916. — apr. 15.
 96. **Kermençikli C.** Cenk meydanı [Поле битвы]. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6.
 97. **Kermençikli C.** Esami cedveli yerine şiir [Стих вместо поименного списка]. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11.

98. **Kermençikli C.** Eski mektebler [Старые школы]. Şiir / H. Odabaş ve H. Hacı Hasan. Türk tatar tili. Birinci bölüm. Qırımtatar edebiyatından örnekler. — Aqmescit: Qırım Maarif Komisarlığı neşriyatı, 1923. — 98 c. — S. 74 — 75.
99. **Kermençikli C.** Haqlı bir red [Обоснованный отказ] // Millet. — 1917. — sent. 13.
100. **Kermençikli C.** Her matem bir ümid doğuraydı! [Если бы каждый траур так рождал надежду!] // Millet. — 1917. — sent. 4.
101. **Kermençikli C.** Ögey baba, ne uypsañ ögey babadır [Отчим есть отчим] // Millet. — 1917. — iyün 29.
100. **Kermençikli C.** Öz tilimiz [Наш язык]. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20.
100. **Kermençikli C.** Sen ölme, doğ [Не умирай, возродись]. Şiir // Millet. — 1917. — okt. 3.
102. **Kermençikli C.** Sevin, ey, şanlı millet! [Ликуй, эй, славный народ!]. Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.
103. **Kermençikli C.** Soñ söz [Последнее слово]. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27.
104. **Kermençikli C.** Soñ sözüm [Мое последнее слово]. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105 — 106.
105. **Kermençikli C.** Şairin göñlü [Душа поэта]. Şiir // Millet. — 1917. — dek. 21.
106. **Kermençikli C.** Şeher erzaq komitetleri nazar diqqatına [Вниманию комитетов городской провизии] // Millet. — 1917. — avg. 29.
107. **Kermençikli C.** Tatarım [Татарин я]. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 2; okt. 16.
108. **Kermençikli C.** Tütüncilerin diqqatına [Вниманию табаководов] // Millet. — 1917. — sent. 10.
109. **Kermençikli C.** Uçurımın başındayız [Мы на склоне обрыва]. Şiir // Millet — 1918. — avg. 8.
110. **Kermençikli C.** Vatan hainlerine qarğışlarım [Мои проклятия изменникам Родины]. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28.
111. **Kermençikli C.** Vatanımdan çıq! [Прочь из Родины моей!]. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 14. — S. 25.
112. **Kermençikli C.** Vatanımdan çıq! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28.
113. **Kermençikli C.** Yeñi bir mefta [Новый покойник] // Millet. — 1917. — dek. 15.
114. **Kermençikli C.** Yine kitab [Вновь книга] // Terciman. — 1916. — apr. 2.
115. **Kermençikli C.** Zaman nedir? [Что значит время?] // Terciman. — 1916. — mart 5.

116. Klepinin. Ekin devirleri ve cem ösümlükleri [Периоды посевной и кормовые культуры] / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kuşçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 29 s.
117. Közleve büyükler için gece kursları [Вечерние курсы для взрослых в Евпатории] // Millet. — 1917. — dek. 14.
118. Közleve mektepleri [Евпаторийские школы] // Millet. — 1919. — yanv. 13.
119. Küçük dostlarıma [Моим маленьким друзьям]. İlân // Millet. — 1917. — sent. 11, 24.
120. Küçük-Özen volostından Qurultaya vekil namzedleri [Кандидаты в делегаты Курултая из Кучук-Озенской волости]. İlân // Millet. — 1917. — noyab. 9.
121. Qadın darulfünunları [Женские университеты] // Millet. — 1917. — sent. 10.
122. Qalımtayda qadın cemiyetleri [Женский комитет в Калымтае] // Millet. — 1917. — okt. 9.
123. Qırımlı (C. Kermençikli). Ben bir türkım [Я тюрк]. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 19.
124. Qırımlı tatar qadın qardaşlarımıza [Нашим крымскотатарским сестрам] // Millet. — 1917. — dek. 25.
125. Qırımtatar edebiyatınıñ soñki devri haqqında A. Lâtif-zade arqadaşnıñ maruzası (Доклад А. Ляtif-заде по поводу крымскотатарской литературы новейшего периода) // Oquv işleri. — 1927. — № 4 — 5 (24 — 25). — С. 30 — 37.
126. Qırımtatar Qurultayına Kefe uyezdinden namzed cedveli [Список кандидатов на крымскотатарский Курултай из Феодосийского уезда]. İlân // Millet. — 1917. — noyab. 15.
127. Qurultaya mebüs namzedleri [Список кандидатов в делегаты Курултая]. İlân // Millet. — 1917. — noyab. 12.
128. Medvedev ve başq. Hayvan hastalıkları [Болезни у животных] / Mütercim A. Aciveli. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1925. — 24 s.
129. Milliy mekteb programı [Программа национальной школы] // Millet. — 1917. — avg. 2.
130. Mahkeme-i şeriye tarafından yeñi açılacaq rüşdiye ve numüne iptidai mektebler muallimlerine diqqat [Вниманию преподавателей средних и образцовых начальных школ, запланированных Духовным управлением к скорому открытию] // Millet. — 1917. — sent. 13.
131. Nedim M. Qırımda neşriyat işi [Печатное дело в Крыму] // Yeñi dünya. — 1923. — sent. 18.
132. Odabaş H. Kitab küni [День книги] // Millet. — 1919. — mart 27.

133. **Odabaş H.** Köylü tatar da oquv [Обучение деревенских (крымских) татар] // Millet. — 1918. — avg. 8.
134. **Odabaş H.** Qırım tatarlarında teatro hayatı [Жизнь театра у крымских татар] // Yeñi dünya. — 1923. — okt. 4.
135. **Odabaş H.** Tatar da oquv [Обучение у (крымских) татар]. — Aqmescit: Millet basma-hanesi, 1920. — 28 s.
136. **Odabaş H.** Toy lar ve on lar nıñ içtimaiy tesirleri [Свадьбы и их социальное влияние] // Yeşil ada. — 1920. — № 4. — oktâbr. — S. 41 — 44.
137. Oktâbr 15-e qadar... [До 15-го октября]. İlân // Millet. — 1917. — okt. 1.
138. Oquv yaşını keçirenler için gimnaziya [Гимназия для тех, кто старше школьного возраста] // Millet. — 1917. — sent. 21.
139. **Özenbaşı N.** Tatar qadını hayatından [Из жизни (крымско)татарской женщины] // Millet. — 1917. — sent. 7.
140. Rusça tatar gazetesi [(Крымско)татарская газета на русском] // Millet. — 1917. — iyül 21.
141. Sarf-i-türkiy [Тюркская грамматика]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1907. — 26 s.
142. Selim Ortay. Qırım istiqlâl davası [Борьба за независимость Крыма]. — Köstence: Emel mecmusi, 1939. — 55 s.
143. **Seydahmed A.** Qadınlar hareketi [Женское движение]. İdareye mektüb // Millet. — 1917. — avg. 7.
144. **Seydahmedov Necati U.** Bağçasaray qadınlar cemiyetiniñ protestosı münasebetile [По поводу протеста бахчисарайского женского комитета] // Millet. — 1917. — dek. 15.
145. **Sıdqi M.** Qadınların camilere gitmesi haqqında [О посещении женщинами мечетей] // Millet. 1917. — iyül 13, 14.
146. Siyasiy kurslar [Курсы по политологии] // Millet. — 1917. — avg. 1.
147. **Şevket Ş.** Tatar dili ve edebiyatı [(Крымско)татарский язык и литература] // Millet. — 1918. — avg. 15.
148. **Tanabaylı V.** Bizde bala edebiyatı [Наша детская литература] // İleri. — 1927. — № 3. — С. 31 — 34.
149. Tarih-i İslâm. (İptidaiy mekteblere mahsus eserdir) [История Ислама. (Специально для начальных школ)]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910. — 64 s.
150. Tatar sarfı [(Крымско)татарская грамматика]. İlân // Millet. — 1917. — iyün 3.
151. «Tatar sedası» gazetesi [Газета «Голос татар»] // Millet. — 1917. — iyül 23.
152. Tatar talebe cemiyetiniñ tarih-edebiyat bölükniñ ictimayı [Собрание ячейки по истории и литературы (крымско)татарского сообщества учащихся] // Millet. — 1918. — dek. 3.

153. Tatar tayyare mektebi [(Крымско)татарская школа авиации] // Millet. — 1917. — dek. 18.
154. Til haqqında lektiya [Лекция о языке] // Millet. — 1919. — yanv. 9.
155. Tıhtarğazi H. Nale-i Qırım [Стоны Крыма]. — Qarasubazar: Z. O. Ruşanıñ matbaası, 1910. — 18 s.
156. Vaqıf komitetlerin maqsadı ne?.. [В чем заключается задача комитетов по вакуфам?..] // Millet. — 1917. — avg. 29.
157. Yañı saz [Новый саз]. (Объявление по поводу изданного сборника поэтических произведений А. Ляtif-заде) // Kız aydın. — 1928. — № 13. — S. 8.
158. Ya tüsse?! [А если выпадет?!]. (Объявление по поводу издания книги А. Одабаша) // Millet. — 1919. — fev. 21.
159. Yeñi gimnaziya [Новая гимназия] // Qırım ocağı. — 1917. — sent. 26.
160. Yeñi huquq İnstitutı [Новый Институт права] // Millet. — 1917. — dek. 17.
161. Yeñi kitab [Новая книга]. (Объявление по поводу издания поэтического сборника Дж. Керменчикли «Küçük dostlarım») // Millet. — 1917. — sent. 3.
162. Yeñi kitab [Новая книга]. (Объявление по поводу издания пьесы-комедии в трех действиях У. Болатукова «Ayşe hanım») // Millet. — 1917. — avg. 20.
163. Yeñi qıraat kitabı [Новая книга для чтения]. İlân. (Объявление по поводу выхода в свет новой «Азбуки» Я. Н. Байбуртлы) // Millet. — 1917. — avg. 12.
164. Yunan hükeması [Греческие правители]. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesı taş ve hurafat basma hanesi, 1901. — 19 s.
165. Zasâdko A. Qırımda topraqñı saçuvğa nasıl hazırlamalı? [Каким образом необходимо подготавливать почву к посеву в Крыму?]. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1926. — 47 s.

На украинском языке

166. Кримський А. Література кримських татар / Республіканська кримськотатарська бібліотека ім. І. Гаспринського; упорядник, автор вступної статті, перекладач з української мови на російську О.І. Губар; автор приміток І.А. Керімов; перекладач на кримськотатарську мову Н.С. Сейтяг'яев. — Сімферополь: Доля, 2003. — 200 с.
167. Макаренко Л. В. Мова поетичних творів Юрія Клена // Культура народів Причорномор'я. — 2006. — № 74. — С. 188 — 191.
168. Мігосек С. Теорії літературних досліджень / Переклав с польської Віктор Гуменюк; наук. ред. В.І. Іванюк. — Сімферополь: Таврія, 2005. — 408 с.

169. Яблоновська Н. В. Етнічна преса Криму: історія та сучасність: Монографія. — Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. — 312 с.

На русском языке

170. Аблякимова Э.И. Крымскотатарская библиография: проблемы координации и взаимодействия. — В кн.: Библиотечное дело и красведение. Сборник научных трудов. / Ред. кол. П.Т. Тронько, А.А. Непомнящий, А.Р. Эмиров и др. Вып. I. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. — 176 с. — С. 99 — 104.
171. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. Учебник для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1975. — 352 с.
172. Акмоллаев Э.С. Классификация бессоюзных сложных предложений и особенность их соотношения с типами союжных предложений (на материале бессоюзных сложных предложений открытой структуры). — Ташкент: Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами, 1986. — 51 с.
173. А.М. Национально-персональная автономия крымских татар // Крым. — 1918. — май 24.
174. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира. — В кн.: Поэтика. Стилистика. Язык и культура. — М.: Наука, 1996. — 336 с. — С. 61 — 90.
175. Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Якуба Керменчикли. Арх. д. — 1. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.
176. Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Джемила Керменчикли. Арх. д. — 1. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.
177. Асанов А. О всеобщем начальном обязательном обучении в Крыму. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. — 59 с.
178. Баевский В. Событие в мировой поэтической лексикографии // Вопросы литературы. — 2002. — янв. — фев. — С. 354 — 361.
179. Баранов В.И., Бочаров А.Г., Суворцев Ю.И. Литературно-художественная критика. Учебное пособие для фак-тов и отдел-ной журналистики. — М.: Высшая школа, 1982. — 207 с.
180. Батуль Р. Хиджаб: весна — 2006 // Арраид. — 2006. — № 5 (88).
181. Бейг Х. Кампания против хиджаба: тогда и сейчас / Пер. с англ.

- Нурмухамедов А. // Арраид. — 2006. — № 5 (88).
182. **Бенигсен А.** Исмаил Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидидского движения в России. — В кн.: Исмаил-бей Гаспринский. Россия и Восток. — Казань: Фонд Жиен. Татарское кн. изд-во, 1993. — 132 с.
 183. **Бочаров А.К.** Милли Фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Очерк. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. — 115 с.
 184. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под. ред. Л.В. Чернеца. — М.: Высшая школа, 2000. — 556 с.
 185. Введение в литературоведение. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. / Под. ред. Г.Н. Пospelова. — М.: Высшая школа, 1976. — 422 с.
 186. Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учеб. пособие для ун-тов / П.А. Николаев, Е.Г. Руднева, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец, под ред. П.А. Николаева. — М.: Высшая школа, 1979. — 300 с.
 187. **Виноградов В.В.** Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. Избранные труды. — М.: Наука, 1990. — 388 с.
 188. **Волюшина Г.К.** Некоторые проблемы изучения языка и стиля Юлиуша Словацкого. — В кн.: Исследования по эстетике слова и стилистике художественной литературы. Сборник статей. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. — 198 с. — С. 193 — 198.
 189. **Возгрин В. Е.** Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.
 190. Государственный архив АР Крым, ф. р. — 1622, оп. — 1, д. — 1, л. — 31.
 191. **Гете И.В.** Простое подражание природе. Манера. Стиль. — В кн.: Гете Иоганн Вольфганг. Об искусстве и литературе. Собрание сочинений. В 10-ти томах. — Т. 10 / Пер. с нем., под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта; коммент. А. Аникста. — М.: Художественная литература, 1980. — 510 с. — С. 26-30.
 192. **Гарбузова В.С.** Поэты Турции XIX века. (Очерки жизни и деятельности). — Издательство Ленинградского университета, 1970. — 114 с.
 193. **Григорьева А.Д.** Опыт анализа поэтического текста (отрывок из поэмы А. С. Пушкина «Юдифь»: «Когда владыка ассирийский...»). — В кн.: Поэтика. Стилистика. Язык и культура. — М.: Наука, 1996. — 336 с. — С. 22 — 33.
 194. **Дехтярева И.А.** Библиографические исследования в области истории и культуры этнических групп Украины. — В кн.: Библиотечное дело и краеведение. Сборник научных трудов. — Вып. I /

- Ред. кол. П.Т. Тронько, А.А. Непомнящий, А.Р. Эмиров и др. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. — 176 с. — С. 109 — 112.
195. Женский вопрос у мусульман // Крым. — 1918. — № 11. — июль 2.
 196. Женский мусульманский съезд // Голос татар — 1917. — авг. 19.
 197. Женщина в Исламе. Конференция в Львовском университете им. Франко // Арраид. — 2004. — № 4 (63).
 198. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. — Л.: Наука, 1979. — 491 с.
 199. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977. — 404 с.
 200. Зайцев В. В русле поэтической традиции // Вопросы литературы. — 2001. — нояб. — декаб. — С. 105 — 131.
 201. Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева (1924 — 1932 гг.). — М., 1999. — 128 с.
 202. Изобразительно-выразительные средства языка. — В кн.: Е.И. Богомолова, Т.К. Жаров, М.М. Клочихина. Методическое пособие для преподавателей литературы подготовительных отделений вузов. — М.: Высшая школа, 1973. — 382 с. — С. 355 — 362.
 203. Исмаил Гаспринский — великий просветитель / Сост. Ф. Зиядинов. — Симферополь: Тарпан, 2001. — 256 с.
 204. Касаткина Т. Философия пола и проблема женской эмансипации в «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого // Вопросы литературы. — 2001. — июль — авг. — С. 209 — 222.
 205. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии: Монография. — Симферополь: Доля, 2002. — 192 с.
 206. Киримов Т.Н. Изучение биобиблиографических материалов как один из аспектов историографии крымскотатарской довоенной литературы (на примере Джемиля Керменчикли) // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 74. — С. 183 — 184.
 207. Киримов Т.Н. К вопросу транслитерации стихотворений Дж. Керменчикли с арабской графики на кириллицу // Научный бюллетень. — 2006. — № 10. — С. 35 — 42.
 208. Кондратюк Г.Н. Развитие крымскотатарских школ в первой половине 1920-х гг. // Научный бюллетень. — 2004. — № 2 (7). — С. 14 — 15.
 209. Коран. Научное издание / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. — Москва: Совэкспорткнига, 1990. — 727 с.
 210. Крымскотатарская литература. Учебное пособие по интегрированному курсу «Литература» / Автор-составитель Риза Фазыл.

- Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2005. — 216 с.
211. Крысин Л. П. Г.П. Складарская. Словарь православной церковной литературы. Рецензия // Известия Академии наук. — Серия литературы и языка. — 2001. — № 5. — С. 63 — 65.
212. Кудашева Н. Н. Антропоцентрическая парадигма заглавий немецких прозаических текстов // Вестник Московского университета. — Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2004. — № 2. — С. 61 — 69.
213. Кузнецов В. Г. Развитие принципа произвольности языкового знака Ф. де Соссюра в Женевской школе // Известия Академии наук. — Серия литературы и языка. — 2005. — № 6. — С. 24 — 29.
214. Кулаков В. Поэзия как факт. Статьи о стихах. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 400 с.
215. Кямилев Х. Общественные мотивы в турецкой поэзии. (Конец XIX — середина XX века). — Москва: Наука, 1969. — 185 с.
216. Лашков Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной Комиссии (ИТУ-АК). — 1894. — № 21. — С. 59 — 89.
217. Лашков Ф. Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной Комиссии (ИТУАК). — 1897. — № 26. — С. 24 — 154.
218. Лобье Патрик де. Эсхатология / Пер. с фр. Н. Зубкова. — М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2004. — 158 с.
219. Москвин В.П. К типологии речевых образов // Известия Академии наук. — Серия литературы и языка. — 2004. — № 2. — С. 3 — 12.
220. Не снимешь хиджаб — в тюрьму // Арраид. — 2002. — № 11 (47).
221. Невзглядова Е.В. Звуковая организация и звуковая интерпретация стихотворной речи (поэтический слух с филологической точки зрения) // Известия Академии наук. — Серия литературы и языка. — 2003. — № 3. — С. 24 — 37.
222. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма. Библиография и архивы, конец XVIII начало XX века / Отв. ред. Л.А. Дубровина; вступ. ст. В. Ф. Шарапы. — Симферополь: Доля, 2001. — 816 с.
223. Николина Н.А. Филологический анализ текста. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.
224. Новая книга. (Объявление по поводу выхода книги А. Озенбашлы «Под развалинами») // Голос татар. — 1917. — окт. 14.

225. **Озенбашлы И.** Крымскотатарские основные законы // Голос татар. — 1917. — дек. 20.
226. **Озеров В.А.** Споры о языке. — В кн.: История русской литературы XIX века. / Под ред. проф. Ф.М. Головенченко и проф. С. М. Петрова. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. — 551 с.
227. ООН и права мусульманок Франции // Арраид. — 2004. № 7 (66).
228. О языке художественной литературы. Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т.Г. Винокур; предислов. В.П. Григорьева. — М.: Высшая школа, 1991. — 448 с.
229. **Погребная В.Л.** Проблемы женской эмансипации в романе Н.Д. Хвощинской «Встреча» // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 69. — С. 57 — 60.
230. Покончить с языческими традициями // Арраид. — 2005. — № 12 (83).
231. **Потебня А.А.** Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратова. — М.: Высшая школа, 1990. — 344 с.
232. **Потебня А.А.** Слово и миф / Сост., подготовка текста и примечан. А.Л. Топоркова; отв. ред. А. К. Байбурин, предислов. А.К. Байбурина. — М.: Правда, 1989. — 622 с.
233. **Прохоров Д.А. И.И.** Казас — инспектор Симферопольской татарской учительской школы. — В кн.: Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Вып. X. — Симферополь: ООО «Керченская городская типография», 2003. — 704 с.
234. **Прохоров Д.А.** Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783 — 1787 гг.). — В кн.: Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Ред.-сост. А.И. Айбабин. Вып. V. — Симферополь: Таврия, 1996. — 712 с.
235. **Салиева Л.К.** Риторика и анализ художественного текста // Вестник Московского университета. — 2001. — № 1. — С. 106 — 118.
236. **Самойлович А.Н.** Избранные труды о Крыме. Сборник / Ред.-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. — Симферополь: Доля, 2000. — 296 с.
237. **Самойлович А.Н.** Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. Репринтное издание 1925 года с дополнением и исправлениями. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН; Издательский дом «Муравей», 2002. — 158 с.
238. **Самойлович А.Н.** Опыт краткой крымскотатарской грамматики. — Петербург: Тип. И. Бораганского, 1916. — 104 с.
239. **Сапранов П.А.** Феномен героизма. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. — 512 с.

-
240. **Сервер.** Женский вопрос у мусульман // Голос татар. — 1917. — сент. 2.
241. **Сюзанн Ханиф.** Что должен знать каждый об Исламе и мусульманах / Пер. с англ. Д. Б. Пальц. — К.: «Ансар Фаундейшн», 2001. — 208 с.
242. Татарская прогимназия // Голос татар. — 1917. — сент. 2.
243. Татарские школы // Голос татар. — 1917. — авг. 19.
244. Татарские школы // Голос татар. — 1917. — сент. 2.
245. Татарский любительский артистический театр // Голос татар. — 1917. — сент. 2.
246. Теория литературы: Учебник / Под ред. В.Е. Хазиева. — М.: Высшая школа, 2005. — 405 с.
247. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Под. ред. Н.Д. Тamarченко. — В 2-х т. Н. Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 512 с.
248. **Усеинов Т.Б.** Размышления о поэзии Крымского ханства. — Симферополь: Оджак, 2005. — 164 с.
249. **Устюгова Е.Н.** Стиль и культура: Опыт построения общей теории стиля. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. — 260 с.
250. **Утехина К.А.** Из наблюдений над языком Ф. М. Достоевского (повесть «Село Степанчиково и его обитатели»). — В кн.: Исследования по эстетике слова и стилистике художественной литературы. Сборник статей. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. — 198 с. — С. 100 — 109.
251. Филологический анализ художественного текста: Практикум / Под. ред. Н.А. Кунина, Н.А. Николиной. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 408 с.
252. **Х.Ч.** Крымскотатарский Курултай и Татарский Парламент // Голос татар. — 1917. — дек. 20.
253. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. — Часть I. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М.А. Араджюни, А.Г. Герцен. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. — 768 с.
254. Хроника Парламентской жизни // Крым. — 1918. — май 26.
255. **Чобан-заде Б.** Крымскотатарская литература новейшего периода. Критические этюды. — Симферополь, 1928. — 37 с.
256. **Юнусов Ш.Э.** Идеино-художественные особенности крымскотатарской поэзии 20-х годов XX века (на примере поэтического наследия Б. Чобан-заде, Ш. Бекторе, А. Гирайбая.) // Культура

народов Причерноморья. — 1997. — №2. — С. 236 — 243.

257. Юнусов Ш.Э. Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века: традиционное мировоззрение и меняющийся мир. — Симферополь: Доля, 2004. — 168 с.

На азербайджанском языке

258. Çoban-zade B. Kırımtatar edebiyatında Kurultaycılık ve milletçilik [Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе]. — Bakı: Azərbaycan İlmî tədqiqat institutu nəşriyyatı, 1929. — 38 s.
259. Kermençikli C. Tataram! [Татариня]. Şiir // Dərdli, ağırılı qardaşlarımız. Kırımtatar poeziyasından çevirmələr, məqalələr / Tərtib edən İlqar Qasımov. — Bakı: «Vektor» Nəşirler Evi, 2005. — 205 s. — S. 46 — 47.

На турецком языке

260. Banarlı N.S. Resimli Türk edebiyatı târihi [История турецкой литературы в иллюстрациях]. С. I. — İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1998. — 634 s.
261. Gaspralı İsmail. Roman ve hikayeleri [Гаспринский Исмаил. Роман и рассказы]. Seçilmiş eserler. С. I. / Haz. Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. — İstanbul: Ötüken, 2003. — 476 s.
262. Hikmet Hanoğlu R. Kırım edebiyatı. Dil özellikleri, tasnifi ve tarihi tekâmülü [Литература в Крыму. Размышления об особенностях языка] // Emel. — 1962. — № 12. — Eylül. — S. 14 — 16.
263. Hikmet Hanoğlu R. Halk edebiyatı, Tercuman ve zamanımız edebiyatı devirleri [Периоды народной литературы, «Терджимана» и литературы нашего времени] // Emel. — 1962. — № 13. — Kasım. — S. 19 — 24.
264. İsmail Bey Gaspralı (1851-1914) / Haz. Doç. Dr. Nadir Devlet. — Ankara: Başbakanlık Basımevi, 1988. — 138 s.
265. İsmail Bey Gaspralı / Haz. Doç. Dr. Hakan Kırımlı. Birinci baskı. — Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tic. Ltd. Şti., 2001. — 46 s.
266. Kabaklı A. Türk edebiyatı [Турецкая литература]. С. 3. Gözden geçirilmiş Onikinci Baskı. — İstanbul: Aydoğdu Ofset, 2004. — 848 s.
267. Kırım Türkleri arasında ortaya çıkan İslâm hukuku sorunları ve çözüm arayışları [Возникшие среди крымских тюрок вопросы Исламского законодательства и поиски их решений]. Yüksek lisans tezi / Ayder İsmailov. Danışman prof. Dr. Vecdi Akyüz. — İstanbul, 2004. — 138 s.
268. Kırımlı H. Kırım Tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905 — 1916) [Национальное самосознание и народное движение крымских татар (1905-1916)]. — Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. — 296 s.
269. Sanatı, tarihi, edebiyatı ve musikisiyle Kırım. Yeni Türkiye yayınları

- [Крым в искусстве, истории, литературе и музыке. Новые издания Турции] / Editör prof. Dr. Oktay Aslanapa, 2003. — 259 s.
270. Şefika Gaspralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 — 1920) [Шефика Гаспринская и движение тюркских женщин в России (1893 — 1920)] / Haz. Doç. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu. — Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ş., 1998. — 672 s.
271. Türk dünyası edebiyatı [Литература тюркского мира]. С. 1. — Ankara: Aydoğdu ofset, 2002. — 313 s.

Словари и справочники

272. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42000 слов. — М.: Русский язык, 1985. — 944 с.
273. Биобиблиография. Исмаил-бей Мустафа оглу Гаспринский / Сост. В.Ю. Ганкевич, Н. Ягья. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. — 80 с.
274. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с.
275. Бушко О.М. Школьный словарь литературных терминов. — Калуга: Золотая аллея, 1999. — 64 с.
276. Гъафаров С. «Терджиман» газетасында басылган эсас материалларнынъ къыска библиографиясы // Йылдыз. — 1989. — № 4. — С. 130 — 144.
277. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944). Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с.
278. Заатов О. Словарь крымскотатарского наречия. — Симферополь: Типография братьев Я. и М. Нутис, 1906. — 119 с.
279. Ислам. Энциклопедический словарь. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.
280. Квятковский А. Поэтический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1966. — 375 с.
281. Керим И.А. Библиографик сечмелер. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир, 1994. — 56 с.
282. Керим И.А. Кырымтатарджа кыйын сёзлер. Тахаллюслер лугъаты. Акъмесджит: Таврия, 2006. — 176 с.
283. Керим И.А. Эки асыр арасында XIX-XX — На стыке веков. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 1997. — 21 портрет.
284. Керим И.А. Эски эдебиятымызда къулланылган базы сёзлернинъ изаатлары. Тахаллюслер лугъаты. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир, 1997. — 56 с.
285. Киримов Т.Н. Абдульваап Н.Р. «Миллет» газетасынынъ сечме

- библиографик косьтергичи (1917-1920) // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 16-24.
286. Крым и крымские татары. Краткий библиографический указатель / Сост. Ш. Кайбуллаев, Д. Халилова — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 61 с.
287. Крымскотатарская энциклопедия / Сост. проф. Р. Музафаров. — II том. — Ақм.: Ватан, 1991. — 835 с.
288. Куртнезир З. Кырымтатар эдиблиери. Омюр ве яратыджылыклары акъкъында кыска маломатлар. — Ақмесджит: «Таврия» нешрияти, 2000. — 223 с.
289. Маркевич А. Опыт указателя книг и статей, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). — 1894. — № 20. — С. 1 — 175.
290. Масликова О.С. Словник філологічної термінології та номенклатури творів М. С. Грушевського. — Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2002. — 256 с.
291. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
292. От аллегории до ямба: Терминологический словарь — тезаурус по литературоведению / Под ред. Н.Ю. Руновой. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 304 с.
293. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974. — 509 с.
294. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII — начала XX в.). Более 4500 образных слов и выражений / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. — М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во «Русские словари»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 666 с.
295. Татари в Україні: Науково допоміжний покажчик (1917 — 1941) / Укл. Н.А. Дехтярьова, С.Г. Кузнецова, Н.Л. Македон. — Київ: Книжня палата України, 1997. — 129 с.
296. Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. — Казань: Институт татарской энциклопедии АНРТ, 1999. — 690 с.
297. Фазыл Р. Диний сёзлер ве анълатувлар лугъаты. — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияти, 2004 — 280 с.
298. Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Кыска бир назар. — Ақмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияти, 2001. — 640 с.
299. Эмирова А.М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу: «Введение в языкознание». — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. — 96 с.

300. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с.
301. Başlangıcından günümüze kadar büyük türk klasikleri. Tarih. Antoloji. Ansiklopedi. C. 9. — İstanbul: Ötüken Neşriyat A.Ş., 1989. — 431 s.
302. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s.
303. Büyük türkçe-rusça sözlük: 48000 kelime / Haz. A.N. Baskakov, N.R. Golubeva, A.A. Kamileva, K.M. Lyubimov, F. A. Salimcanova, R.R. Yusupova. — İstanbul: Multilingual, 1994. — 950 s.
304. Kırım bibliyografyası. Türkiye Cumhuriyeti dönemi (1923 — 1986) / Haz. H. Kırımlı ve Ü. Aktaş. — İstanbul, Şafak, 1986. — 80 s.
305. Kırım Tatar Türklerinde basın (1881-1990). Yüksek lisans tezi. İstanbul, 1990. — 57 s.
306. Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s.
307. Türk dili ve edebiyatı ansiklopedisi: Devirler. İsimler. Eserler. Terimler. C. 6 / Yayın kurulu: Ezel Erverdi, Mustafa Kutlu, İsmail Kara. — İstanbul: Dergah yayınları, 1986. — 556 s.

Интернет ресурсы

308. Керменчіклі Джеміль. Я татарин всім смертям наперекір // <http://www.review.kiev.ua>
309. Крымские татары в Российской и коммунистической империях // <http://www.human-rights.ru>
310. Обучение в Турции — взгляд изнутри // <http://www.crimean.org>
311. Окружина сонця: Антологія кримськотатарської поезії XIII — XX ст. // <http://www.turkolog.narod.ru>
312. Томашевский В.Б. Теория литературы. Поэтика. // <http://reader.boom.ru/tomash/tema12.htm>
313. Центр інформації та документації кримських татар. Культурно-освітнє життя етнорелігійних громад Криму // <http://www.cidct.org.ua>
314. Cemil Kermencikli and the Crimean Tatar National identity // <http://www.iccrimea.org>
315. Edebiyat-Vatan Kırım. Kermencikli C. // <http://www.vatankirim.net>
316. June 1937 poet Cemil Kermencikli was declared a Crimean Tatar // <http://www.geocities.com>
317. Kırım Türkler. Kermencikli C. // <http://www.kirimdernegi.org.tr>

Список сокращений

<i>араб.</i>	арабский
Арх. д.	Архивное дело
В кн.	В книге
ГААРК	Государственный архив Автономной Республики Крым
КИПУ	Крымский инженерно-педагогический университет
л.	лист
лл.	листы
МАОО	Межобластная ассоциация общественных организаций
<i>мус.</i>	мусульманский
НИЦ	Научно исследовательский центр
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
Оп.	Опись
<i>пер.</i>	персидский
<i>рел.</i>	религиозный
РО НКВД	Районное отделение Народного комиссариата внутренних дел
СБУ	Служба безопасности Украины
ТНУ	Таврический Национальный университет
УК РСФСР	Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической республики
Ф.	Фонд

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Республиканского комитета по делам национальностей
и депортированных граждан, миграции населения
Автономной Республики Крым*

Сдано в набор 22.01.2007.
Подписано к печати 15.03.2007.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Заказ № 23.
Тираж 450 экз.

Издательство "Оджакъ"
Свидетельство о внесении в Государственный реестр
субъекта издательской деятельности
ДК №1404 от 25.06.2003г.

Издательство "Оджакъ"
95048, г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23-а,
тел.: (0652) 750 811 e-mail: ojaq@poluostrov.net
Отпечатано в типографии издательства "Оджакъ"